

- X -

Ленинградский лесной институт (1925-1929 гг.)

10. 1. Общественно-политическая обстановка

Период 1925-1929 гг. был характерен окончанием новой экономической политики 1922-1927 гг., когда хотя бы частично, но допускались еще рыночные отношения, и посредством которой правительство стремилось оживить хозяйственную деятельность. При этом рыночные формы экономики могли сочетаться с планированием как одним из средств регулирования рынка. Однако уже разрабатывались планы радикального реформирования всей государственной экономики по двум главным направлениям. Состоявшийся в декабре 1925 г. XIV съезд РКП (б) определил задачи в области социалистической индустриализации страны. На XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г. была намечена программа перестройки сельского хозяйства в направлении его колективизации со всеми ее негативными последствиями. В эти годы Ленинград был центром внутрипартийной оппозиции - троцкистско-зиновьевского блока. От партийной ячейки института требовалась принципиальная непримиримость к представителям этой оппозиции, в том числе и в собственных рядах. Выпускник Лесного института 1930 г. акад. И.С. Мелехов в своих воспоминаниях так описал один из эпизодов этой борьбы: "Вечером 6 ноября 1927 г., т. е. на кануне 10-летия Октября - юбилейной даты, в Ленинграде было организовано факельное шествие к Таврическому дворцу. В нем принял участие и наш институт. Переходя через Литейный мост... наша колонна повернула на улицу Воинова. В нее вливались колонны из других районов города. Таким образом, по улице параллельно шло несколько колонн. Участники несли зажженные факелы.

Вдруг впереди образовался какой-то затор. Колонны остановились. Затем постепенно, хотя и рывками, двинулись вперед. Стала ясной причина предшествовавших нам остановок. Направо от нас (по ходу) на грузовиках стояли Троцкий, Зиновьев, другие представители оппозиции. Соседние, идущие справа от нас колонны и наша колонна остановились. И тут творилось нечто невообразимое для того времени. Одни кричали: "Да здравствует Троцкий!", другие - "Долой Троцкого!". Троцкий, Зиновьев и другие делали энергичные приветственные жесты. На нас напирали задние колонны и мы двинулись снова вперед. И опять остановились. Теперь уже перед нами справа, перед Таврическим дворцом, на трибуне стояли руководители правительства и партии, прибывшие из Москвы, - Калинин, Рыков и другие" (Мелехов, 1992, с. 60).

Продолжалась дальнейшая советизация Лесного института, формировался новый социальный состав студенчества. Основную массу студентов к 1929 г. уже составляли выходцы из рабочих и крестьян. Одной из задач проводившейся "культурной революции" было форсированное создание своей пролетарской интеллигенции. В 1929-1931 гг. в институт было принято 102 чел. из так называемых "профтысячников" - командированных лучших представителей рабочей молодежи.

В связи со слиянием Московского лесного института с Ленинградским в 1925 г. резко возросла численность партийной и комсомольской организаций: партколлектив насчитывал 340, а комсомольская организации - 620 чел. В октябре 1926 г. были созданы партячейки на факультетах.

Самой большой была партийная ячейка на лесохозяйственном факультете - 215 членов и 88 кандидатов. Абсолютное большинство среди членов и кандидатов партии составляли студенты.

В феврале 1925 г. было принято решение ЦК РКП(б) об идеино-политической работе среди студенчества. В соответствии с ним уже в 1927/28 учебном году в институте вместо одной существовали три самостоятельные общественно-политические кафедры: политической экономии, диалектического и исторического материализма и истории ВКП(б). Было существенно увеличено преподавание общественно-политических дисциплин. Эти кафедры несли ответственность за идеино-политическое воспитание студентов. Была проведена перестройка системы политического просвещения. Кроме уже имевшихся политшкол, были созданы кружки текущей политики, по изучению истории партии и ВЛКСМ, расширилась практика политического самообразования среди преподавателей.

После XIV съезда ВКП(б) в СССР началось практически осуществляться социалистическое строительство. При этом 1929 год вошел в жизнь Советского государства как год великого перелома. К тому времени были уже определены и закреплены в соответствующих директивах и планах направления реформ и формы их реализации.

И.С. Мелехов спустя многие годы так характеризовал период его учебы в Лесном институте: "В 1925 г. еще живы были и традиции про-

шлого и вводимые новые порядки, бурлили новые веяния в общественной жизни, особенно в студенческой среде... Это было сложное время, богатое быстротечностью и противоречивостью событий. С одной стороны, действовала и закреплялась диктатура власти, официально именуемая диктатурой пролетариата. Диктатура, как и полагается, давила на общество. Партийное руководство сверху донизу подчиняло жизнь людей своей линии. Наглядно это проявлялось в усиливающемся, повседневном главенстве партийных органов и партийцев, в безраздельном (сначала) официальном доверии к коммунистам и комсомольцам и, наоборот, в полу скрываемом, а то и неприкрытом недоверию к беспартийным, в пренебрежительном отношении к ним. "Комчванство" было, хотя не у всех партийцев. Именно в это время партия стала раздираться внутренними противоречиями. Образовалось оппозиционное течение. Ленинград стал даже эпицентром оппозиции в стране. ...Вместе с тем сохранились какие-то внешние признаки студенческих обычаев и традиций высшей школы дореволюционной поры - студенческие сходки, студенческие и профессорские курии, собиравшиеся отдельно для выбора ректора института" (Там же, с. 56-57).

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) утвердил директивы первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Контрольные цифры этого плана были утверждены на XVI партконференции в апреле 1929 г.

10. 2. Лесное хозяйство и лесная промышленность

В 1925 г. один из руководителей Центрально-го управления лесами (ЦУЛ) Наркомзема СССР М.Г. Здорик выступил с проектом реорганизации управления лесным хозяйством на местах. Он предлагал объединить лесничества в крупные советские хозяйства - лесхозы (*Лесовод* - 1915 - № 1). Большинство лесоводов, в том числе ученые Лесного института, категорически отвергли это предложение. 2 февраля 1928 г. принято постановление Совнаркома "О мерах упорядочения лесного хозяйства". Создание лесхозов на Украине и в некоторых областях России показало жизненность таких предприятий, поэтому уже с осени 1929 г. началась планомерная организация лесхозов повсеместно.

5 декабря 1929 г. Экономическое совещание (ЭКОСО) РСФСР приняло положение "О советских лесных хозяйствах - лесхозах и о лесопромышленных хозяйствах - леспромхозах."

Всеми лесами СССР в 20-е годы управляло Центральное управление лесами Наркомзема СССР. До конца 1929 г. ЦУЛ состояло из 4 отделов: лесоустроительного, лесокультурного, лесоэксплуатационного и общего.

С образованием лесхозов лесосечный фонд начали планомерно распределять между потребителями леса.

В период 10-летнего лихолетья войн и революций лесоустроительные расчеты пользова-

ния лесом были нарушены усиленными рубками и пожарами. После вынужденного перерыва 1917-1921 гг. лесоустроительные работы начались в небольшом объеме лишь с 1923 г. Поэтому 1 июля 1926 г. была утверждена "Инструкция для лесоустройства, ревизии лесоустройства и лесоэкономического обследования общегосударственных лесов РСФСР", составленная проф. М.М. Орловым. Всего за 1923-1928 гг. на территории РСФСР (без автономных республик) было устроено и обследовано 61 млн. га лесов.

На 1 октября 1927 г. был проведен статистический учет Лесного фонда СССР по лесничествам. Была составлена карта лесов европейской части СССР с нанесением границ лесничеств, их названий и адресов. Материалы учета были изданы в 1929 г. в виде 11 отдельных выпусков. Общая площадь лесов СССР была равна 934,2 млн. га, а в РСФСР - 888 млн. га.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства (1928-1933) по лесному хозяйству предусматривал значительное увеличение всех объемов лесохозяйственных работ, интенсификацию ведения лесного хозяйства, резкое увеличение объемов лесозаготовок - в 2,4 раза с переносом большей их части на Север, увеличение лесного экспорта. Годичный прирост древесины в РСФСР на 1928 г. определен в 500 млн. м³, ежегодный отпуск - в 170 млн. м³, или 28 % прироста. На 1 октября 1928 г. в РСФСР было учтено необлесившихся вырубок, пустырей и гарей в размере 12,4 млн. га. Пятилетним планом предусматривалось производство лесных культур на 25 % площади годичной лесосеки, а всего за 5 лет - 600 тыс. га, лесоустройство - 152,3 млн. га, лесоэкономическое обследование - 194,5 млн. га, уходы за лесными культурами - 3,7 млн. га, осушение - 230 тыс. га болот. Кроме того, по лесоаграрной мелиорации предусматривалось укрепление и облесение оврагов общей площадью 62,4 тыс. га, закрепление 370 тыс. га песков.

Лесозаготовительные иностранные концессии просуществовали в северных лесах до конца 1920-х гг., когда на первое место по объемам лесозаготовок вышла отечественная лесная промышленность. В 1927-1928 гг. доля последней в общем объеме лесозаготовок была равна 41 %, других лесозаготовителей - 32 %, а концессий - лишь около 10 %. Порядок отпуска леса до 1929 г. изменился трижды, что было обусловлено экономической политикой Советского государства.

Лесосеки выставлялись на свободные торги еще и в 1926 г. Далее было решено прекратить их и впредь распределять лесосечный фонд только в плановом порядке. В 1927-1928 гг. были введены лесные таксы на лес на корню, повторявшие по существу таксы 1914 г. Лесные таксы далеко не восполняли затрат на выращивание леса и были чисто символической платой. Однако новые государственные лесозаготовительные предприятия - леспромхозы длительное время были освобождены и от этой символической платы. Вот почему лесной доход при советской власти всегда был мизерным: так, в 1926 г. по РСФСР он составлял лишь 34 коп. с 1 га, а расход - 5 коп., в том числе лишь 1 коп. на проведение лесохозяйственных работ. Уже с первого года первой пятилетки лесное хозяйство было переведено на бюджетное финансирование, что и продолжалось вплоть до начала 90-х годов.

Рыночные отношения в рамках нэпа в лесную промышленность допускались лишь частично. Частные предприятия в лесопильной и деревообрабатывающей промышленности при нэпе не возникали. Иностранные концессии в сфере лесозаготовок также были редким исключением. Подавляющая часть лесозаготовительных, лесопильных и деревообрабатывающих предприятий в 20-е годы была государственной и регулировалась административными, а не рыночными методами. Новых лесозаводов в течение 1922-1927 гг. было построено лишь 9.

Для удовлетворения резко возраставшей потребности народного хозяйства и населения в древесине в первом пятилетнем плане предусматривалось построить 141 лесозавод и 5 отдельных лесопильных цехов. Как и все последующие, первый пятилетний план по многим показателям, несмотря на официальные данные, не был выполнен. Было построено вместо планировавшихся 141 лишь 52 лесозавода.

Все выше изложенное требовало резкого увеличения выпуска специалистов для отраслей лесного комплекса, новых научных разработок и обоснований, что и обусловило необходимость последующего учреждения целой сети не только учебных вузов и техникумов, но и научно-исследовательских учреждений по лесному хозяйству и лесной промышленности. Это также определило новые задачи, новую структуру и всю учебную и научную деятельность Лесного института в этот период.

10. 3. Деятельность Лесного института

10. 3. 1. Структура института

В связи с переименованием Петрограда в Ленинград Лесной институт с января 1925 г. стал именоваться Ленинградским. В 1928 г. Лесному институту исполнилось 125 лет. Торжества по случаю 125-летия института проходили в стенах вуза, заседания с ограниченным числом участников и торжественное юбилейное собрание - в Выборгском доме культуры, где присутствовали и студенты. Старейшему ученому проф. М.М. Орлову решением правительства было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

В начале 1928 г. ВЦИК РСФСР принял решение, обязывавшее Наркомпрос:

1) принять меры к срочному расширению приема в лесотехнические вузы и техникумы;

2) ускоренно развернуть вновь открытый Архангельский лесотехнический институт с передачей его в ведение ВСНХ;

3) передать к 1 января 1930 г. в ведение ВСНХ Ленинградский лесной институт вместе с приписанными к нему учебными опытными лесничествами и лесхозами, переименовав его в Лесотехническую академию (ЛТА), и принять меры к обеспечению ее капитального строительства.

26 ноября 1929 г. Ленинградский лесной институт был переименован в Ленинградскую лесотехническую академию. Это не было простым формальным переименованием. К тому времени однофакультетный Лесной институт, выпускавший в течение 125 лет только ученых лесоводов, в результате перестройки и интенсивного развития в период 1925-1929 гг. сумел буквально за одно десятилетие преобразиться в многофакультетный полилесотехнический вуз, готовивший специалистов с высшим образованием, по всем специальностям лесного хозяйства и лесной промышленности в отличие от других лесных вузов, отечественных и заграничных.

До 1930 г. Лесной институт продолжал находиться в ведении Главпрофобра Наркомпроса, а с 1 января 1930 г. академия перешла в подчинение Всесоюзного совета народного хозяйства (ВСНХ).

Главным событием 1925 г. было решение правительства об объединении, а фактически о

присоединении Московского лесного института к Ленинградскому. При этом существенно была изменена и структура института: вместо одного лесохозяйственного факультета с лесотехническими отделениями и специализацией было организовано 2 факультета также с отделениями и специализациями. Лесохозяйственный факультет по новому статусу имел 3 отделения: лесохозяйственное, лесоэкономическое и лесомелиоративное с двумя специализациями - лесомелиоративной и торфяной. На базе лесотехнологического отделения Ленинградского и лесотехнологического факультета Московского институтов был учрежден лесотехнический факультет с двумя отделениями: лесомеханическим и лесохимическим. Первое имело две специализации: механическая обработка древесины и механизация лесозаготовок и транспорта леса, второе также две: химическая технология древесины и целлюлозно-бумажное производство.

Слияние институтов шло под руководством организационной комиссии под председательством проф. М.М. Орлова. Из Москвы в Ленинград были переведены 1514 студентов, в том числе 441 дипломник. Среди них был и будущий известный ученый, основатель гидролизной промышленности в СССР, ректор Лесотехнической академии проф. В.И. Шарков, а также будущий крупный ученый-энтомолог, длительное время заведовавший кафедрой в Воронежском лесотехническом институте, проф. П.А. Положенцев. Вместе со студентами в Ленинград приехала и группа преподавателей, в том числе и ставший заведовать с 1925 г. кафедрой частного лесоводства проф. Н.П. Кобранов, бывший в Московском лесном институте заместителем директора. Он же стал заместителем директора и в объединенном институте.

В 1927 г. постановлением Совнаркома лесомелиоративная и торфяная специализации лесохозяйственного факультета были развернуты в самостоятельные отделения. В составе лесохозяйственного факультета в 1925-1929 гг. имелось 14 специальных кафедр: общего лесоводства, частного лесоводства, лесной мелиорации,

энциклопедии лесоводства, лесной таксации, лесоустройства и организации лесного хозяйства, морфологии, систематики растений и дендрологии, анатомии и физиологии растений, зоологии и лесной энтомологии, биологии лесных зверей и птиц, охотоведения, почвоведения, геологии и минералогии, лесной экономики.

2 августа 1928 г. лесотехнологический факультет был переименован в лесотехнический с двумя отделениями: механическим и химическим. Первое разделялось на 2 специализации: по обработке дерева и транспортно-заготовительную. Второе отделение, не имея официально структурных делений, должно было готовить специалистов по двум направлениям: по химической переработке древесины и целлюлозно-бумажному производству.

На лесотехническом факультете имелось 16 специальных кафедр: механической технологии дерева, прикладной механики, начертательной геометрии, электротехники, химической технологии дерева и физической химии, сопротивления материалов, целлюлозно-бумажного производства, теплотехническая, специальных производств по механической обработке дерева, лесопильного производства, организации заводских предприятий, механизации лесных заготовок, сухой перегонки дерева и технологии органических веществ, технологии металлов и автотракторной тяги.

В отличие от лесохозяйственного факультета, кабинеты и лаборатории лесотехнического факультета были созданы почти целиком после 1925 г. с общим расходом к 1928/29 учебному году в 335 тыс. руб.

Кроме специальных, в Лесном институте имелись три кафедры общественно-политических дисциплин (политической экономии,ialectического и исторического материализма, истории ВКП (б)), 7 общетехнических (математики, физики, неорганической и аналитической химии, органической химии, геодезии и строительного дела, иностранных языков) и военная кафедра.

Таким образом уже к концу 1929 г. в Лесотехнической академии имелось 39 кафедр. Постепенно кафедры стали играть роль основных методических, учебных и научных центров академии.

В мае 1929 г. структура Лесного института вновь была изменена для приведения ее в соответствие с тенденциями пятилетнего плана развития народного хозяйства. Вместо 2-х учреждались 3 факультета: лесохозяйственный с тремя отделениями (лесохозяйственным, лесокультурным и лесоэкономическим), лесотехнологический с двумя отделениями (механической обработки дерева и химической переработки древесины) и лесоинженерный с тремя отделениями (транспортно-заготовительным, лесомелиоративным и торфяным). В этой структуре не получило окончательного разрешения содержание и форма лесоэкономического образования, в отношении которого Совет трестов лесной промышленности и ВСНХ возбуждали вопрос о развертывании его в факультет для подготовки экономистов лесного хозяйства, лесной промышленности и лесной торговли.

Новая структура Лесного института учитывала дальнейший ход развития лесного дела и предусматривала насыщение учебного процесса производственными элементами с включением в систему обучения непрерывной производственной практики. Имелось в виду готовить лесных специалистов в соответствии с особенностями государственного лесного хозяйства и государственной лесной промышленности и перспективами их развития. К основным мероприятиям, которые должны были ознаменовать собою рекомендацию высшего лесного образования, относились: 1) включение в учебные планы по всем разделам лесных специальностей непрерывной производственной практики; 2) придание академической практике производственного уклона и 3) установление тесной связи непрерывной производственной практики со специальными и общеобразовательными дисциплинами.

Новая структура с тремя факультетами и семью отделениями была утверждена Совнаркомом и введена в 1930 г.

Учебные части факультетов находились в ведении факультетских советов и деканатов, а рабочими учебными органами были предметные комиссии, частью общепринятые (физико-математическая, естественнонаучная, общественно-политическая, лесохозяйственная и лесоэкономическая) и три специальные факультетские (механико-технологическая, химико-технологическая и транспортно-заготовительная).

10. 3. 2. Учебные планы

Переход с трехлетнего на четырехлетний срок обучения завершился в 1925 г. при слиянии Московского и Ленинградского лесных институтов. При этом в течение 1925-1927 гг. институт разработал 5 проектов новых учебных планов, рассчитанных на четырехлетний срок обучения, 3 из них были проведены в учебный процесс в 1925, 1925/26 и 1926/27 гг.

Учебный план лесохозяйственного факультета 1925 г. устанавливал более строгую, чем ранее, последовательность прохождения предметов. На IV курсе преподавались только специальные лесные дисциплины: организация лесного хозяйства, лесная политика с лесным законодательством и промысловая охота. Были введены так называемые предварительные практические занятия и экскурсии в тех случаях, когда они по своему характеру могли облегчить студентам последовательное прохождение курсов. Так, на I курсе сразу после приема введены простейшие практические занятия по геодезии и экскурсии по введению в лесоводство и лесное хозяйство. На II курсе экскурсии по лесной таксации проводились параллельно с лесоводством, хотя чтение курса таксации было только на III курсе.

Весной 1927 г. Главпрофобр Наркомата просвещения утвердил для лесных вузов разработанные еще в 1926 г. первые "Нормальные учебные планы", согласно которым продолжительность обучения устанавливалась по лесохозяйственному факультету 4,5 года, а по другим - 5 лет. В том числе для выполнения дипломной работы отводилось 6 месяцев. Нормальные учебные планы предусматривали педагогическую нагрузку для студентов не свыше 36 ч в неделю. При этом количество изучаемых дисциплин, включая и предметы общего курса, составляли на факультетах: лесохозяйственном - 36, лесоэксплуатации - 43, лесомелиоративном - 38 и лесомеханическом - 44.

Нормальными учебными планами были предусмотрены следующие соотношения между группами предметов, %:

1) на лесохозяйственном факультете:

Группы дисциплин	Отделения		
	лесохозяйственное	лесомелиоративное	лесоэкономическое
Общественно-политическая	14,8	13,5	14,8
Физико-математическая	13,4	17,7	13,5
Естествознание	24,0	20,6	11,6
Лесные знания	47,8	23,7	24,8
Инженерно-технологическая и лесомелиоративная	-	24,5	-
Финансово-политическая и экономическая	-	-	30,3

2) на лесотехнологическом факультете:

Группы дисциплин	Отделения	
	лесотехнологическое	лесохимическое
Общественно-политическая	13,4-13,7	13,4
Физико-математическая	23,6-24,0	19,7
Естествознание	3,3	20,4
Лесные знания	7,9-8,0	7,0
Инженерно-технологическая	39,7-40,4	18,1
Предметы специализации	12,1-10,6	21,1

Расширился круг преподаваемых общественно-политических наук. В их цикл входили уже 6 предметов: политическая экономия, история ВКП (б) и основы ленинизма, основы государственного и хозяйственного права СССР, советское хозяйство и экономическая политика, история материализма и профдвижение. Кроме того, на лесохозяйственном и лесоэкономическом отделениях преподавалась еще и общая статистика.

Во время одной из дискуссий по учебным планам проф. М.М. Орлов заявил, что Лесной институт должен готовить не лесовода-натуралиста, а подлинного хозяина леса, биоинженера, к тому же с глубокими знаниями механики и экономики, и что только такая подготовка может сделать лесовода хорошим организатором. Во время дискуссии по профилю специалистов академическая секция студентов поддержала мнение декана лесохозяйственного факультета М.М. Орлова о том, что техник высшей квалификации по лесохозяйственной специализации должен иметь основательную научную подготовку в лесопроизводственной сфере, выражую-

шуюся в умении организовать и вести лесное хозяйство не только как возращение леса и уход за ним, но и как эксплуатацию и переработку леса в пределах лесничества. Специалист должен при этом знать технику и организацию сухопутного и водного транспорта леса, уметь проводить лесомелиоративные работы. И, наконец, он должен содействовать созданию такой общественной обстановки, которая благоприятствовала бы проведению всех лесохозяйственных работ. Студенты приняли эту формулу как "блестящее представление студенческой схемы". Эти рекомендации и были приняты за основу для разработки новых учебных планов Советом института еще 26 мая 1924 г.

Очень важным, по нашему мнению, было обязательное изучение в разных объемах на всех отделениях цикла лесоводственных дисциплин: лесной ботаники и дендрологии, общего и частного лесоводства, лесной таксации и лесоустройства, лесной экономики с лесоэкономической географией, эксплуатации леса. Для преподавания этих дисциплин какое-то время существовала даже самостоятельная кафедра энциклопедии лесоводства под руководством проф. В.В. Гумана. В последующие годы в связи с вводом новых технических и специальных дисциплин лесоводственное образование лесоинженеров свелось, к сожалению, к минимуму. Так, например, по специальности механической технологии древесины в 1927 г. на лесоводственные дисциплины отводилось 630 ч, тогда как на специальные технические предметы (механическая технология дерева, сушка и пропитка древесины, лесопиление и фанерное производство, специальные производства по механической обработке древесины) предусматривалось 420 ч.

Начало 1925 г. было памятно и рядом других мероприятий по улучшению учебной жизни Лесного института, а именно:

- а) улучшилось преподавание общественно-политических дисциплин;
- б) вместо методической организуется плановая комиссия в составе 6 профессоров и 6 студентов;
- в) издаются научные труды сотрудников института общим объемом около 100 печ. л.;
- г) открывается кафедра промысловой охоты;
- д) профессора едут в заграничные командировки - в Германию, Швецию, США;
- е) впервые в смете института предусмотрены средства на работу студенческих организаций.

Кроме чисто лесоводственных и лесохозяйственных дисциплин, создавались все новые лесотехнические кафедры, преимущественно после 1925 г. Были созданы и постепенно оформлены и такие новые дисциплины, как химия древесины и целлюлозы, древесиноведение, гидролизное производство, лесная авиация и аэрофотосъемка, механизация лесоразработок и лесохозяйственных работ, сухопутный и водный транспорт леса, экономика лесного хозяйства, экономика лесоразрабатывающих производств и др.

Общее количество специальных дисциплин в учебных планах увеличилось до 45-50 в 1940 г.

К концу 1927 г. на базе бывшей одной кафедры общей химии выделились 4 самостоятельные кафедры: неорганической и аналитической химии, органической химии, химической технологии древесины (переименованной позже в кафедру химии целлюлозы и древесины) и физической и коллоидной химии. Развитие последних трех кафедр явилось результатом больших творческих усилий преподавателей В.Н. Крестинского, Н.И. Никитина и Н.В. Кондырева. Именно они подняли руководимые ими разделы единого предмета до уровня самостоятельных научных дисциплин и заложили основу сначала лесохимического отделения, а потом и химико-технологического факультета.

10. 3. 3. Прием и выпуск

Новый прием студентов осенью 1925 г. был ограничен в количестве 200 чел., т. е. меньше предыдущих лет. Связано это было несомненно с переводом 1514 студентов всех курсов из Московского лесного института. При этом большая часть мест была выделена для окон-

чивших рабфак. Рабфаковцы принимались без экзаменов и каких-либо ограничений. Для допущенных к конкурсным экзаменам 200 чел. было выделено лишь около 50 мест. В последующие годы прием студентов постепенно увеличивался. В 1927 г. в Лесном институте обучали-

лось 2 148 студентов. Уже в начале первой пятилетки (1928-1932) ВЦИК РСФСР постановил принять меры к срочному расширению приема в лесотехнические вузы и техникумы.

В 1928-1930 гг. в Лесной институт - Лесотехническую академию на I курс ежегодно принимали уже по 400 студентов. При этом коренным образом изменился социальный состав студенчества 1925-1929 гг. Преобладали выходцы из рабочих и крестьян. Для них были организованы рабфаки и специальные подготовительные курсы. В вузы направлялись тысячи коммунистов, прошедших практическую школу партийной, советской и профсоюзной работы. Значительно увеличилась количественно партийная и комсомольская прослойка среди студентов Лесного института. Так, уже на 1 января 1927 г. 563 студента, или 22,4 % общего их числа, были членами ВКП (б), почти столько же насчитывала и комсомольская организация - 550 студентов, или 21,8 % всего их количества.

В период 1925-1929 гг. для студентов I курса, сразу после сдачи экзаменов, для выбора факультета, отделения и специализации практиковалось чтение обзорных лекций ведущими уч-

ными-профессорами. Так, в 1925 г. были прочитаны лекции по механической технологии древесины проф. М.А. Дешевым, по химии древесины и лесохимии - Н.И. Никитиным, о лесном хозяйстве - проф. М.М. Орловым.

М.М. Орлов своей лекцией ввел студентов в круг обязанностей лесничего, лесоустроителя, других лесных специалистов. Проф. М.Е. Ткаченко в аналогичной ознакомительной лекции, по воспоминаниям И.С. Мелехова, "дал романтическую окраску профессии лесовода, но не приукрашивал действительности, говорил больше о трудностях, терниях, которые ждут людей, посвятивших себя лесу. Он говорил о чеховском докторе Астрове, сажающем лес, и о чеховском же пьющем лесничем. Лектор называл леса Севера сфинксом и говорил о неблагоприятной судьбе лесоводов, пытавшихся разгадать этот сфинкс... Эти трудности не только не испугали, не оттолкнули, а наоборот, привлекли, вызвали огромную потребность в служении русскому лесу, в решении трудовых лесных задач" (Мелехов, 1992).

Ежегодный выпуск специалистов из Лесного института в 1925-1929 гг. составлял около 200 чел., в том числе в 1928 г. - 192, а в 1929 - 199.

10. 3. 4. Директора Лесного института - академии

Впервые в годы советской власти выборы ректора Лесного института в декабре 1925 г. были проведены "без выбора", т. е. профессорской и студенческой куриям для выбора на вакантную должность ректора Лесного института партийными органами и Центропрофобром Наркомпроса была предложена одна кандидатура - Ф.Н. Дингельштедта. 4 декабря 1925 г. он и был избран директором Лесного института.

Ф. Н. ДИНГЕЛЬШТЕДТ (1890-193.) родился в Петербурге. После окончания гимназии с 1908 по 1916 г. учился в Лесном институте, получил звание ученого лесовода I разряда. За исключением 1926 г., когда Дингельштедт непрерывное время исполнял обязанности ассистента по кафедре ботаники на Стебутовских сельскохозяйственных курсах, по специальности ему так и не пришлось работать. Он всецело посвятил себя партийной и советской работе, хотя в студенческие годы увлекался ботаникой, был старостой студенческого кружка ботанической географии (1910-1916), а в течение 1916-

1917 гг. даже опубликовал 3 статьи по результатам геоботанических исследований в Олонецкой губернии.

Дингельштедт активно участвовал в революционном студенческом движении, будучи представителем студентов в различных студенческих общественных организациях и научных обществах. С 1908 г. он примыкал к студенческой группе РСДРП, а с 1910 г. стал членом РКП(б). В 1910-1911 гг. Дингельштедт - член объединенного комитета студенческой фракции вузов Петербурга и член общего коалиционного комитета. В марте 1912 г. за революционную деятельность был арестован и выслан в административном порядке в Самарскую губернию. В 1913-1917 гг. был пропагандистом, агитатором РКП(б), в 1916 г. - членом президиума Уфимского губернского комитета, в 1917 г. - членом Пермского окружного комитета РКП(б). В 1918-1921 гг. выполнял педагогическую работу в партийных школах Перми, Уфы, Ташкента, был политработником в 5-й армии (Барнаул, Иркутск).

В 1921 г. был командирован и в 1925 г. окончил Институт красной профессуры - специальное высшее учебное заведение, готовившее преподавателей общественных наук для вузов, а также работников для центральных партийных и государственных органов. В 1923 г. был даже членом правления Института. В те же годы преподавал политическую экономию и историю хозяйственных форм в Московском институте народного хозяйства и в Коммунистическом университете трудящихся Выборга. Более года (1924-1925) находился в научной командировке в Лондоне. В 1919 г. опубликовал "Лекции по аграрному вопросу" (Уфа), в 1924 г. - книгу "Деньги и денежное обращение" (изд-во "Буревестник"), в 1925 г. - "Накопление капитала и обнищание рабочего класса" и две брошюры по историческому материализму. В том же 1925 г. в соавторстве с Харинным издал "Хрестоматию по истории экономики" в двух томах. Подготавливая к изданию еще 2 работы: "Основные линии экономического развития Индии" и "Положение рабочего класса в Англии".

Правление Лесного института в 1925 г. приглашало Дингельштедта прочесть студентам курс лекций по общественным дисциплинам. В ноябре 1925 г. уполномоченный Наркомпроса сообщил, что Дингельштедт назначен заведующим общественно-политических дисциплин в Лесном институте.

С 4 декабря 1925 г. по февраль 1928 г. Дингельштедт был директором Лесного института и и. о. профессора политэкономии. Это при нем в 1928 г. на базе одной кафедры политэкономии были развернуты три кафедры социально-экономических дисциплин.

Студент Лесного института 1925-1930 гг. И.С. Мелехов в своих воспоминаниях писал: "Смутно помнится, что на этот пост (директора) выдвигался профессор М.М. Орлов. Чуть ли не было достигнуто согласие обеих курий. Но вскоре появилась кандидатура старого большевика Ф.Н. Дингельштедта, предложенная партийным руководством, который и был избран ректором. Внешне держался он скромно, каких-либо ораторских способностей не проявлял, был, по-видимому, убежденным троцкистом (по крайней мере, так о нем говорили тогда), долго не удержался на этом посту, разделив трагическую судьбу активных участников троцкистско-зиновьевской оппозиции" (Мелехов, 1992, с. 57).

29 марта 1928 г. вследствие длительного отсутствия Дингельштедт приказом по институту был освобожден от должности и. о. профессора политэкономии. В личном деле Дингельштедта (архив академии) сохранилась телеграмма из Москвы от 9 августа на имя директора Лесного института с просьбой сообщить, где работает бывший директор Дингельштедт. Директор А.И. Шульц ответил: "По сведениям, он находится в городе Канске".

С февраля 1928 до конца 1932 г. пост директора Лесного института-Лесотехнической академии занимал А. И. ШУЛЬЦ (1884-1937) - выпускник Лесного института (1912). Еще будучи студентом в 1908-1911 гг. летом работал таксатором лесоустроительных партий в Витебской, Курской и Московской губерниях. В 1912-1914 гг. отбывал воинскую повинность, затем работал (1914-1916) лесничим Варлаамовского лесничества Оренбургской губернии. С 1917 г. - вновь на военной службе, с марта 1917 г. - член РКП (б). В течение 1917-1923 гг. Шульц был преимущественно на партийной работе по заданиям партии:

Проф. А.И. Шульц,
директор Лесного института - Лесотехнической академии
(1928-1932)

март - ноябрь 1917 г. - первый председатель глазьевского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, председатель глазьевского гарнизона и полкового комитета (Удмуртия);

1918 г. - лесничий Мильярского лесничества Уфимской губернии и заведующий Волземотделом Мильярского совета;

1919 г. - арест и ссылка в Тобольскую губернию;

1920 г. - председатель Ачинского уездного лесничества;

1921 г. - член президиума Ачинского исполнительного комитета, член укома, член горсовета;

1922 г. - член президиума Енисейского ГИК и заведующий губземотдела;

1923 г. - уполномоченный Наркомзема по укому.

В 1923 г. Шульц назначается начальником Центрального управления лесами Наркомзема СССР и работает в этой должности до февраля 1928 г.

Активно участвовал в революционном движении студенчества: уже с 1905 г. примыкал к студенческой группе РСДРП, а в годы революции и Гражданской войны выполнял многочисленные задания партии. Одновременно в 1924-1925 гг. был членом Совета в Московском лесном институте, в качестве доцента читал лекции по земельной и лесной политике СССР и лесному законодательству на кафедре государственного лесного хозяйства. В Москве же он возглавлял и Всероссийский охотничий союз. В 1925 г. в издательстве Московского лесного института была опубликована книга Шульца "Основы советской лесной политики".

Как и в 1925 г., выборы ректора Лесного института в 1928 г., по воспоминаниям И.С. Меле-

хова, не были демократичными. "Но проблески неединогласия были. В институте долго ходили разговоры, что на заседании не то профессорской курии, не то уже Совета института, когда представитель партийной организации, выдвигавший кандидатуру на пост директора, приводил в качестве аргумента в пользу кандидата принадлежность его к коммунистической партии, то с возражением выступил профессор М.Н. Римский-Корсаков, заявивший (со своим обычным вводным словом "вот-с") буквально следующее: "вот-с, а то, что он коммунист, - не плюс, а минус". Так вслух тогда мог сказать только М.Н. Римский-Корсаков... Директор А.И. Шульц одновременно был профессором лесной политики, но с лекциями выступал весьма редко, чаще мы слышали его выступления на собраниях. Он подчеркивал преданность партии, нередко прибегал к сильным выражениям, например, говорил так: "Если потребуется (партии), у нас не дрогнет рука вырубить весь парк", но далее уже говорил в позитивном плане, что надо сделать в институте и в парке сегодня" (Там же, с. 58).

В период 1928-1930 гг. шла постепенная непрерывная работа по совершенствованию учебных планов, учреждались новые специальные кафедры. Лесной институт из двухфакультетного превратился в многофакультетный.

В 1932 г. Шульц был переведен на работу в Наркомзем СССР, в котором занимал различные посты в управлении лесами, а затем и в Главлесохране при СНК СССР. Как и многих других работников Главлесохраны, Шульца постигла трагическая судьба: он был обвинен в шпионаже, репрессирован и погиб в дебрях лагерей заключения.

10.3.5. Ученые труды

Преемником бывшей Постоянной комиссии по лесному опытному делу Лесного департамента, которой с 1911 г. руководил проф. М.М. Орлов, стал Лесной отдел Сельскохозяйственного ученого комитета, созданного Временным правительством в 1917 г. Председателем этого комитета был В.И. Вернадский, а руководителем Лесного отдела - М.Е. Ткаченко. Фактически Лесной отдел был центром научных исследова-

ний по лесному хозяйству. Его 10 отделений возглавляли профессора Лесного института:

лесоводственное - М.Е. Ткаченко;

лесотаксационное - Н.В. Третьяков;

лесоэкономическое - В.А. Фаас;

физиологии и экологии древесины пород - Л.А. Иванов;

дendрологии и фитосоциологии - В.Н. Сукачев;

лесометеорологическое - В.Н. Оболенский;

энтомологическое - М.Н. Римский-Корсаков; охотоведения - Г.Г. Доппельмаир, лесотехнологическое - В.А. Петровский.

В 1922 г. Сельскохозяйственный ученый комитет был реорганизован в многоотраслевой Государственный институт опытной агрономии - ГИОА (постановление коллегии Наркомзема РСФСР, протокол № 182). Его первым директором был Н.И. Вавилов. Лесной отдел работал в составе этого института до 1926 г.

В период 1918-1926 гг. сотрудники Лесного отдела, они же преподаватели Лесного института, по результатам исследований опубликовали в отечественных и зарубежных журналах более 30 статей и брошюр по самым различным аспектам ведения лесного хозяйства и биологии леса. Отчеты о работе Лесного отдела за эти годы были опубликованы М.Е. Ткаченко в "Известиях ГИОА" (1926.- Т. II.- № 16) и в журнале "Лесовод" (1926.- № 1). В декабре 1924 г. Совет ГИОА обсудил деятельность Лесного отдела и высоко оценил результаты исследований.

Во второй половине 20-х годов ГИОА был реорганизован во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук - ВАСХНИЛ, а его отделы - в отраслевые институты.

М.Е. Ткаченко в 1925 г. аргументированно предлагал создать на базе Лесного отдела ГИОА Институт экспериментального лесоводства (*Лесопромышленное дело*.- 1925.- № 7).

Постановлением ВЦИК от 4 января 1926 г. и приказом Наркомзема РСФСР от 2 апреля 1926 г. Лесной отдел ГИОА был преобразован в Ленинградский филиал организованной тогда же в Подмосковье Центральной лесной опытной станции (ЦЛОС) как координационного центра лесного опытного дела в стране. В качестве экспериментальной базы ЦЛОС были лесничества Мытищинское, Погонно-Лосино-Островское и Измайловское. В течение 1928-1929 гг. вышли из печати 5 выпусков научных трудов ЦЛОС. К сожалению, как всесоюзного (всероссийского) центра лесной науки из ЦЛОС не получилось. Лишь в 1934 г. в г. Пушкино был создан московский НИИЛХ (ныне ВНИИЛМ).

Директором Ленинградского филиала ЦЛОС оставался М.Е. Ткаченко. Работали все прежние отделения и контрольная станция лесных семян (руководитель В.Г. Каппер). Почти все профессора и преподаватели лесохозяйственного факультета работали в филиале ЦЛОС как совмес-

тители. 1 июля 1927 г. Наркомзем РСФСР передал филиалу 12 лесных опытных дач, за счет которых и было образовано Сиверское опытное лесничество.

В течение 1927-1928 гг. сотрудниками Ленинградского филиала ЦЛОС было опубликовано 25 научных работ, а отчет о его деятельности - в журнале "Лесовод" (1928.- № 7).

В 1928 г. на посту директора филиала ЦЛОС М.Е. Ткаченко сменил вновь назначенный директор Лесного института А.И. Шульц. Бывшие отделения были преобразованы в секторы, в числе которых появились и новые - лесоустройства, лесных культур, лесозаготовки, химии древесины, а также почвенная лаборатория, все под руководством профессоров и преподавателей Лесного института. В работе филиала ЦЛОС активное участие принимали М.М. Орлов, В.В. Гуман, А.Д. Дубах, А.В. Давыдов, Е.В. Зaborовский, С.И. Ванин, Н.П. Кобранов, И.В. Тюрин, В.В. Матренинский, В.Г. Каппер и др.

В 1929 г. филиал ЦЛОС издал 2 сборника своих трудов со статьями В.Н. Сукачева "О сущности типа леса как растительной ассоциации", В.В. Фааса "О лесном экспорте СССР", А.Д. Дубаха "Об отчетности и рентабельности

"мелиорации лесных земель", М.М. Орлова "Таблицы объема и сбыта сосны и ели по бонитетам", С.А. Яковлева "О распространении сельскохозяйственных земель на Севере России" и др.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 августа 1929 г. и Совета труда и обороны от 27 августа 1929 г. с 1 октября 1929 г. функции центрального учреждения по лесному опытному делу переданы Государственному научно-исследовательскому институту лесного хозяйства (ГосНИИЛХ), образуемому в Ленинграде взамен ЦЛОС и ее Ленинградского филиала. Первым его руководителем стал директор Лесотехнической академии А.И. Шульц. В ноябре 1929 г. был утвержден и Устав (Положение) института.

ГосНИИЛХ стал центральным научно-исследовательским учреждением республиканского значения в непосредственном подчинении Наркомзема РСФСР. В составе института было организовано 25 секций (секторов). Уже в 1930 г. ГосНИИЛХ выпустил 8 томов своих научных трудов. В их числе и "Методика обследования и исследования лесных культур" Н.П. Кобранова.

В 1930 г. ГосНИИЛХ был переподчинен Наркомзemu и стал называться ГосНИИЛХ и ЛП, затем Ленинградский филиал ВНИИЛХ и ЛП, с середины 1931 г. - Ленинградский лесопромышленный НИИ, а с апреля 1932 г. - ЦНИИЛХ.

В 1932 г. ЦНИИЛХ получил во владение дом и усадьбу бывшего профессора Лесного института Д.Н. Кайгородова. В 1931 г. опубликованы еще 12 томов научных трудов по лесному хозяйству и лесной промышленности. Только в 1956 г. ЦНИИЛХ был реорганизован в ЛенНИИЛХ, сегодня это - СПбНИИЛХ.

Вплоть до 1941 г. большинство руководителей секций и их сотрудники были по совместительству преподаватели Лесотехнической академии. Таким образом, и Лесной отдел, и Ленинградский филиал ЦЛОС, и ГосНИИЛХ и ЛП, и ЦНИИЛХ всегда были детищем Лесного института - Лесотехнической академии.

Директор ЛТА А.И. Шульц по совместительству возглавлял ГосНИИЛХ и ЦНИИЛХ до конца 1932 г.

Период 1925-1930 гг. характерен возобновлением издательской деятельности Лесного института, появлением новых специальных журналов, выходом из печати учебников и широкой публикацией результатов исследований профессоров и преподавателей.

После семилетнего перерыва в 1925 г. был возобновлен регулярный выход "Известий Ленинградского лесного института": были изданы выпуски 32 (1925), 33 (1926), 34 и 35 (1927), 36 (1928) и 37 (1929).

В выпуск № 32 помещены работы учрежденной в 1923 г. комиссии по опытам и исследованиям в учебно-опытных лесничествах Лесного института. Как уже отмечалось выше, ранее научно-исследовательская работа была необязательной и считалась личным делом преподавателя. В этом выпуске опубликовали статьи профессора Л.А. Иванов, В.Н. Сукачев, К.К. Гедройц, М.Н. Римский-Корсаков, а также преподаватели С.И. Ванин и В.Я. Шиперовой.

В выпуске № 33 "Известий..." за 1926 г. опубликованы отчеты о работе учебно-опытных лесничеств (М.М. Орлов) и Комиссии по опытам и исследованиям за 1924 и 1925 гг. (Л.А. Иванов), 5 научных статей и "Указатель отдельных изданий лесоводственного содержания", вышедших на русском языке в 1905-1916 гг. (П.Н. Вереха и В.В. Матренинский).

В выпуске №34 за 1927 г. помещены оригинальные статьи с фотографиями, посвященные памяти Г.Ф. Морозова (Г.Н. Боч и В.В. Гуман), а также 8 статей профессоров и преподавателей. В выпуске №35, изданном также в 1927 г., помещены статьи, посвященные памяти умерших проф. Е. В. Бирона (в 1919 г.) и лаборанта П.Л. Лосева (в 1926 г.), а также 5 статей профессоров-лесоводов. Выпуск №36 (1928 г.) содержит 10 научных статей.

В 1928 г. выпуск №37 "Известий..." целиком посвящен 125-летию Ленинградского лесного института. Открывает сборник большая статья А.Ф. Налетова по истории развития лесного учебного дела и учебных планов в Ленинградском лесном институте за 125 лет (1803-1928). Далее помещены 5 очерков по истории участия Лесного института в революционном движении. 4 статьи известных ученых посвящены климату Лесного (В.Н. Оболенский), геологическому строению местности парка Лесного института (С.А. Яковлев), парку и арборетуму (Э.Л. Вольф) и вредителям древесины пород в том же парке (М.Н. Римский-Корсаков).

В 1930 г. не было ни одного выпуска "Известий...".

Значительным событием в конце 20-х - начале 30-х годов стало издание трех выпусков сбор-

ника "Природа и хозяйство учебных опытных лесничеств" (1928-1931). Сборники вышли под редакцией членов президиума Совета по опытам и исследованиям - профессоров Л.А. Иванова (председатель), Н.П. Кобранова и В.Н. Сукачева. Совет по опытам и исследованиям, учрежденный осенью 1926 г., возник в результате объединения бывшей комиссии по опытам и исследованиям и управления учебно-опытными лесничествами. В сборниках помещены результаты комплексных исследований учебно-опытных лесничеств (с 1930 г. - леспромхозов).

Крупным событием этих лет стал выход из печати учебников и книг проф. М. М. Орлова: трехтомного учебника по лесоустройству (1927-1928), 2-го и 3-го изданий учебника "Лесная таксация", шестого дополненного и переработанного издания "Лесной вспомогательной книжки" (1928) и еще двух книг "Очерков лесоустройства в его современной практике" (1924). Эти учебники и монографии и сегодня считаются классическими.

В Ленинграде продолжало до 1930 г. работать и Лесное общество под председательством проф. Н.П. Кобранова. На 15 мая 1929 г. в обществе числились 2 почетных и 247 действительных членов. На регулярно созывавшихся заседаниях общества заслушивались научные доклады по важнейшим проблемам науки и практики лесного хозяйства (в 1925 г. - 9 докладов, в 1926 - 18, в 1928 - 21).

Продолжением печатного органа этого общества - "Лесного журнала" в 1926-1929 гг. был сборник "Лесоведение и лесоводство" (как Приложение к журналу "Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо"). Всего вышло 7 выпусков под общей редакцией В.А. Горохова и В.В. Матренинского. В 1-м выпуске этого сборника (1926) были помещены посмертная статья Г.Ф. Морозова "О соотношении наук, преподаваемых в Лесном институте" и воспоминания о нем В.В. Матренинского и К.Д. Глинки. Авторами статей во всех выпусках были преимущественно профессора и преподаватели Лесного института. В последнем, 7-м выпуске (1929) большая статья И.В. Тюрина была посвящена проф. М.М. Орлову в связи с 40-летием его научной, педагогической и общественной деятельности.

В том же 7-м выпуске сборника "Лесоведение и лесоводство" опубликованы "Указатель указателей литературы по лесному делу" (В.В. Матренинский и А.Е. Новосельский) и "Указатель лесотипо-

логической литературы, вышедшей за последние 10 лет (1919-1929 гг.)" (Е.П. Зaborовский).

Продолжали печататься "Труды по лесному опытному делу" (вып. 65-69 1925-1929 гг.). Кроме них, публиковались и новые "Труды по лесному опытному делу" Центральной лесной опытной станции Наркомзема СССР (вып. 2-6 1929 г. и 7-8 1930 г.), а также "Труды по лесному опытному делу Ленинградского филиала Центральной лесной опытной станции" (по 12 номеров в 1928 и 1929 гг.).

Появились и новые специальные лесные журналы: "Лесовод" (1924-1929 гг. по 12 номеров в год), "Лесопромышленное дело, лесное хозяйство и охота", "Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо", "Лесное хозяйство и лесная промышленность", "Лесное хозяйство" (по 12 номеров в год), а также "Лесная кооперация" (1921-1931 гг., по 2 номера в месяц), с 1924 г. - "Лесная новь" (в 1918-1924 гг. - "Деревообрабочник").

Во всех этих изданиях печатались известные лесоводы-выпускники Лесного института, а также его профессора и преподаватели.

Однако и это еще не все. Время 1925-1930 гг., когда в Лесном институте работало целое созвездие профессоров-лесоводов, характерно публикациями отдельных книг, монографий, учебников и т. п. Так, Э.Э. Керн, работавший в Московском лесном институте, в 1925 г. опубликовал 4 книги: "Пески, их природа и борьба с ними", "Овраги, их закрепление, облесение и запруживание" (7-е издание), "Деревья и кустарники, их лесоводственные особенности, использование и техническое применение" и "Очерки по лесоводству" (2-е издание) - все в издательстве "Новая деревня". В том же 1925 г. вышло 2-е издание "Учения о лесе" Г.Ф. Морозова, просмотренное его учеником В.В. Матрениным, а в 1930 г. - "Очерки по лесокультурному делу", фактически учебник Г.Ф. Морозова по лесным культурам.

Знаменательно и издание А.П. Тольским в 4-х частях "Частного лесоводства" (1927-1930). В 1928 г. анонимно вышел и 1-й том "Курса частного лесоводства" В.И. Иванова, репрессированного в 30-е годы.

Абсолютное большинство перечисленных изданий не потеряли своего значения в наше время и вошли в золотой фонд отечественного лесоводства.

10. 4. Лесохозяйственный факультет

10. 4. 1. Структура и учебные планы

Как уже отмечалось выше, в 1919 г. в Лесном институте кроме основной лесохозяйственной специальности было учреждено лесотехнологическое отделение со специализациями. После объединения с Московским лесным институтом в 1925 г. лесохозяйственный факультет Ленинградского лесного института имел 3 отделения: лесохозяйственное, лесоэкономическое и лесомелиоративное с двумя специализациями - лесомелиоративной и торфяной. В 1929 г. лесомелиоративная и торфяная специализации были развернуты в самостоятельные отделения того же лесохозяйственного факультета. Наконец, в 1929 г. согласно новой структуре лесохозяйственный факультет состоял из трех отделений - лесохозяйственного, лесокультурного и лесоэкономического. Лесомелиоративное и торфяное отделения были переподчинены новому лесоинженерному факультету.

Под председательством декана действовал Совет, ведавший учебной частью факультета. Учебными органами Совета были предметные комиссии - лесохозяйственная (председатель проф. М.Е. Ткаченко, секретарь студент В. Щеглов) и лесоэкономическая (председатель проф. М.М. Орлов, секретарь студент А. Байтин).

Учебные планы лесохозяйственного факультета в 1925 г. предусматривали полный четырехлетний срок обучения с добавлением полутора на выполнение дипломной работы с установлением предельного срока пребывания в институте в качестве студента в течение 6 лет.

В мае 1927 г. получили окончательное утверждение новые, так называемые нормальные, учебные планы. Срок обучения на лесохозяйственном факультете остался прежним - 4,5 года, включая 6 месяцев для подготовки и защиты дипломной работы.

Соотношение часов учебных занятий группами дисциплин на лесохозяйственном факультете по трем отделениям было установлено следующее: общественно-политическая группа - 13,5-14,8 %; физико-математическая - 13,4-17,7 %; естествознание - 11,6 % (лесоэкономическое отделение - 24,0 %); лесные и инженерные знания - 23,7-47,8 % (лесохозяйственное отделение).

Кроме того, на лесомелиоративном отделении инженерно-технологическая и лесомелиоративная группа дисциплин занимала 24,5% учебного времени, а на лесоэкономическом отделении 30,3 % отводилось на группу финансово-политических и экономических дисциплин.

При этом была впервые дана квалификационная характеристика специалистов лесного профиля. "Специалисты высшей квалификации, независимо от обслуживаемой ими отрасли лесного хозяйства, должны были иметь общую установку, владея не только техникой своей специальности, но умея на основе учета экономики производства, переработки или распределения организовать соответственную отрасль, что определяет тип специалиста как "инженера лесного хозяйства"... В связи со сложностью и разнообразием задач всестороннего использования материальных и специальных ценностей леса и разделением государственного лесного хозяйства на различные специальные виды деятельности вытекает необходимость установления трех групп лесного образования: 1) лесохозяйственного, 2) лесоинженерного и 3) лесотехнического" (Налетов, 1929, с. 34). Основной задачей подготовки специалистов для лесного хозяйства, т. е. инженеров лесного хозяйства, должна быть подготовка специалистов с высшей технической квалификацией - организаторов хозяйственного использования национализированных лесных фондов: таксаторов и лесоустроителей, помощников лесничих и лесничих, других административных технических специалистов по лесному хозяйству, а также лесокультурристов, дендрологов, специалистов паркового хозяйства, лесных энтомологов и фитопатологов, организаторов охотничьего хозяйства. Лесоэкономическое отделение должно было готовить лесных экономистов для лесной промышленности и торговли.

Согласно "Нормальному учебному плану" на лесохозяйственном факультете преподавали 39 научных дисциплин. Преподавание обеспечивали 14 специальных кафедр.

В состав кафедр входили ассистенты и доценты, а также опытные служители и лаборан-

ты. Главной фигурой на кафедре был профессор - заведующий кафедрой. По своей структуре кафедры отличались внутренней однородностью, каждая из них имела свое лицо, разрабатывала научное направление. По воспоминаниям И.С. Мелехова, внутренняя однородность, строгая специализация кафедр, их высокий научный уровень приводили к тому, что своей совокупностью кафедры, особенно по общим дисциплинам, создавали что-то вроде университета, являющегося в то же время фундаментом для специальных кафедр, для прикладной лесной науки. Единство теоретических и прикладных наук, их плодотворное развитие в стенах Лесного института-Лесотехнической академии обеспечивалось ярким "созвездием умов".

В 1925-1929 гг. на факультете были две ботанические кафедры: анатомии и физиологии растений, возглавляемая проф. Л.А. Ивановым, и морфологии, систематики и дендрологии, руководимая проф. В.Н. Сукачевым; три кафедры зоологического профиля: зоологии и лесной энтомологии (проф. М.Н. Римский-Корсаков), биологии лесных зверей и птиц (проф. Г.Г. Доппельмаир) и охотоведения (Д.К. Соловьев); кафедра почвоведения (проф. К.К. Гедрайц), и отдельно от нее существовала кафедра геологии и минералогии (проф. С.Я. Яковлев). Из специальных, хотя и родственных, раздельно работали кафедра лесоустройства и организации лесного хозяйства, возглавляемая проф. М.М. Ор-

ловым, кафедра лесной таксации, руководимая Н.В. Третьяковым, и кафедра лесной экономики - проф. С.А. Богословским. Кафедру общего лесоводства возглавлял проф. М.Е. Ткаченко, а кафедру частного лесоводства - проф. Н.П. Кобранов. Кроме того, существовала еще и кафедра лесной (сухой) мелиорации, возглавляемая проф. Н.Н. Степановым, который читал лекции наездами из Москвы, а в его отсутствие занятия вел ассист. М.Н. Нашиванко. Кафедру лесной фитопатологии возглавлял проф. А.А. Ячевский до 1927 г., а с 1927 г. - доц. С.И. Ванин. И, наконец, на лесохозяйственном факультете существовала еще и кафедра энциклопедии лесоводства во главе с проф. В.В. Гуманом. На этой же кафедре работал и доц. В.В. Матренинский. Они читали лесные дисциплины в различном объеме на лесотехнических отделениях.

Самостоятельный курс статистики в те годы студентам лесохозяйственного факультета читал А.К. Митропольский, лесную технологию - В.А. Петровский.

Большую часть периода 1925-1930 гг. деканом лесохозяйственного факультета был проф. Г.Г. Доппельмаир, до 1925 г. - проф. Н.В. Третьяков.

И.С. Мелехов так отзывался в своих воспоминаниях о Г.Г. Доппельмаире как декане: "...человек спокойный, деликатный, каких-либо заметных общественных или учебных конфликтов при нем на факультете не происходило".

10. 4. 2. Ученые труды

По образному выражению акад. И.С. Мелехова, в Ленинградском лесном институте - Лесотехнической академии в 1925-1929 гг., да и в 30-х годах работало целое "созвездие умов" - известных ученых, а сам институт стал центром лесной науки в стране.

В сфере общего лесоводства этот период знаменателен четырьмя новыми изданиями "Учения о лесе" Г.Ф. МОРОЗОВА (1925-1926, 1928, 1930), 3-м и 4-м изданиями его же "Рубок возобновления и ухода" (1927, 1930), "Учения о типах насаждений", "Очерков по возобновлению сосны" и "Очерков по лесокультурному делу" (все 1930 г.). По этим капитальным изданиям воспитывались поколения лесоводов 20-х и 30-х

годов. Все они были тщательно просмотрены и подготовлены одним из ближайших учеников Георгия Федоровича - В.В. МАТРЕНИНСКИМ.

"В.В. Матренинский велик тем, что он способствовал бессмертию имени Морозова и тем самым увековечил свое имя... Трудно сказать, было ли бы столь широко известно сегодня имя Г.Ф. Морозова, если бы он не имел такого ученика, как В.В. Матренинский..." (Мелехов, 1992, с. 46). Добавим, что за это же В.В. Матренинский и пострадал, будучи после "борьбы на лесном фронте" сокращенным в 1935 г. из-за отсутствия на кафедре лесоводства педагогической нагрузки. В.В. Матренинский был также одним из редакторов семи выпусков журнала "Лесове-

дение и лесоводство" и автором трех научных статей в нем.

Проф. М.Е. ТКАЧЕНКО был организатором и руководителем трех научных экспедиций - в Бузулукский бор (1927-1929), в Марийскую (1926) и Удмуртскую (1928) АССР. Во всех этих экспедициях активно участвовали сотрудники кафедры общего лесоводства - А.И. Асоксов, В.В. Гуман, В.В. Магренинский, Н.Е. Декатов. М.Е. Ткаченко активно участвовал в работе Лесного отдела Государственного института опытной агрономии и Ленинградского филиала Центральной лесной опытной станции. Его перу принадлежат отдельные издания: "Очистка лесосек" (1928), "Концентрированные летние рубки и заготовки леса" (1930), ряд научных и популярных статей.

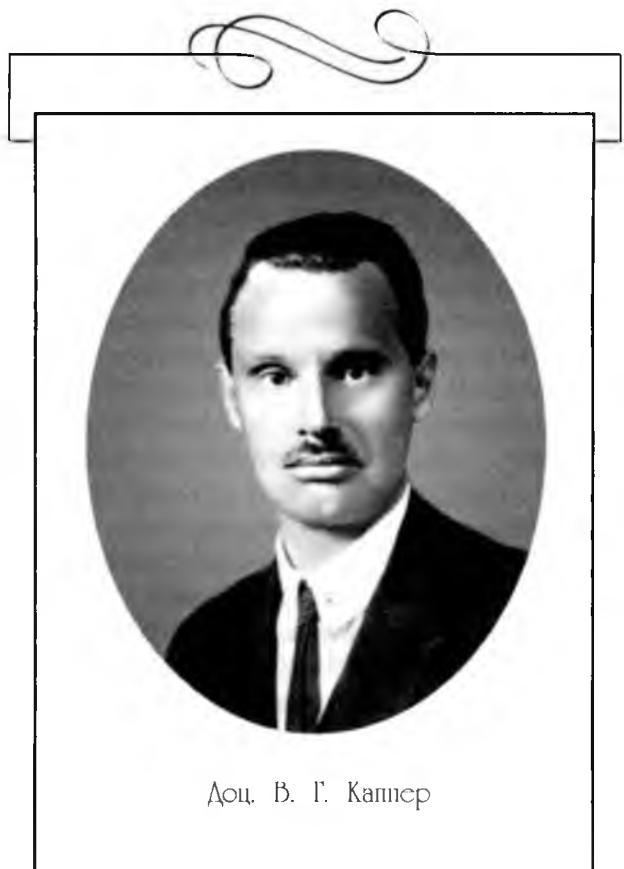
Проф. В.В. ГУМАН в эти годы также опубликовал ряд интересных работ: "Исследование плодоношения березовых насаждений в Капшинской даче Паше-Капецкого учебно-опытного лесничества" (1928), курс для лесотехнологов и лесоинженеров "Лесоводство" (1931), "Рубки главного и промежуточного пользования" (1929), "Рубки последнего десятилетия (1914-1924)" (1926), "Методика изучения естественного возобновления" (1929).

В области частного лесоводства - искусственного лесовосстановления и лесоразведения эти годы знаменательны рядом оригинальных крупных публикаций Н.П. Кобранова, Н.Н. Степанова, С.А. Самофала, А.В. Новака, В.Г. Каппера и А.Ф. Фомичева. Работа проф. Н.П. КОБРАНОВА "Селекция дуба" (1925) не утратила значения и сегодня, в начале XXI столетия. Он же разработал оригинальную "Методику обследования и исследования лесных культур", которой также пользуются лесоводы и сегодня. многими своими статьями Н.П. Кобранов заложил основы лесного семеноводства в России.

Заведовавший кафедрой лесных мелиораций проф. Н.Н. СТЕПАНОВ в 1925 г. опубликовал свои труды: "Уход за лесом" и "Древесный питомник" (3-е издание), "Древесные семена, их свойства, сбор и хранение" (2-е издание). Степанов является и автором первого "Руководства (наставления) к устройству и содержанию снегозащитных насаждений и древесных питомников на железных дорогах" (1928). Монография Степанова "Степное лесоразведение" выдержала за короткий период 3 издания - 1922, 1927 и 1932 гг., а 4-е вышло в 1949 г.

Работавший со дня основания кафедры частного лесоводства ассист. А.Ф. Фомичев в 1925-1930 гг. восстановил историю всех лесных культур в Охтинском учебно-опытном лесничестве, подготовил рукописную монографию и составил "План лесных культур" за 1880-1930 гг.

Навсегда вошел в историю лесокультурного дела и преподаватель кафедры частного лесоводства В.Г. Каппер своими исследованиями по плодоношению лесных насаждений и лесосеменному делу, созданием шишкосушки, известной под названием "Шишкосушка Каппера-Гоголицына".

Доц. В. Г. Каппер

20-е годы были, можно сказать, апогеем творческой деятельности заведующего кафедрой лесоустройства и лесоуправления проф. М.М. ОРЛОВА. За короткий период он опубликовал трехтомный учебник "Лесоустройство" (1927-1928), три издания учебника "Лесная таксация" (1923-1928), 4-, 5-, 6-е издания "Лесной вспомогательной книжки" (1925, 1928), монографии "Очередные виды лесоустройства" (1927-1930), "Очерки лесоустройства в его современной практике" (1924) и "Лесоуправление" (1930).

Будучи к этому времени старейшим и крупнейшим ученым-лесоводом страны, М.М. Орлов по принципу: "кому много дано, с того много и спросится" чувствовал свою большую ответственность за судьбу русского леса, состояния лесного отечественного хозяйства, за его положение среди других отраслей народного хозяйства. Он горячо отстаивал самостоятельность лесного хозяйства, не допуская присоединения его по управлению ни к сельскому хозяйству, ни к лесной промышленности. М.М. Орлов создал научную школу в отечественном лесоустройстве. Его ассистентами и аспирантами были будущие крупные ученые в различных областях лесных наук - профессора Д.И. Товстолес, М.Е. Ткаченко, В.И. Шустов, Н.В. Третьяков, С.А. Богословский, В.К. Захаров, доц. А.А. Байтин и другие.

Заведующий кафедрой лесной таксации (с 1921 г.) проф. Н.В. ТРЕТЬЯКОВ опубликовал в 1927 г. оригинальный труд "Закон единства в строении насаждений" - гордость лесной таксационной науки. Он получил свое дальнейшее развитие в фундаментальных последующих исследованиях Третьякова и его учеников. Именно в это время было развито "Учение об элементе леса", являющееся и сегодня научной основой лесотаксационных работ в России. На основе установленных закономерностей в строении древостоев Третьяков разработал методику составления новых таксационных таблиц.

Кафедру почвоведения возглавлял академик (с 1929 г.) К.К. ГЕДРОЙЦ - создатель получившего мировое признание учения о поглотительной способности почв. Руководя кафедрой в Лесном институте (1918-1930), К.К. Гедройц одновременно был научным сотрудником Почвенного института АН СССР, а в 1928-1930 гг. - его директором. Наиболее важные исследования его касаются области коллоидной химии почв. Результатом их стала монография "Учение о поглотительной способности почв", вышедшая в этот период тремя изданиями - в 1922, 1929 и 1933 гг. Это учение в корне изменило представление о почвообразовательном процессе. В эти же годы выходит двумя изданиями его книга "Почвенный поглощающий комплекс и почвенные поглощенные основания" (1925, 1927), а также "Осолодение почв" (1926), "Почва как культурная среда для сельскохозяйственных растений" (Киев, 1926), "Химические методы

определения плодородия почв по отношению к фосфорной кислоте" и др.

В 1927 г. Гедройц был удостоен премии имени В.И. Ленина, а также избран президентом Международной ассоциации почвоведов.

К учебной работе Гедройц относился крайне внимательно. Он тщательно продумывал программу учебных курсов, постоянно совершенствовал преподавание, на основе научных данных опытов вводил новое. Из видов занятий предпочитал лабораторные. Он же впервые ввел в программу курса 4-дневную учебную практику по почвоведению.

Чл.-кор. К. К. Гедройц

Яркой звездой в "созвездии ученых" Лесного института - Лесотехнической академии периода 1925-1930 гг. был заведующий кафедрой анатомии и физиологии растений член-корреспондент АН СССР (с 1922 г.) Л.А. ИВАНОВ. Основные его труды относятся к области физиологии растений. Он создал школу экологов-физиологов. В 1928 г. вышло 3-е издание его учебника "Общий курс систематики растений" и, под его редакцией, три выпуска "Природа и хозяйство учебно-опытных лесхозов" (1928-1931).

Вторую ботаническую кафедру - морфологии, систематики и дендрологии возглавлял будущий основоположник лесной биогеоценологии, член-корреспондент АН СССР и Чехословацкой земледельческой академии (1921) проф. В.Н. СУКАЧЕВ.

Акад. В. Н. Сукачев

Диапазон научных интересов В.Н. Сукачева был очень широк: лесоведение, лесные болота, ботаника, флористика, систематика, геоботаника, палеография и др. Его ставшая классической работа "Растительные сообщества" (1916) была переиздана в 1922, 1926 и 1928 гг., а "Болота, их образование, развитие и свойства" (1916) - в 1923 и 1926 гг. В области лесной типологии он развивал идеи И.К. Начосского, Г.Ф. Морозова, А.А. Каяндра. В парке Лесного института он создал специальный питомник - "ботанический сад", как его тогда называли, и salicetum - плантацию в селекции его и Э.Л. Вольфа. Сукачев создал на кафедре мощный исследовательский коллектив единомышленников-дендрологов, геоботаников и селекционеров древесных пород. Он был блестящим педагогом, ученым и организатором науки. Рука об руку с Сукачевым рабо-

тал крупнейший дендролог-интродуктор и систематик, заслуженный деятель науки РСФСР Э.Л. Вольф. Он испытал в арборетуме Лесного института свыше 2800 видов древесных растений, создав совершенно уникальную дендрологическую коллекцию в подзоне южной тайги, опубликовал свыше 200 научных работ, в том числе "Хвойные деревья и кустарники Европейской и Азиатской частей СССР" (1925).

Многие из учеников В.Н. Сукачева стали видными учеными, среди них А.П. Шенников (член-корреспондент АН СССР), Г.И. Ануфриев (академик АН БССР), издавший в 1929 г. "Определитель главнейших болотных и лесных мхов", С.Я. Соколов, В.А. Поварницын (член-корреспондент АН УССР), Г.И. Лапин (член-корреспондент АН СССР), Н.А. Коновалов и др.

В рассматриваемые годы кафедра лесной энтомологии существовала отдельно от биологии лесных зверей и птиц, а также охотоведения, под руководством М.Н. Римского-Корсакова. Именно в это время фактически сформировались те принципиальные направления ее деятельности, которые сохраняются до сих пор, хотя и в несколько трансформированном виде:

- 1) обеспечение учебного процесса;
- 2) создание учебной литературы и учебных пособий;
- 3) научная деятельность, касающаяся многих направлений в лесной энтомологии, связанных с биологией отдельных видов, их экологических особенностей, с формированием энтомокомплексов в лесах различных регионов, с разработкой лесозащитных мероприятий;
- 4) широкое проведение работ по экспедиционным лесопатологическим обследованиям лесов в целях получения информации, необходимой для прогнозирования массовых размножений и планирования лесозащитных мероприятий;
- 5) обеспечение методических обоснований для проведения обследований;
- 6) подготовка научных кадров и
- 7) работа со школьниками в целях расширения их биологического и экологического кругозора и профессиональной ориентации.

Возглавлял кафедру в течение всего периода проф. М.Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ; в качестве ассистента, а затем и доцента, работал А.В. Ящиковский. Но 1927 г. в качестве совместителя работал И.Н. Филиппьев. Как видим, ограничений в количестве преподавателей, обеспечи-

вающих право кафедры на существование, в то время не существовало и на качестве выполнения всех видов деятельности это не сказывалось.

На лесохозяйственном факультете читался курс энтомологии, на охотоведческом отделении - зоологии. Чтение зоологии на основной лесохозяйственной специальности еще ранее из учебного плана оказалось исключенным.

Для использования на практических занятиях и в полевой практике Римским-Корсаковым подготовлен и впервые опубликован "Определитель насекомых по наносимым ими повреждениям древесным растениям" (1927). В этом же году были начаты работы по пополнению и реорганизации энтомологического музея с целью большого приближения его экспозиций к изменившейся программе курса лесной энтомологии.

Существенный момент этого периода - широкий приток студентов, что во многом было связано с личными душевными качествами Римского-Корсакова, его педагогическим мастерством и возникшими возможностями проведения исследовательских работ, связанных с экспедициями.

В оформлении музейных коллекций приняли участие студенты Н.Ф. Витомский, В.И. Гусев, И.И. Журавлев, Б.В. Княжецкий, П.А. Положенцев, И.И. Полубояринов, Д.Ф. Руднев, А.И. Странович, И.М. Странович, Л.О. Суфиев, П.Н. Тальман, Б.В. Флеров, Г.П. Фунтиков, Д.Л. Циопкало и др. Многие из них в дальнейшем стали известными деятелями в области энтомологии и лесозащиты.

Научная деятельность в этот период времени неотрывно связана с организацией многих обследовательских работ. Необходимость в них возникла еще в предшествующие годы в связи с осуществлением лесоустроительных работ в переданных, в качестве учебных, новых лесничествах, а также с запросами производства, у которого возникла необходимость, с одной стороны, выявить санитарное состояние лесов, а с другой, установить причины усыхания целого ряда лесных массивов. А это оказалось связанным с тем, что ряд размножившихся вредителей еще не изучен, их биологические и экологические особенности недостаточно известны, а без знания этого, как писал еще Н.А. Холодковский, всякая борьба с вредителями бессмысленна.

Еще в 1923-1924 гг. обследовались Осиново-Рощинская дача, Парголовское лесничество, насаждения степных лесничеств, парк ЛТА, леса в Белоруссии. Начиная с 1925 г. развернулись работы в Бузулукском бору, на Средней Волге в Теллермановском массиве, сосновых Белоруссии, в Рязанской, Владимирской, Симбирской губерниях. Обследовались леса под Псковом и Новгородом, под Архангельском и в Ленинградской области, на Черноморском побережье. Эти работы осуществлялись под руководством и при

Проф. М. Н. Римский-Корсаков

Первоначально в качестве учебной литературы использовались учебники, изданные еще Н.А. Холодковским, но в связи с необходимостью перестройки курса с ранее принятого классического рассмотрения насекомых в систематическом плане на их изучение по хозяйствственно-экологическим группировкам, что было более удобно при подготовке инженеров-лесоводов, а также в связи со снижением объема аудиторных часов, встало необходимость искать выход. В качестве первого шага было издание через Гослестехиздат в 1926 г. конспекта лекций М.Н. Римского-Корсакова, составленного студентом В.И. Гусевым. Впоследствии было выпущено второе издание (1930).

непосредственном участии М.Н. Римского-Корсакова, А.В. Яцентковского и многих студентов, перечисленных выше. Ими на основании проведенных исследований выполнялись и защищались дипломные работы. Исследования были прежде всего связаны с изучением майских хрущей, короедов и усачей.

По итогам работ был опубликован ряд статей: по короедам и их энтомофагам - А.В. Яцентковским и В.И. Гусевым, по майскому хрущу - И.И. Полубояриновым и А.В. Яцентковским, по большому дубовому усачу - Д.Ф. Рудневым, по древеснице въедливой - Д.Л. Циопкало и др.

Проведение обследовательских работ потребовало разработки методик их осуществления. Впервые М.Н. Римским-Корсаковым разработана и опубликована методика обследований захрущевленных площадей, а А.В. Яцентковским и К.М. Шишовым - по обследованию короедников.

Для подготовки научных кадров впервые осуществлен прием аспирантов: в 1925 г. - К.М. Шишова и в 1926 г. - В.И. Гусева.

В 1927 г. М.Н. Римский-Корсаков был командирован в Берлин на Международный генетический конгресс, а в 1927 г. - в г. Итака (США) на IV Международный энтомологический конгресс. На обоих конгрессах им были зачитаны доклады.

Преподаватели проводили экскурсии для школьников на природе, в том числе и в парке ЛТА, а также в музее. Широко практиковались экскурсии с учителями в целях повышения их квалификации. В 1927 г. наконец увидели свет 1-я и 2-я части "Зоологических экскурсий", написанные М.Н. Римским-Корсаковым совместно с Б.Е. Райковым, первая часть которых была опубликована дважды в 1923 и 1924 гг. Впоследствии этот труд выдержал еще несколько изданий.

Учрежденную в 1920 г. кафедру лесной фитопатологии до 1927 г. возглавлял проф. А.А. ЯЧЕВСКИЙ - член-корреспондент АН СССР (с 1923 г.), знаменитый миколог, классик науки. На его труды и сегодня опираются микологи разных стран мира. Курс его лекций, прочитанный в 1912-1913 гг. на подготовительных курсах для лесничих, в 20-е годы был фактически первым и прототипом будущих учебников по лесной фитологии. Ячевский был автором первого в России "Определителя грибов" (издания 1897, 1913 и 1931 гг.), двухтомника "Грибы России" (1992), двухтомника "Болезни растений"

(1910). В 1926 г. он опубликовал "Карманный определитель грибов" и "Буреломы и ветровалы в связи с грибными паразитами пород".

Для развития учебной базы кафедра лесной фитопатологии получила от кафедры ботаники инвентарь, микологический гербарий, небольшую микофитопатологическую библиотеку и некоторые микологические коллекции от кафедры лесоводства, богатую коллекцию дереворазрушающих грибов, собранную в Брянском опытном лесничестве известным коллекционером П. З. Виноградовым-Никитиным. А.А. Ячевский пополнил кафедру коллекциями, книгами, необходимыми оптическими приборами и другими принадлежностями, нужными для производства микроскопических исследований. Для создания лесной фитопатологии как научной дисциплины научными исследованиями занялись сотрудники кафедры, аспиранты и студенты-дипломники (С.И. Ванин, Ф.А. Соловьев, А.Т. Вакин, Д.В. Соколов, П.Н. Борисов и др.). В течение 1920-1927 гг. сотрудниками кафедры были выполнены десятки научных исследований, в том числе изучено фитопатологическое состояние лесов ряда северных и южных районов страны, Кавказа, Крыма и Сибири, создан музей лесной фитопатологии, в котором собраны образцы грибных повреждений всех главнейших древесных пород СССР.

В 1927 г. кафедру возглавил С.И. ВАНИН - сподвижник и ученик А.А. Ячевского, выпускник Петербургского лесного института. После окончания института он работал в Главном ботаническом саду, позже - ассистентом кафедры лесоводства в Воронежском СХИ, в котором и начал вести самостоятельный курс по фитопатологии. В 1922 г. Ванин становится ассистентом кафедры фитопатологии в Петроградском лесном институте, которую и возглавлял с 1925 г. вплоть до своей кончины в феврале 1951 г. При нем значительное внимание уделялось исследованиям фитопатологического состояния лесов Ленинградской, Мурманской, Воронежской областей, Крыма, Кавказа, ленточных боров Алтая. С этой целью им разработаны методические указания по исследованию болезней леса и повреждений древесины. Большие исследовательские работы проведены в отношении свойств древесины, пораженной гнилью и патологическими (грибными) окрасками. Эти данные обобщены в его книге "Гниль дерева, ее причины и

меры борьбы" (1928). Много внимания уделялось домовым грибам, болезням сеянцев и семян древесных пород. Педагогическая деятельность Ванина была связана с рядом учебных заведений. Он преподавал в Воронежском и Ленинградском сельскохозяйственных институтах, в ЛТА, Институте прикладной зоологии и фитопатологии, Уральском лесотехническом институте, Высшем художественном училище.

Кроме кафедры зоологии и лесной энтомологии, в Лесном институте 20-х годов существовали еще 2 зоологические кафедры - биология лесных зверей и птиц (проф. Г.Г. ДОППЕЛЬМАЙР) и охотоведения (доц. Д.К. СОЛОВЬЕВ). При этом студентам читались в разное время года курсы: "Биология промысловых зверей и птиц", "Разведение промысловых животных" и "Охотоведение", "Организация охотничьего хозяйства", "Общая зоотехника", "Пушное товароведение" и "Кинология". Позже (с 1933 г., когда было ликвидировано просуществовавшее 3 года промыслово-охотничье отделение) все эти курсы свелись к одной дисциплине: "Биология лесных зверей и птиц с основами охотоведения".

В процессе экспедиционных исследований в Лесном институте был собран большой фактический материал. Проф. Г.Г. Доппельмаир был организатором и руководителем Баргузинской соболиной экспедиции (1914-1915). Он опубликовал важную работу "Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала" (1926). По его же инициативе был создан Баргузинский заповедник.

Заповедному делу и охране соболя способствовал также доц. Д.К. Соловьев, будучи руководителем Саянской экспедиции. Он же был автором двух методических руководств по охотничьему делу: "Охотник и исследователь. Краткое руководство для собирания материала по охотничьему делу" (1926) и капитального труда "Основы охотоведения. Систематическое руководство к изучению охотничьего дела в СССР" (части 1-5, 1922-1929 гг.). И это еще не все: перу доц. Д.К. Соловьева принадлежат "Волк и его истребление" (2-е издание 1925 г.) и "Охота в СССР. Краткий курс охотоведения, читаемый в Ленинградском лесном институте" (1926).

10. 4. 3. Выдающиеся выпускники

Центр лесной науки, каким стал Ленинградский лесной институт - Лесотехническая академия в 1925-1929 гг., не мог не выпускать высококвалифицированных специалистов, которые впоследствии внесли огромный вклад в развитие отечественной лесной науки и смежных с ней областей знания. Об этом свидетельствует, возможно, и неполный, но обширный перечень лесоводов, ставших выдающимися, крупными или просто известными учеными.

Выпускниками Ленинградского лесного института - Лесотехнической академии 1925-1929 гг. были крупный дендролог-интродуктор, один из основателей Главного ботанического сада АН в Москве, член-корреспондент АН СССР А.П. ЛАПИН, автор многих книг, в том числе "Кедровые леса СССР" (1944), "Леса Украинского Полесья" (1959), член-корреспондент АН УССР В.А. ПОВАРНИЦЫН, а также будущие доктора наук профессора: Л.Ф. ПРАВДИН - известный ученый в области селекции древесных пород, автор капитальных монографий по сосне

и ели; С.Я. СОКОЛОВ - лесовед и крупнейший дендролог, автор энциклопедических изданий "Деревья и кустарники СССР" (тт. I-IV, 1949-1962), "География древесных растений СССР" (1965) и "Ареалы деревьев и кустарников СССР" (тт. I-III, 1977-1986); Н.А. КОНОВАЛОВ - крупный ученый в области селекции древесных пород и их интродукции на Урале; А.Г. ГАЕЛБ - автор многочисленных работ по укреплению и облесению песков (Московский государственный университет); А.Д. ГОЖЕВ; Д.В. ВОРОБЬЕВ - крупнейший лесовод-типолог, автор капитальных трудов "Типы лесов Европейской части СССР" (1953), "Методика лесотипологических исследований" (1967); П.Л. БОГДАНОВ - ботаник, дендролог, известный селекционер тополей, автор учебника "Ботаника" (1952, 1960) и соавтор двух изданий учебника "Дендрология" под руководством В.Н. Сукачева (1934, 1938); доц. А.А. БАЙТИН - автор популярного учебника "Основы лесоустройства" (1950); Г.Г. САМОЙЛОВИЧ - основоположник и создатель дисциплины

"Применение аэрофотосъемки и авиации в лесном хозяйстве", автор первого учебника (1953).

Из выпускников 1930 г. И. С. МЕЛЕХОВ стал академиком ВАСХНИЛ, крупнейшим ученым-лесоводом XX в., А.И. МАРЧЕНКО - профессором почвоведения, И.Н. ТАЛБЫШЕВ получил известность как популяризатор природы, активный общественный деятель по охране природы в Ленинградской области, Ф.И. СЕМЕНИОТА написал хороший учебник по лесной таксации для техникумов, В.Е. НЕЧЕНКИН стал одним из пионеров механизации лесозаготовок в стране, возглавлял Сибирский и Уральский лесотехнические институты, М.В. ЧИЖИКОВ длительное время был главным лесничим Ленинградского управления лесного хозяйства.

Известными учеными-исследователями лесов Сибири и Дальнего востока стали также выпускники 1925-1929 гг. доктора наук Н.П. КУРБАТСКИЙ - автор многих разработок по природе лесных пожаров и борьбе с ними и В.Н. СМАГИН - ученый в области геоботаники, лесоведения и биогеоценологии, автор монографии "Леса бассейна р. Уссури" (1965). Знаменитым выпускником Лесного института 20-х годов стал и доктор сельскохозяйственных наук, проф. Н.Е. ДЕКАТОВ - ученый-лесовод, специалист по химическим методам борьбы с сорной распределительностью в лесном хозяйстве, по возобновлению концентрированных вырубок.

10. 4. 4. Лесной институт в воспоминаниях выпускников 1925-1929 гг.

На склоне своих жизненных путей многие выпускники лесохозяйственного факультета 1925-1929 гг. оставили нам рукописные и печатные воспоминания. Все они с благодарностью и благоговением вспоминают своих учителей и приводят многие детали жизни и учебы того времени. Конечно, их мнения субъективны, но тем не менее они интересны.

Выпускник 1929 г. С.Ф. Харитонов, переведенный в 1925 г. из Московского лесного института в Ленинградский, вспоминал, что Ленинград москвичей встретил неприветливо, что в его годы "орловщина" получила серьезное ранение, но старый кумир был по-прежнему грозен. Студенты знали, что проф. М.М. Орлов - бывший статский советник, главного садовника Вольфа считали "цербером" дендрария, его и

Характерна для этого периода (конца 20-х - начала 30-х годов) деятельность и судьба одного из выпускников 1925 г., кандидата сельскохозяйственных наук, автора 28 научных публикаций Г. И. НЕСТЕРЧУКА - "однокашника" целой плеяды известных ученых - А.А.Байтина, Г.В.Абуткова, П.Л.Богданова, С.Я.Соколова, А.П.Лапина, В.А.Поварницына, Д.В.Воробьева и др. Еще будучи дипломником, он под руководством С.И.Ванина в 1925 г. провел изучение грибных вредителей сосновых культур в Осиноворощинской даче Вартемягского лесничества и опубликовал в журнале свою первую работу "Болезни растений" (1925). А далее вот его послужной список: научный сотрудник Ленинградского филиала ЦЛОС (1925-1928), ссылочный знаменитого Соловецкого лагеря особого заключения (1928-1931) и... пионер интродукции кедра сибирского и организации первых лесных питомников в условиях Мурманского Заполярья, дендролог НИЧ ЛТА (1933-1935), старший научный сотрудник ЦНИИЛХ (1935-1941). Был участником Кавказской экспедиции ЦНИИЛХ и ЛТА. Кандидатскую диссертацию по пробковому дубу защитил в 1940 г., утвержден в звании в марте 1941 г. Умер в 1942 г. в блокадном Ленинграде. Кедровая роща Нестерчука сохранилась до наших дней. Именно он определил границы возможной интродукции кедра сибирского за полярным кругом: на севере - р. Тулома, на юге - Повенецкое лесничество.

проф. Кайгородова "тени бродили по парку". "Идолом" института был проф. Орлов - умный, разносторонне образованный ученый, тонкий дипломат, "насквозь пропитанный буржуазными теориями гнилого Запада". Его дни были сочтены, но он не сдавался - старый представитель "лесной буржуазной науки". "...Мы, юнцы, с недоверием записывали его лекции... Как сейчас вижу на кафедре плотную коренастую фигуру, с открытым русским лицом "с хитрецой". ...Его профессорская речь была похожа на доклад властного самовлюбленного человека в мундире. Его лекции были содержательны, интересны. Он был ярым сторонником сбережения лесных богатств - это осталось в памяти. Умная русская голова был М.М. Орлов. Он был собирателем дореволюционного лесоустройства, но "ок-

тябрь" он не принял, и душевная драма раздирила последние дни его жизни.

...Кафедра лесоводства имела двух врагов - В.В. Гумана и М.Е. Ткаченко. Гуман был адъюнктом Г.Ф. Морозова, а Ткаченко - дипломат в практике и эклектик в теории. Морозов творил, Ткаченко собирал лесную науку. Учились мы по Морозову. Его положения нам забивали, как гвозди, до отказа. Ткаченко был восходящим светилом, а Гуман - слишком консервативен, чтобы идти с современностью в ногу, и слишком скромен, чтобы давать ему сдачи. Гуман был самобытным мыслителем русского лесоводства.

М.Е. Ткаченко читал ярко, образно, с пафосом. Глубокая эрудиция, тонкое знание предмета, литературная речь делали его любимцем студентов.

Если Ткаченко был "баритоном" лесоводства, то Н.П. Кобранов был нежный тенор, культурный человек, оригинальный ученый. Он вел кафедру осторожно. Будучи незаурядным, он не сумел даже издать учебник, а сделал это позднее Заборовский, который использовал материалы мертвого Гумана, благо судьба мертвых - молчание. У Кобранова был ассист. А.В. Фомичев - скромнейший труженик лесной науки..." (Харитонов, 1952).

В.А. Виноградов, защитивший диплом в январе 1928 г., был оставлен лаборантом по кафедре частного лесоводства. Сотрудниками этой кафедры в то время были Н.А. Герасимов, Т.И. Тюлипаева и Л.Ф. Правдин. В.А. Виноградов уже в 1930 г. был научным сотрудником по НИЧ академии. По его воспоминаниям, Н.П. Кобранов - большой эрудит как в лесоводстве, так почти в равной степени и в области общеполитических и естественно-исторических дисциплин. Он умел дать правильное направление в научной работе, отличать главное от менее существенного.

Интересные воспоминания о Лесном институте 1925-1929 гг. оставил нам выпускник 1930 г. академик РАСХН И.С. Мелехов:

"Вступительный экзамен по математике в 1925 г. принимал проф. Филиппов и ассист. Н.И. Страхов, ...оправдавший свою фамилию: о его строгости и нагоняющем им страхе ходили легенды. Проф. Филиппов был более мягкого, гуманного склада, хотя он был требовательным, с ним экзаменующимся было легче. Состав сту-

дентов приема 1925 г. по уровню знаний был разношерстным. Часть студентов была хорошо подготовлена. Это - окончившие школу 2-й степени. Другая часть пришла из рабфаков. Продолжительность обучения в них была 3 г., принимали туда с начальным трехлетним образованием, т. е. образовательный багаж студентов-рабфаковцев и при поступлении их в вуз составлял 6 лет обучения. Понятно, что эти слабо подготовленные студенты постоянно были в числе отстающих. Многие преподаватели были в отчаянии. Но эти студенты опекались партийно-комсомольскими организациями. Положение их оставалось прочным, даже тех из них, у кого вообще отсутствовали какие-либо способности к восприятию учебного материала. Такому положению способствовала и отмена официальных дифференцированных оценок успеваемости, ограничивающимися двумя градациями: успевает или не успевает. К тому же, значительная часть рабфаковцев была в возрасте около 30 или за 30 лет. Но преподаватели ставили полузашифрованные оценки в своих кондуктах. На лесохозяйственном факультете преобладали мужчины, женщин было 10 человек. Примерно в 1926-1927 гг. из стен Лесного института вышли первые женщины-лесоводы, ставшие таксаторами - Колосова и Петрова. После Октябрьской революции форменная одежда студентов Лесного института была отменена. Не в фаворе были галстуки и белые рубашки: считалось это не в духе пролетарского студенчества. Некоторые студенты - выходцы из более или менее привилегированных ранее сословий, специально старались одеваться победнее, показывать изъяны своей одежды и обуви и таким путем отводить от себя подозрения.

Посещение лекций в 1925-1930 гг. было обязательно, однако аккуратное посещение их было одной из главных забот студента 20-х годов. Пропуски лекций (как правило, единичные) были связаны с серьезнымиуважительными причинами. В отличие от дореволюционных выпускников, теперь не было никаких надежд на зарубежные поездки для совершенствования полученных знаний. "Железный занавес" уже не отвратимо опускался. Студенческие научные кружки давали реальную возможность удовлетворять потребности студентов в расширении и углублении знаний. Это был период расцвета научных студенческих кружков.

Кандидатов в аспирантуру определяли партийно-комсомольские органы, профессора не имели этого права. Опыт оказался печальным. Отобранные таким путем студенты-выдвиженцы в большинстве своем были явно непригодными для научной работы. В 1928 г. последовало новое распоряжение, предоставившее право и профессорам рекомендовать своих выдвиженцев.

В Лесном институте работали духовой и даже симфонический оркестры под руководством ассист. математики Н.И. Страхова. Приятный тенор был у преподавателя А.И. Таращекевича. Своими силами студенты ставили оперы и оперетты. Они были самими усердными посетителями театров, концертных залов и музеев. Студенчество было потрясено трагической смертью С. Есенина" (Мелехов, 1992).

- XI -

Ленинградская лесотехническая академия (1930-1941 гг.)

11. 1. Общественно-политическая обстановка и идеологическая борьба на лесном фронте

Первое десятилетие советской власти принято считать периодом общественно-политического обновления, советизации общества и страны, а также завершением восстановления народного хозяйства и переходом к индустриализации страны. Конец 20-х и 30-е годы - это период планового государственного хозяйства, годы доведенных пятилеток. Осуществление уже первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928-1933) выдвинуло важную задачу всенародного усиления подготовки новых, пролетарских специалистов, "на которых Советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма, которые удовлетворили бы растущие потребности и могли заменить враждебные нам элементы из среды специалистов и коренным образом улучшили бы весь кадровый состав промышленности и хозяйства СССР в его целом". Так было сказано в решении XVI конференции ВКП(б) (*КПСС в резолюциях*).

С этого времени и в дальнейшем вся жизнь в СССР определялась сначала директивами съездов и конференций ВКП (б), а затем дублировалась и решениями съездов Советов или правительства. И второй (1933-1937), и третий (1938-1942) пятилетние планы предусматривали расширение подготовки кадров. При этом всегда подчеркивалась необходимость идеально-теоретической их подготовки и закалки на основе марксистско-ленинской идеологии. Вся жизнь высших учебных заведений определялась и контролировалась партийными органами. Работа партийных и общественных организаций вузов определялась и решением СНК СССР и ЦК

ВКП(б) от 23 июня 1936 г. "О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой". Оно узаконило твердый порядок в учебно-воспитательном процессе, содержало меры по улучшению научных исследований в вузах и производственной практики студентов. Идейно-политическое воспитание студентов и преподавателей в духе марксистско-ленинской теории возлагалось на кафедры общественных наук. Эти кафедры были не только важнейшими учебными подразделениями, но и своеобразными методологическими центрами всей идеино-воспитательной работы.

В рассматриваемый период было открыто значительное количество новых лесных вузов и техникумов в различных районах страны, создана сеть новых центров формирования инженерно-технических кадров лесного хозяйства, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Были созданы институты: лесотехнические - Архангельский, Белорусский, Поволжский, Сибирский, Уральский, а также лесохозяйственные - Киевский, Брянский и Воронежский. Кроме того, были открыты лесные отделения и факультеты в различных нелесных вузах.

Технические вузы были переданы наркоматам и ведомствам, непосредственно заинтересованным в подготовке инженерных кадров. Лесотехническая академия сначала входила в систему ВСНХ СССР (с 1930 г.), а затем (с 1932 г.) во вновь созданный Народный комиссариат лесной промышленности СССР (Наркомлес).

Официально было признано считать, что в 30-е годы в Советском Союзе была в основном

построена первая фаза коммунизма - социализм. Успехи в коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны, разгром кулачества как класса, а также подавление любой оппозиции объявлялись как торжество марксистско-ленинской идеологии и диктатуры пролетариата, как результат руководящей роли коммунистической партии. Уже с конца 20-х годов на руководящие должности любого ранга выдвигались только члены ВКП (б).

В то же время эти годы вошли в историю нашей страны как страшные, трагические. Была практически уничтожена не только внутрипартийная оппозиция ВКП(б), но разгромлены и уничтожены остатки бывших до 1917 г. партий - эсеров, кадетов, меньшевиков, монархистов и пр., а также левых и правых уклонистов внутри ВКП (б). Была создана сеть печально известного ГУЛАГа, через которую прошли десятки миллионов людей, а миллионы из них - безвинных, обвиненных в шпионаже, заговорах, саботаже и просто в инакомыслии, уничтожены. Репрессии коснулись многих членов ВКП(б), как, например, большинства делегатов XVII съезда. Все это официально оправдывалось "усилением классовой борьбы по мере строительства социализма". Таким образом было подавлено в стране любое инакомыслие.

Все это в значительной мере коснулось и Ленинградской лесотехнической академии. Были репрессированы, расстреляны или погибли в лагерях директора академии Ф.Н. Дингельштедт, А.И. Шульц, А.В. Самойлов, начальник военной кафедры комкор М.В. Баранов, заведующий кафедрой гидротехники и гидравлики, участник строительства Волховской, Свирской и Днепровской гидростанций, а также Московского метрополитена академик Н.Н. Павловский, заведующий кафедрой иностранных языков проф. К.К. Микоша, декан факультета механизации и транспорта леса проф. С.А. Розенбаум, проф. В.Н. Крестинский, доценты М.И. Ивановский, А.И. Тарашкевич, А.Ш. Ибрагимов, преподаватель И.Е. Муравьев, В.И. Эглит и др.

Считается, что партийная организация Лесотехнической академии в этот период всегда осуществляла четко выраженную ленинскую линию, особенно во время борьбы с троцкистко-зиновьевским блоком, проявляя принципиальную непримиримость к его представителям, в том числе и в собственных рядах (А.И. Шульц,

В.И. Калинин). Однако названные выше факты репрессий, касавшиеся и руководства академии и партийной организации, свидетельствуют о другом.

Особенно отрицательные для лесного хозяйства, лесной промышленности и подготовки лесных кадров последствия имела так называемая "борьба на лесном фронте".

Об этих событиях и о дальнейшем их развитии в стенах академии б. заместитель министра лесного хозяйства России Р.В. Бобров в статье "Борьба на лесном фронте" писал следующее: "План по лесозаготовкам на вторую пятилетку по сравнению с предыдущей удвоили. Никуда не денешься! Народный комиссар лесной промышленности С.С. Лобов поставил условия, в которых лесная промышленность могла обеспечить заготовку древесины в размерах, определенных вторым пятилетним планом. Существовавшие прежде правила лесоиспользования должны были быть приспособлены к возможностям лесозаготовителей. Почувствовав возражения лесной науки, С.С. Лобов потребовал: "... провести решительную борьбу с реакционными и по существу вредительскими методами ведения лесного хозяйства и лесоэксплуатации, построенными на принципе постоянства и непрерывности лесопользования". За решение этой задачи взялись молодые экономисты Лесотехнической академии, уверенные в "современности переоценки ценностей в области лесоэкономической теории". Возглавил же этот труд вновь назначенный заведующий кафедрой диалектического материализма Б.А. Чагин. Теоретический багаж к тому времени у него состоял из пятилетней городской школы, месячных военно-хозяйственных курсов (в 1920 г.) и опыта преподавания политграмоты в отрядах, подавлявших кронштадтский мятеж и громивших белогвардейцев под Петроградом. Всего этого оказалось достаточным, чтобы после окончания гражданской войны военный комиссар Б.А. Чагин без отрыва от основной работы в Военно-политической академии, чтения лекций по "текущему моменту" в Институте инженеров строительства занял еще и кафедры диалектического материализма в Ветеринарном институте и в Лесотехнической академии.

У лесников Б.А. Чагин особенно прославился. Направления своей работы на "лесохозяйственном фронте" он определил в соответствии с

партийной установкой: "Антимарксистской, антиленинской теории Орлова с ее базисом вульгарной теоретической экономики, с ее необузданым натурализмом, с ее убожеским принципом постоянства и, наконец, с ее эклектизмом мы должны противопоставить целостное революционное учение Маркса, Ленина, Сталина" (Бобров, 1999).

Аргументы, подтверждающие эти установки, Б.А. Чагин и преподаватель его кафедры Н.А. Алексейчик изложили в вышедшей в 1932 г. объемистой (164 с.) книге "Против реакционных теорий на лесном фронте (Критика учения проф. Морозова и Орлова и их последователей)". Книга составлена в духе революционного пафоса и марксистской аргументации. В социальной напористости Б.А. Чагину не откажешь. Это был "воинствующий материалист". Достаточно вспомнить названия других его работ: "Борьба за исторический материализм в СССР", "Из истории борьбы против философствующего ревизионизма", "Против философствующих оруженосцев империализма". Не откажешь автору и в таланте. В 1933 г., после полной победы на "лесном фронте", он закончил Институт красной профессуры и уже при высшем образовании стал одним из ведущих политологов страны, автором многочисленных работ по "борьбе на идеологическом фронте". Однако первым "титаническим трудом", открывшим 30-летнему выпускнику мечтых политических хозяйственных курсов карьеру в большой марксистско-ленинской науке, была его "непримиримая борьба против реакционных теорий на лесном фронте".

Вряд ли у марксиста с незаконченным средним образованием Чагина и его сослуживца по кафедре Алексейчика нашлось достаточно материалов для столь заметной книги, если бы не их институтские помощники - Прохорчук, Креслин, Малышев, Дорофеев, Калинин, Пайбердин.

Пригодилась им и полемика Г.Ф. Морозова с М.М. Орловым, которые, как известно, друг друга не очень жаловали, хотя принципиальных расхождений во взглядах у них не было: просто значимость типов леса они воспринимали по-разному. Г.Ф. Морозов за основу брал почвенно-геологические условия произрастания, а М.М. Орлов делал упор на ботанические особенности насаждений, которыми определяется хозяйственная оценка леса. Ученым лесоводам больше нравились морозовские типы леса, прак-

тикам - орловские бонитеты. Те и другие в конечном итоге лесному делу нужны.

Вряд ли оставался в стороне от борьбы "против реакционных теорий" и молодой преподаватель экономики, выпускник Инженерно-экономического института им. Ф. Энгельса П.В. Васильев.

Достойна сожаления и та нерешительность, с которой оборонялись наши прославленные копирафи-лесоводы от нападок молодых реформаторов. Самый уважаемый из них В.Н. Сукачев писал: "Хотя я, в сущности, всегда стоял на точке зрения материализма и очень далек был от витализма, однако я допустил ряд таких формулировок в своих прежних работах, которые, как указали мне товарищи-специалисты диамата, носят идеалистический, теологический и виталистический характер" (Сукачев, 1937).

В статье же "Как большевизировать темпы развития лесной науки" Владимир Николаевич уже полностью сдался на милость "специалистам диамата": "...наша смена... охвачена энтузиазмом строительства новой жизни - в нашу науку все глубже и шире проникают революционные ее методы марксизма-ленинизма, методыialectического материализма" (Сукачев, 1932).

Проф. М.Е. Ткаченко через 15 лет подытожит и обобщит решительную победу "молодых реформаторов" в стенах Лесной академии: "Научные сотрудники "особого факультета" И.С. Прохорчук, С.А. Богословский, Э.П. Креслин, А.А. Байтин провели большую работу по разгрому реакционных основ буржуазной экономики лесного хозяйства".

Результатами этого разгрома нарком С.С. Лобов мог быть доволен: лесная промышленность получила право рубить лес в объемах достигнутых производственных мощностей. Буржуазные принципы неистощительности, непрерывности в расчете пользования лесом сменили "возрастные лесосеки", согласно которым весь спелый лес в леспромхозах можно было вырубать за 20 лет, а потом искать местожительство в новых лесах. Однако объем лесозаготовок во второй пятилетке удвоить все же не удалось - вырос он лишь в 1,5 раза. Лобов поехал под конвоем в один из уральских лагерей.

Молодые реформаторы не только боролись за идею, но и рассчитывали занять выгодное положение в обществе. Б.А. Чагин скоро стал кандидатом, доктором наук, П.В. Васильев в 30 с небольшим лет - деканом престижного инже-

нерно-экономического факультета старейшего Лесного института, а его друзья, благодаря той самой перестройке, стали профессорами, докторами экономики, секретарями партийных организаций, авторами учебников. Через несколько лет Чагин будет уже членом-корреспондентом АН СССР, а Васильев займет пост начальника Управления лесотехнических и лесохозяйственных высших учебных заведений Наркомата лесной промышленности, затем будет заместителем директора Института леса. Где-то в душе понимая ущербность своих убеждений и деяний в годы той самой борьбы "против реакционных теорий на лесном фронте", в начале 50-х годов, когда добрые имена Г.Ф. Морозова и М.М. Орлова начнут реабилитировать, Васильев попытается еще раз бросить камень в прошлое. Он напишет: "Принцип постоянства и равномерности использования лесов в современных условиях оказался особенно удобным для обоснования всякого рода геополитических выводов, оправдывающих притязания империалистических государств на леса других многолесных стран. Так, фашистская Германия этот принцип очень широко использовала для доказательства необходимости завоевания нового жизненного пространства. Поскольку в лесах Германии можно заготавливать лесоматериалы не более того, что допускается принципом постоянства и равномерности пользования ими, а эти заготовки не в состоянии покрыть потребности страны, утверждалось священное право фашистов завоевывать и захватывать в числе других чужих территорий и земли с богатыми лесными запасами (Труды Института леса АН СССР.- 1953.- Т. X. - С. 23)" (Бобров, 1999).

Один из лучших учеников Г.Ф. Морозова проф. В.В. Гуман в 1932 г. ушел из Лесотехнической академии в Ленинградский сельскохозяйственный институт, а редактор и издатель основных трудов Г.Ф. Морозова, доц. В.В. Матренинский в 1936 г. был уволен из академии из-за "отсутствия педагогической нагрузки". А причина увольнения заключалась в другом. На страницах газеты "Лесная правда" (№ 53 от 31 дек. 1934 г.) была опубликована анонимная статья "Осколки разбитого вдребезги". Лекция В.В. Матренинского о сосне и ели критикуется как замаскированное проявление враждебных социализму тенденций, а его поучения - как злостная карикатура на нашу действительность. "Но мало иметь глаза и

уши, способные уловить явный контрреволюционный шепот и увидеть проделки классового врага. Требуется и высокая революционная настороженность ко всяkim замаскированным проявлениям враждебных социализму тенденций. Мы должны проверить, не зашевелились ли где остатки разбитых орловско-морозовских "почитателей", не пытаются ли они с кафедры сеять неверие в мудрое руководство ленинско-сталинской партии, не пробуют ли они закружить молодые головы дурманом враждебных идей.

Казалось бы, описание сосны и ели - самая невинная тема, но и в этой лекции разлито достаточно антисоветских бредней, чтобы заставить нас насторожиться. В самом деле, разве не выпад против успехов колхозного строительства и пути к зажиточной жизни колхозников делает доцент В.В. Матренинский, когда иллюстрирует свою лекцию таким, с позволения сказать, примером, что научный работник в экспедиции лишается всех культурных удобств, а колхознику ничего не сделается, так как он привык, и "душа у него такая тонкая", и потребности у него ниже. Мало того, доц. Матренинский идет дальше в своих разглагольствованиях и выводит теорию об угнетении одного дерева другим, дескать, как у нас в жизни, припоминает о злосчастной пшенке, за которую, якобы, шла "драка" в первые годы Советской власти.

Мы не знаем, сколько в этих рассуждениях "научного" содержания, но уверенно можем заявить, что поучения доц. Матренинского являются злостной карикатурой на нашу действительность и требуют пристального внимания партпрофорганизации СНР".

Уже в феврале 1935 г. ректор академии А.В. Самойлов отстранил Матренинского от чтения лекций.

Выпускник Лесотехнической академии, работавший в 30-е годы заведующим кафедрой лесоводства в Архангельском лесотехническом институте и тесно общавшийся с кафедрами лесохозяйственного факультета академии, ученик М.Е. Ткаченко академик ВАСХНИЛ И.С. Мелехов в своих воспоминаниях "борьбу с буржуазными теориями на лесном фронте" расценил как удар по науке и ученым. Жестокие нападки, обрушившиеся на голову проф. М.М. Орлова, он считал как настоящую травлю выдающегося ученого: "...Орлова обвиняли в том, что он стоял на позиции постоянства и равномерности

пользования лесом, что такая позиция реакционна и наносит вред советскому лесному хозяйству. Между тем постоянство пользования лесом - постулат классического лесоводства, позиция цивилизованного лесного хозяйства, гарантирующая постоянное пользование лесом и его сохранение не только для современного, но и для будущих поколений людей, позицию, которую можно назвать позицией государственного здравого смысла. М.М. Орлов как профессионал, ученый, специалист высокого ранга естественно строил свои научные разработки на этих принципах. Понимая возникшие трудности в лесном хозяйстве в связи с индустриализацией страны, он изыскивал, пытался давать и рецепты выхода из этих трудностей, допуская (и даже рекомендуя), например, концентрацию рубок с механизацией лесозаготовок, но не ценой хищничества. И вдруг - реакционер! Жестокая травля сделала свое дело. 26 декабря 1932 г. в возрасте 65 лет М.М. Орлов скоропостижно скончался на кафедре в своем рабочем кабинете от кровоизлияния в мозг. Событие трагическое, печальное для всех лесоводов страны.

...Широко известен драматизм событий тридцатых годов в нашей стране во всех сферах. Эти годы были тяжелыми и для лесного хозяйства. Рушились постулаты классического лесоводства и главный из них - принцип постоянства пользования, признанный реакционным. Примат перешел к лесной промышленности исключительно на базе удовлетворения ее сиюминутных интересов. Лесничества были вытеснены самовластными леспромхозами, лесопунктами. Сама профессия лесовода была придавлена настолько, что многие лесоводы переквалифицировались в лесозаготовителей. С большой жестокостью продолжалась борьба "на теоретическом фронте". Смерть М.М. Орлова ее не приостановила. Философы, а вслед за ними и примкнувшие к ним некоторые лесоводы обрушились на "реакционные теории" Г.Ф. Морозова, В.Н. Сукачева, Н.В. Третьякова, М.Е. Ткаченко и др.

Передовые статьи в профессиональных журналах "Лесное хозяйство" и "В защиту леса" (отв. редактор А.Д. Букштынов) были заполнены угрозами, начиная с заголовков ("Выкорчевывать врагов народа из лесного хозяйства" - журнал "В защиту леса", 1937 г., № 1.) и кончая последними фразами текста. В передовой статье журнала "В защиту леса" № 3 1937 г. писалось:

"Выполнение грандиозных задач, поставленных партией и правительством перед лесным хозяйством уже в период первого пятилетия, столкнулось с господствовавшими в науке теориями буржуазно-вредительской лесоводственной школы Морозова, Орлова и др. Консервативным теориям объявлена была беспощадная борьба, но, несомненно, корни этой школы окончательно еще не выкорчеваны." Это уже не теоретическая борьба. Налицо - политическое, административное и партийное давление и преследование на всех уровнях.

При одной из наших встреч в половине 30-х годов М.Е. Ткаченко с горечью произнес: "Плохо быть лесоводом". Это говорил лесовод номер один того времени... Оно отражало тяжелое время для нашей профессии. Особенно трудно было преподавателям лесных дисциплин в вузах и техникумах, скрученных по рукам и ногам директивными новоявленными нигилистическими догмами и угрозами.

Дорого все это обошлось. Прошли годы. Ныне, в конце XX века убеждаемся, что почти ни в одной стране мира леса и лесное хозяйство не пострадали от хищничества так, как в Советском Союзе, и прежде всего в России. В результате и лесная промышленность оказалась в тяжелом положении - нехватка полноценного для многих предприятий сырья. Ей дорого обошлось подрубание суха, на котором она когда-то прочно сидела. Но подрубание продолжается и сегодня. Пора вернуть лесное хозяйство в цивилизованные нормы его существования...

К чести Лесотехнической академии 30-х годов надо сказать, что в ней погромщики получили и публичный отпор от некоторых преподавателей академии. Среди них был А.А. Байтин, работавший тогда ассистентом. Он мужественно выступал в защиту доброго имени М.М. Орлова на собраниях, посвященных "борьбе с буржуазными теориями". В этой сложной и даже враждебной обстановке он вел себя как достойный ученик своего учителя...

...Чтобы противостоять натиску, облегчить положение своей науки, сохранить себя в ней и снять клеймо "реакционера", ряд профессоров и преподавателей Лесотехнической академии, других лесных учебных заведений принялись за изучение диалектического материализма (диамата), пошли в партию..." (Мелехов, 1993, с. 8-12).

В течение нескольких лет уже после смерти проф. М.М. Орлова продолжалось выкорчевывание "осколков вдребезги разбитых" морозовско-орловских буржуазных теорий и ... страдали люди. Так, молодой преподаватель, ученик проф. М.Е. Ткаченко ассист. А. Асоксов критикует работы своего старшего коллеги В.В. Гумана в статье "Очистим лесоводство от реакционного хлама" (*Лесная правда*. - 1932. - 3 февр.). Тогда же, в феврале 1932 г., редакция газеты "Лесная правда" обратилась с открытым письмом в редакции московских журналов "Лесопромышленное дело", "Лесное хозяйство" и "Лесная промышленность". В письме сообщалось, что в Лесотехнической академии под непосредственным руководством парткома "развернута невиданная в прошлом борьба за марксистско-ленинскую теорию в лесных науках", и молодые научные работники разоблачили господствовавшие до сих пор реакционно-буржуазные вредительские теории, возглавляемые проф. Орловым и его учениками (Товстолес, Тюрин, Захаров, Тарашкевич, Герниц, Байтин и др.), вскрыли эклектизм профессоров Перехода, Черногубого, Яворовского, разбили троцкистов и право-оппортунистические теории проф. Шульца, являющегося в сущности в то же время проводником взглядов буржуазной теории Орлова, нанесли сокрушительный удар гнилому либерализму тов. Рыбакова и др., они протестуют против того, что "редакции этих журналов продолжают печатать Орлова и дают ему возможность защитить свои вредительские теории, открыто пропагандировать свои реакционные экономические воззрения".

Критиками Морозова и Орлова были Калинин, Самофал, Прохорчук, Малышев, Крюков и Креслин.

В этой же газете критике подвергнуты кафедры лесоводства и лесных культур, возглавляемые профессорами М.Е. Ткаченко и Н.П. Кобрановым, за то, что они стояли в стороне от борьбы на лесном теоретическом фронте:

"Кафедра лесных культур должна дать развернутую критику буржуазных реакционных теорий. Хозрасчет на кафедре не проведен (если не считать договора с трестом зеленого строительства на продажу посадочного материала на 8000 р.) Введены платные места за пользование лабораторией. Внутренние ресурсы кафедры не мобилизованы. Перестройка программ на основ-

ве марксизма-ленинизма не произведена, хотя частичный пересмотр программ в связи с отъездом студентов на лесозаготовки был. Борьба на теоретическом фронте и в программах и заданиях не отражена. Загрузка профессорско-преподавательского состава составляет 30-40 %, что влечет за собой совместительство. По курсу лесных мелиораций преподаватель загружен всего лишь на 15 %. Метод преподавания - бригадно-лабораторный. Программы по НПО на 1932 г. составлены. Связь кафедры со студентами, находящимися на НПО, недостаточна. Впервые в 1931 г. кафедрой было применено реальное проектирование, но результаты оказались плачевными из-за того, что сделанные студентами работы не отосланы на места вследствие не высылки денег трестом. Отдельные работники кафедры в прошлом недостаточно принимали участие в научно-исследовательской работе. Доц. Фомичев и асс. Нашивайло и по сие время не ведут никакой научно-исследовательской работы. Критики основных работ по лесным культурам не было (за исключением работ асс. Никитина). Кафедра недостаточно связана с бюро промзаданий" (*Там же*).

В феврале 1932 г. со страниц "Лесной правды" прозвучала жесткая критика в адрес заведующих кафедрами политэкономии проф. В.В. Рейхардта и диамата и ленинизма - проф. Л.М. Шмуйловича.

В передовице номера "Лесной правды" за 1932 г. (31 декабря) отмечалось, что "...первая половина уходящего года ознаменовалась тем, что в результате жаркого теоретического боя молодой актив научных работников под руководством парторганизации при помощи большинства профессорско-преподавательского состава свалил на обе лопатки бывших столпов-основоположников учения о лесе и лесном хозяйстве. Этот период борьбы на теоретическом фронте дал лесной промышленности ряд теоретических предпосылок для создания новой марксистско-ленинской теории лесного хозяйства".

Жертвой "молодого актива научных работников" стал и директор академии, заведующий кафедрой экономики и организации лесного хозяйства проф. А.И. Шульц. Об этом свидетельствует статья "Дело проф. Шульца" в "Лесной правде" от 4 апреля 1932 г. за подписью "С.Ш.":

"Недавно городская партийная контрольная комиссия, разобрав дело проф. Шульца, б. директора ЛТА, установила, что им в период с 25

до 31 г. включительно систематически допускались троцкистские и право-оппортунистические ошибки. Так, например, в книге, выпущенной в 1925 г., "Основы советской лесной политики" проф. Шульц определял переходный период как период государственного капитализма. Лесопромышленные предприятия характеризуются им как предприятия государственного капиталистического, а не последовательно социалистического типа, тут же им дается ставка на частный капитал в лесу. В этой книге проф. Шульц утверждает неклассовый недифференцированный отпуск древесины крестьянским хозяйствам. Изображает всех специалистов-лесников 1917 г. чуть ли не революционерами. В этой книге в основу советской лесной политики положен реакционный принцип проф. Орлова - постоянства и равномерности использования леса.

В 1927 г. в журнале "Лесное хозяйство и лесная промышленность" (№ 4) Шульц утверждает троцкистское положение о том, что дореволюционные противоречия остались в силе и в нашем хозяйстве, что лесопромышленные предприятия по своей природе являются хищническими, а не плановыми последователями социализма.

В 1928 г. в том же журнале (№ 1) Шульц дает троцкистскую характеристику планирования. Там он пишет, что наше планирование делится на 5 периодов: 1) период внеплановой неограниченной добычи древесины; 2) период, внесший извращение идеи плановости; 3) период, скрывший отсутствие плановой увязки; 4) период приближения к идее плановости; 5) период, поставивший проблему реконструкции. В статьях 1928-29 гг. Шульцем утверждается троцкистский тезис возможности в нашем хозяйстве кризисов и катастроф.

В 1931 г. в "Настольной книге для среднего и младшего технического персонала", редактируемой Шульцем, дается беспартийная характеристика корней вредительства и явно реакционной теории Орлова не дан должный отпор. В то время, как в течение 6 лет реакционно-феодальный принцип Орлова постоянства и равномерности пользования лесом, вызывающий диспропорции между отпуском леса и потребностями нашей социалистической промышленности на древесину, приносил огромный вред народному хозяйству.

После помещения разоблачительной статьи в "Лесной правде" от 15 ноября 1931 г. "Профес-

сор Орлов и диалектик Шульц" последний в течение 2-х месяцев не хотел на нее реагировать.

На заседании парткомиссии Шульц заверил последнюю в отказе от своих ошибок и дал обещание исправить их в дальнейшей практической и творческой работе. Несмотря на данные им обещания активно включиться в борьбу на теоретическом фронте, по-большевистски исправить допущенные им троцкистские и правооппортунистические ошибки в своей практической и теоретической работе, Шульц и на последнем совещании научных работников академии в присутствии наркома Лобова, не дал совещанию исчерпывающих и большевистских признаний, не дал настоящей развернутой критики своих ошибок.

Городская партийная контрольная комиссия, разобрав дело проф. Шульца, вынесла ему строгий выговор с предупреждением и рекомендовала Наркомлесу нецелесообразность использования его на работе в Наркомате".

Даже в январе 1937 г. в выступлении на партийном собрании лесохозяйственного факультета В.Н. Сукачев в связи с приемом его в члены ВКП(б), отметил, что "в 1930-31 гг., когда были разоблачены вредительские теории Морозова-Орлова, мои прежние взгляды подверглись суровой критике. Тогда-то я решил: что-то в моем учении не так. Я что-то проглядел. С этого момента я усиленно занимался изучением диалектического материализма. Книги Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина открыли для меня новый мир и внесли в мое миропонимание полнейшую ясность и стройность. В 1931 г. я был принят в кандидаты ВКП(б)" (Сукачев, 1937).

Особенно болезненной была компания по ликвидации в Лесотехнической академии "троцкистко-зиновьевского охвостья", сопровождавшаяся почти ежегодными чистками рядов ВКП(б), обменом партийных билетов, регулированием социального состава студенчества и т. п.

Так, и.о. директора ЛТА проф. В.Н. Сукачев в докладе на собрании актива 27 апреля 1937 г. заявил, что "часть важнейших кафедр попала в руки троцкистско-зиновьевского охвостья: Калинин, Эскин, Шмуйлович и др.". А начальник ГУУЗ Наркомлеса Н.Е. Быковский тогда же заявил: "отростки троцкиста Калинина еще остались в ЛТА ...Арестованный контрреволюционер Ибрагимов выдавал студентам подные, издевательские характеристики" ("Лесная правда".- 1937.- № 28).

Об атмосфере, царившей не один год не только в академии, но и в стране 30-х годов, как нельзя лучше, свидетельствует первая страница печатного органа парткома, комитета ВЛКСМ и профкома ЛТА газеты "Лесная правда" № 31 от 1 сентября 1933 г. Вот только крупные заглавия - призывы: "Привет новому отряду пролетарского студенчества, будущим командирам социалистической лесной индустрии", "За чистоту Ленинских рядов", "За ленинскую большевистскую волю партии". И далее под этими лозунгами-призывами напечатано "Обращение парткома ко всем членами партии и кандидатам партии, комсомольцам, беспартийным студентам, профессорско-преподавательскому составу, рабочим и служащим Лесотехнической академии":

"15 сентября начинается чистка партийных рядов Лесотехнической академии. Парторганизация ЛТА, выбросив из своих рядов классово-чуждые и враждебные элементы, оппортунистов, двурушников, открытых и скрытых нарушителей железной дисциплины партии и государства, перерожденцев, карьеристов, шкурников, бюрократов, жуликов с партбилетом в кармане, всех морально разложившихся, всех, пачкающих Знамя Ленинской партии, станет еще более сплоченным большевистским коллективом, могущим еще упорнее драться за генеральную линию партии. За высокое качество подготовки пролетарских специалистов. Партия оставит в своих рядах только искренне преданных делу коммунизма стойких большевиков, показавших себя на деле идейными руководителями и вожаками масс студенчества, непримиримых к классовому врагу и его агентуре, проводящих четкую принципиальную линию на порученных им участках работы.

Чистка освободит партию от тех, кто не хотел по-настоящему, упорно учиться, кто плелся в хвосте беспартийной массы, лодырничал, прогуливал, опуская руки перед трудностями, ибо член партии, впадающий в уныние, проявляющий ослабление энергии в напряженнейшей борьбе в нашу великую эпоху стройки коммунизма - такой коммунист, такой "революционер" ни черта не стоит ... Настоящий большевик горит на работе, не щадя своих сил, заряжая окружающих своим энтузиазмом, самоотверженной работой на пользу коммунизма, показывая пример социалистического соревнования и ударничества.

Чистка партии приближается.

Каждый член и кандидат партии должны глубоко осознать величайшее политическое значение настоящей чистки. Каждый партиец должен понять, что успех чистки будет зависеть от активнейшего участия каждого члена партийной организации и беспартийного студенчества, профессорско-преподавательского состава. Только на основе смелой, честной, беспощадной большевистской самокритики, не взирая на лица, мы сумеем действительно осуществить поставленные чисткой задачи.

Никакой семейственности, никакой круговой поруки, выявляемой в некоторых парторганизациях у нас быть не должно!

До начала чистки пятнадцать дней!

Ячейки, звеновники, группарторги, большевики Лесотехнической академии! Шире разворачивайте партийно-массовую работу. Больше вовлекайте в нее комсомольскую организацию. Сделайте достоянием широких партийных и беспартийных масс студенчества и научных работников величайшие политические задачи чистки и методы ее проведения. По группам, общежитиям, УБК, красным уголкам организуйте "теоретические слеты партактива", проводите "политвикторины", "самопроверочные вечера" по важнейшим решениям партии и правительства, истории ВКП (б), изучению устава и программы ВКП (б) и Коминтерна.

Организуйте социалистическое соревнование между ячейками, факультетами, общежитиями, УБК, этажами, комнатами на лучшее участие в чистке, проработку партийных решений, художественное оформление и т. п. Создавайте "уголки социалистического строительства Страны Советов", галереи, выставки по вопросам партийной работы.

Разворачивайте глубокую работу среди беспартийного студенчества, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих академии по привлечению их на собрания по чистке и к активному участию в них.

Охватите всех коммунистов самоотчетами, являющимися одной из действенных форм большевистского воспитания.

Редактора факультетских и групповых газет! Организуйте "буллетени по чистке". Упорно боритесь за развертывание большевистской самокритики как работы всей парторганизации, так и в отдельности каждого коммуниста. Пока-

зывайте не только худшие образцы, но и лучших ударников и энтузиастов и на их примере учите остальную партийную массу. Требуйте вместе с комиссией по чистке, совместно со всей парторганизацией от всех, состоящих в ее рядах, честности и правдивости, идейности и преданности, железной дисциплины, безусловного знания существа своей учебы и работы.

Беспартийное студенчество, профессора и преподаватели! Теснее сплачивайтесь вокруг ленинской коммунистической партии, помогайте своим активным участием освободить ряды партии от всех пачкающих ее знамя, от всех, кого не зажигает, не воодушевляет и не двигает вперед живительная и могучая сила наших дней, идей коммунизма.

Партия Ленина под индивидуальным руководством ЦК партии во главе с тов. Сталиным выйдет из чистки еще более крепким, монолитным большевистским коллективом, успешно осуществляющим величайшее социалистическое переустройство одной шестой суши.

Партком Лесотехнической Академии" (*Лесная правда*. - 1933. - 1 сент.).

В сентябре 1936 г. на собрании партактива академии "... все выступавшие с негодованием говорили о гнусной работе троцкистко-зиновьевской банды. В виду притупления у нас бдительности и большевистской непримиримости в Академию на ответственные участки работы избирались троцкисты - Матавский, Шмуйлович, Эскин, Б. Калинин и др...".

На собрании партактива 5 апреля 1937 г. прозвучала критика и в адрес бывшего директора ЛТА И.Я. Мельникова: "Год назад директором академии был назначен И.Я. Мельников. За Мельниковым потянулась вереница приближенных. Работники академии, вполне справлявшиеся со своей работой, были уволены, а на их место назначались "свои люди". Так, управдомом был назначен некий В.Н. Яковлев, которому вместо полагавшихся по смете 350 руб. назначили зарплату 525 р. Больше того, ему ежедневно утром подавали машину. Отделом снабжения заведовал Белицкий. С приходом Мельникова он был заменен Подгорным, а после ухода Мельникова из академии Подгорный перетащился обратно в "Ленлес"..."

...Своего хорошего приятеля Аболина Мельников назначил директором Лисинского опытного ЛПХ. Аболин последовал Мельникову,

взял заместителем Мартыновича. Сейчас в Лисинском ЛПХ сидят три работника, получают оклады по 1200 р. в месяц, а делать им там совершенно нечего. Такая система подбора кадров безусловно развивает подхалимство и угодничество... Дело рук троцкиста Матавкина, что лаборатории факультета механизации загнаны в ящик (имеется ввиду тракторная и лаборатория механизации)... От выступления и.о. начальника учебной части т. Прохорчука собрание ожидало, что он скажет, как ликвидируются последствия вредительской деятельности презренных троцкистов, окопавшихся в учебной части и на социально-экономических кафедрах, но надежды собрания не оправдались... Ряд важнейших социально-экономических и технических кафедр оказался засоренным троцкистско-зиновьевским охвостью...". И далее в решении партсобрания: "Кадры в академии подбирались нередко путем семейственности и кумовства. Например, б. директор академии тов. Мельников при явном попустительстве парткома и ГУУЗа Наркомлеса "подбирал" на основе приятельских отношений лично преданных ему людей (Аболин, Мартынович, Хейфец, Подгорный, В.Н. Яковлев и др.). ...Декан ИЭФ т. Новиков больше всего говорил о необеспеченности факультета научными работниками. На 5 кафедрах заведующие оказались троцкистами, а новых заведующих до последнего времени не было... Большинство руководителей кафедр работают по совместительству и уделять достаточно времени научной работе и чтению лекций не может (Прохорчук, Мотовилов) ...Арестованный контрреволюционер Ибрагимов ...Есть еще отrostки троцкиста Калинина..."

Секретарь комитета ВЛКСМ студент М. Бавельский в статье на страницах "Лесной правды" (№ 51 от 20 сент. 1936 г.) отметил, что "во время обмена партдокументов из 104 членов и кандидатов партии факультета МОД не прошли обмен партбилетов только 8 человек. Во время обмена исключены из партии 3 человека: Желонин - за двурушничество, Серов - за либерализм по отношению к троцкисту Лебедкину и Цейтлин - за двурушничество и укрывательство троцкиста Шмуйловича. За притупление классовой бдительности был исключен из партии и А. Ибрагимов".

В этом же номере газеты в статье "Пособник врага" без подписи узнаем, что "сотрудник кафедры диамата, член партии М.Я. Цейтлин хорошо

знал, что руководитель кафедры Л.М. Шмуйлович во время пребывания в коммунистическом вузе активно выступал и голосовал за троцкистскую резолюцию. Но Цейтлин не только не разоблачил троцкиста Шмуйловича при обсуждении январского письма ЦК и при рассмотрении вопроса о Шмуйловиче на заседании партбюро академии, но даже взял его под свою защиту на закрытом общеподходовом собрании в июне 1936 г..."

Партсобрание академии постановило исключить Цейтлина из рядов ВКП (б) за укрывательство троцкиста Шмуйловича, двурушничество и сокрытие социального происхождения. Цейтлин оказался сыном торговца. За исключением из партии автоматически следовало увольнение с работы и, как правило, арест.

На заседании Совета академии в ноябре 1936 г. при обсуждении вопроса о ходе перестройки учебной жизни академии было также подчеркнуто, что "партийная организация сумела очиститься от охвостья троцкистско-зиновьевской банды, обманным путем пролезшей в партию - Шмуйлович, Горелик, Калинин и др.".

В "Лесной правде" № 69 от 1 декабря 1936 г., как достижение отмечено то, что партийная организация в борьбе за чистоту своих рядов разоблачила и изгнала из партии троцкиста Лебедкина, который до последнего времени был связан с контрреволюционным охвостью, Спиридовона, творившего свои гнусные троцкистские дела при помощи искусной маскировки, заядлую зиновьевку Евдокимову, а также Калинина, Яхонтова, Келексаева, Моршнева и др.

Во время проверки партдокументов из общего числа 568 коммунистов академии было исключено 42 чел. как классово-чуждых и не оправдывающих высокого звания члена партии Ленина-Сталина. В том числе 9 - за принадлежность в контрреволюционному троцкистско-зиновьевскому блоку (Матавкин, Шмуйлович, Хрипач, Горелик и др.). Освободились от чуждых элементов - Хозерова и Вишнякова.

20 декабря 1936 г. приказом директора ЛТА из состава Совета выведены 13 человек, выбывших из академии.

Уже после обмена партдокументов был исключен из партии В.П. Макаров за укрытие классово-враждебных людей. Наложены партийные взыскания на Федорова и Германова. На ИЭФ из партии были исключены: С.Д. Зубков - сын урядника, убитого крестьянами в 1905 г.,

в академию он пробился обманным путем, назвавшись сыном рабочего; И.Я. Смородинский, воспитывавшийся у братьев, которые были лесопромышленниками и спекулянтами, а сам он до последнего времени пользовался имуществом белоэмигранта; Н.В. Кармачев, жульническим путем получил партбилет, ранее исключался из партии за пособничество кулакам. Как уже отмечалось, на ИЭФ были выявлены и изгнаны из партии активные троцкисты Е.И. Евдокимова, Л.М. Шмуйлович (исключен из партии в марте 1935 г.), М.Д. Эскин, С.А. Горелик и Б.С. Калинин. Все они долгое время находились в рядах партийной организации, руководили социально-политическими кафедрами и своей подрывной работой пытались ослабить партию. "Будучи 8 лет назад ассистентом, Б.С. Калинин сблизился с махровым троцкистом - бывшим директором Лесного института Дингельштедтом. Член партии с 1918 г. Калинин подписал троцкистско-зиновьевскую платформу, через год снял свою подпись" (из статьи Креслина "Крепить стройность партийных рядов": "Лесная правда".- 1935.- 18 марта).

Также после обмена партдокументов исключены из кандидатов в члены ВКП(б) П.П. Кезенин, скрывший от партийной организации, что его брат примыкал к троцкистской шайке, и С.Н. Садиков - за потерю кандидатской карты, которая попала в руки классового врага.

Были изгнаны из академии и студенты Н.Н. Коносов, бывший кандидат партии, оказался в связи с троцкистами и Скарго (дипломница), которая без разрешения коменданта приютила свою сестру, высланную в административном порядке и не имеющую права на проживание в Ленинграде.

На собрании актива 20 апреля 1937 г., где обсуждались итоги Пленума ЦК ВКП(б) от 3 марта 1937 г., как большой недостаток работы отмечался факт несвоевременного вскрытия наличия в академии ряда троцкистов (Калинин, Шмуйлович, Цейтлин, Эскин, Матавкин и др.)

5 декабря 1935 г. в № 49 "Лесной правды" в статье студента М. Салтыкова "За чистку партийных рядов" названы имена "предателей, двурушников, чужаков". "...Разоблачная отряды контрреволюционной зиновьевской группы вроде двурушника и предателя Лебедкина, партийная организация ЛТА учила будущих молодых специалистов подавлять сопротивление остатков

капиталистических элементов, враждебных победоносному социалистическому строительству.

Всем памятно выступление руководителя кафедры политэкономии Рейхардта, пытавшегося протащить различные вредные теории в научной работе о докапиталистической общественной формации. Партийная организация дала жесткий отпор этим вредным и лженаучным установкам и добилась обновления руководства кафедры. Новым руководителем кафедры политэкономии назначен проф. М.Д. Эскин. Заостряя свою бдительность, партийная организация выявила и выкинула из своих рядов чужаков вроде Постникова, Ловжскаса и др.".

Репрессиям подверглись и аспиранты академии. Так в конце 1937 г. аспирант кафедры сухопутного транспорта А.В. Морозов был исключен из ВЛКСМ за связь "с врагами народа", а аспирант той же кафедры Я.И. Мчелидзе исключен из членов ВКП(б) "за темные дела".

Чистка рядов партии уменьшилась в какой-то мере после состоявшегося в январе 1938 г. Пленума ЦК ВКП(б), рассмотревшего вопрос "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков". В "Лесной правде" (№ 6 от 25 января 1938 г.) в подтверждение наличия таких ошибок в ЛТА, отмечено было, что исключенные из партии Спигин и Цейтлин долго ходили без работы, пока разбирались их апелляции.

Все эти годы продолжалась чистка и студенчества от непролетарских элементов. Еще в Лесном институте в 20-е годы был создан отряд "легкой кавалерии", в задачу которого наряду с борьбой с бюрократизмом, волокитой, бесхозяйственностью и рвачеством, входило и выявление в стенах института чуждых, примазавшихся элементов, скрывавших свое действительное лицо при поступлении в институт. Так, две сестры Шифферс - студентки лесотехнического факультета считались детьми специалиста, их отец значился умершим. А в действительности оказалось, что будучи директором завода в годы Гражданской войны, он был убит группой рабочих как явный контрреволюционер. Одна из сестер была членом ВЛКСМ. Бюро исключило Шифферс из комсомола и постановило перед правлением института вопрос об ее исключении из института.

Из статьи в "Лесной правде" от 25 декабря 1932 г. под названием "Вышибить классового врага из стен пролетарского втуза" видно, что "чужаками" были: В.М. Наговицын - бывший белый офицер из бронепоезда Колчака; С.А. Сафран - выходец из самых крупных торговцев Поричевского уезда, который на протяжении всей учебы в ЛТА вел политику дезорганизации и срыва учебы; И.А. Гаврилов-Попенко - сын урядника, бывший белый офицер, разбазаривший свое хозяйство и под маской рабочего пролез в ЛТА; М.М. Цивулин и Фирсов - сыновья кулаков; Растворгусев, пролезший в партию бывший белый офицер; А.Л. Мельникова, при поступлении в ЛТА предоставившая справки о том, что она является потомственной батрачкой, а оказалось, что ее отец - крупный арендатор, в 1926 г. держал большую мельницу; А. Короткова, поступившая в ЛТА тоже как батрачка, а оказалось, что она никогда ею не была.

При проверке партдокументов, итоги которой были приведены в "Лесной газете" 25 февраля 1936 г., чистке подверглись в значительной мере и партийные и беспартийные студенты. Как уже отмечалось выше, всего было разоблачено и исключено из партии 31 чел. из классово-чуждых элементов, или 5,3 % общего числа проверенных по ЛТА членов партии. В том числе Л.Я. Лившиц - парторг V группы лесоэкспортников ИЭФ, отец которого имел лесозавод, паровую мельницу, бочекарную и эксплуатировал до 500 рабочих; сын литовского фермера Ф.П. Ловжскас, дядюшка которого занимал в Литве пост министра юстиции; В.Г. Хозеров - сын агента жандармского управления; П.Д. Вишнякова, укрывавшая у себя на квартире брата - активного троцкиста; М.И. Конодо - сын кулака и торговца, его брат бежал в Польшу в 1920 г. с белополяками; сын крупного кулака М.А. Войк, приютивший у себя раскулаченного отца и брата, и т. д. В группе лесоэкспорта, где парторгом был Л.Я. Лившиц, из 9 коммунистов исключены из ВКП (б) 4 (Войк, Лившиц, Зубков и Смородинский).

На февраль 1936 г. в ЛТА 63,2 % членов ВКП(б) были выходцы из рабочих, в том числе 71,5 % с более чем 5-летним стажем. В комсомольской организации также преобладали рабочие и их дети - 54,8 % (всего было 200 членов и кандидатов ВЛКСМ).

На Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) "О работе высших учебных заведений и о руко-

водстве высшей школой" (23 июня 1936 г.) Лесотехническая академия отреагировала серией статей профессоров в "Лесной правде": "Новый этап в жизни высшей школы" (С.А. Рейнберг), "Оправдаем доверие партии и правительства"

(В.Н. Сукачев), "Под знаменем глубокой перестройки" (Н.П. Кобринов), "В ногу с великой эпохой" (М.Д. Эскин), "Нам предстоит большая работа" (В. Оболенский) и "Большевистская программа всей нашей работы" (И.Я. Мельников).

11. 2. Лесное хозяйство и лесная промышленность. Реформы лесоуправления

В предвоенные годы начались характерные для советской власти реформы лесоуправления. Совнарком РСФСР постановлением от 25 февраля 1930 г. обязал Наркомзем передать все права и обязанности, связанные с лесом, ВСНХ. Для руководства лесной промышленностью и лесным хозяйством в сентябре 1930 г. было создано Всеобщее объединение "Союзлеспром" во главе с А.П. Смирновым. Таким образом было закончено начатое в 1929 г. слияние лесной промышленности с лесным хозяйством, затраты на которые покрывались за счет реализованной лесной продукции. После упомянутого выше объединения основные лесозаготовители были освобождены от оплаты леса на корню, что совершило противоречило целям рационального ведения лесного хозяйства и вообще законам экономики.

Очередным постановлением Совнаркома от 31 июля 1931 г. все леса СССР были разделены на зоны лесопромышленного и лесокультурного значения. В лесокультурной зоне (юг и частично средняя полоса) действовали лесхозы и агролесхозы под руководством управления лесами - Главлесхоза (с 1934 г. - Главлесупра) Наркомзема, а в лесопромышленной - леспромхозы. В январе 1932 г. Главлеспром реорганизован в Наркомлес, в структуре которого было и Главлесуправление. Уже к 1936 г. лесное хозяйство по существу утратило свое лицо и служило не общегосударственным, а местным интересам лесной промышленности. 2 июля 1936 г. постановлением СНК СССР выделены леса водоохранной зоны (около 70 млн. га), а для управления ими создана Главлесоохрана при СНК СССР с соответствующими республиканскими, краевыми и областными управлениями. Начальником Главлесоохраны СССР осенью 1937 г. был назначен преподаватель Ленинградской лесотехнической академии Г.П. Мотовилов, а его заместителем - научный работник Л.А. Кощеев. 26 апреля 1938 г. утверждены "Положение о Главлесоохране" и

"Положение об учебно-опытных лесхозах Главлесоохраны". В системе Главлесоохраны действовало 698 лесхозов и 3306 лесничеств.

5 декабря 1939 г. Главлесупр Наркомзема был ликвидирован, а леса лесокультурной зоны переданы Главлесоохране. В Наркомзeme оставлена только агролесомелиорация, для руководства которой создано Главное управление полезащитного лесоразведения.

В мае 1939 г. в Наркомлесе СССР состоялось совещание лесохозяйственников по вопросу реорганизации управления лесным хозяйством. В совещании приняли участие народный комиссар Н.М. Анцелович, заместитель наркома Лопухов, начальник Главлесоуправления Матюк, начальник Главлесокультуры Федосеев, а также декан лесохозяйственного факультета ЛТА проф. М.Е. Ткаченко.

Три реорганизации лесоуправления за короткий период и вхождение большей части лесов в систему Наркомлеса в целом отрицательно сказались на уровне ведения лесного хозяйства.

В 1929 г. Ленинградский филиал ЦЛОС провел в опытных целях концентрированную рубку - квартал № 37 Онцевского лесничества Сиверского лесхоз площадью около 100 га. Зимняя вывозка леса производилась по ледянной дороге. Процессом рубки руководили профессора В.В. Гуман и В.А. Петровский. Первый опыт концентрированной рубки не получил вначале полной поддержки. Однако с той поры на долгие годы, включая и нынешнее время, сплошные концентрированные рубки стали основным способом рубки на всей территории лесов III группы.

Результатом "борьбы на лесном фронте", когда шла откровенная травля ученых лесоводов, стал отказ от принципа постоянства пользования лесом, от расчетов годичных лесосек, фактически прекращение лесоустройства и составления планов ведения лесного хозяйства, замена их "лесоэкономическим обследованием" и рубкой леса по потребности. При этом леспромхозы

создавались не как постоянно действующие, а временные предприятия - на 20-30 лет.

В 1931 г. Совнарком обязал Наркомзем представить специальный доклад по проекту создания в течение предстоящих 5 лет не менее 3 млн. га широких лесных полос между Уралом и Каспийским морем, а также об организации от 50 до 200 лесомелиоративных станций и специального всесоюзного научно-исследовательского института для агролесомелиорации. Осенью 1931 г. состоялось и Всесоюзное совещание по проблемам степного лесоразведения.

Задания пятилетних планов, несмотря на победные отчеты, как правило, полностью не выполнялись. Так, в 1937 г. при плане лесозаготовок 170 млн. м³, заготовлено было 147 млн. м³. Однако с 1928 по 1940 г. ежегодные лесозаготовки в СССР возросли с 28 до 246 млн. м³. Задания второй пятилетки по лесоэкономическому обследованию леса были выполнены лишь на 63 %, а по аэрофотосъемке лесов - лишь на 14%. Лесовосстановление в 1933-1937 гг. было выполнено на 600,8 тыс. га при плане 617,7 тыс., в том числе по РСФСР - 204,8 тыс. га. Кроме того, в течение второй пятилетки было создано 288 тыс. га различного рода защитных лесных насаждений. Временная лесоустойтельная инструкция 1937 г. (вместо инструкции 1926 г.) вновь приняла за основу лесного хозяйства принцип постоянства пользования лесом.

Вторая половина 30-х годов - это время широкого применения в многолесных районах страны сплошных концентрированных рубок - кварталами на основе механизации.

Первый нарком лесной промышленности С.С. Лобов заявил: "Пока лес нам нужен, мы его будем рубить в размере нашей потребности, не взирая ни на какие теоретические рассуждения. Остановить этот штурм леса мы не можем". Далее он отметил "необходимость решающего разоблачения до конца оппортунистических кулацко-капиталистических и по существу вредительских теорий и практики, вытекающих из

принципа постоянства и равномерности пользования лесом, которые до последнего времени находили отражение в лесохозяйственной и лесоводческой науке. Основным принципом лесоэксплуатации во втором пятилетии должны стать концентрированные сплошные лесосечные рубки... необходимо повести борьбу с реакционным и по существу вредительским методом ведения лесного хозяйства и лесоэксплуатации, построенном на непрерывном лесопользовании" (*Двухсотлетие учреждения лесного департамента. Т. 2.- М., 1998*).

С.С. Лобов (1888-1937) не имел специального лесного образования. Участник революционного движения с 1910 г., член РКП(б) с 1913 г., он занимал руководящие посты в партии с 1918 г. - в ЧК Петрограда, Саратова, Ташкента, с 1930 г. - заместитель наркома снабжения, а с 1932 г. - нарком лесной промышленности СССР, репрессирован и погиб в 1937 г. (БСЭ. 3-е изд.- Т. 14.- С. 1797).

В 30-е годы в СССР были построены крупнейшие в мире лесозаводы в Архангельске (Соломбала), на Печоре, Мезени и Онеге, а также на Волге, Урале и в Сибири.

Важнейшим достижением предвоенных пятилеток было создание сети отраслевых научно-исследовательских институтов по лесному хозяйству, лесной деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (ЦНИИЛХ, ВНИИЛХ, УкрНИИЛХ, БелНИИЛХ, СибНИИЛХ, АзНИИЛХ, ЦНИИБ, ЦНИИМод, ЦНИИМЭ, ЦНИИ лесосплава, ВНИИ гидролизной и сульфитно-спиртовой промышленности и др.)

В 1937 г. 13 работников только что учрежденной Главлесоохраны во главе с И.К. Якимовичем были репрессированы, в том числе и бывший в 1928-1932 гг. директор Лесного института - Лесотехнической академии А.И. Шульц.

Вот на таком фоне, в такой сложной обстановке протекала деятельность Ленинградской лесотехнической академии в 1930-1941 гг.

11. 3. Деятельность академии

11. 3. 1. Структура

В 30-е годы в Лесотехнической академии произошли большие структурные преобразования, предопределившие ее организацию и работу в течение всех последующих десятилетий. Уже в 1930 г. трехфакультетный с 7 отделениями вуз был реорганизован в пятифакультетный с 14 отделениями и специальностями. К 1941 г. все отделения были превращены в специальности. Лесоэкономическое отделение преобразовано в Лесоэкономический факультет, а на базе двух отделений лесотехнологического факультета созданы два самостоятельных факультета: механической обработки древесины и лесохимический. Лесотехнический факультет переименован в лесоинженерный, а затем - в факультет механизации лесоразработок и транспорта леса.

Лесохозяйственный факультет (ЛХФ) вначале имел два отделения - лесохозяйственное и лесокультурное и одну промысловово-охотничьую специальность. В 1933 г. эта специальность была переведена в Московский институт пушного звероводства, а в академию влилась из Ленинградского института коммунального строительства специальность городского зеленого строительства. В середине 30-х годов лесохозяйственное и лесокультурное отделения были преобразованы в одну специальность - лесное хозяйство.

Лесоэкономический факультет (ЛЭФ) вел подготовку инженеров-экономистов по 5 специальностям: планирование сырьевых баз, планирование лесной промышленности, лесоэкспорт, внутренний товарооборот и лесопромысловая кооперация. В 1940 г. лесоэкономический факультет именовался уже инженерно-экономическим (ИЭФ) и вел подготовку инженеров-экономистов по 2 специальностям: экономика, планирование и организация лесного хозяйства и лесоэксплуатации; экономика, планирование и организация лесообрабатывающей промышленности с тремя уклонами (по деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности и лесному товарообороту).

Факультет механической технологии древесины (МТД) имел одноименную специальность.

Лесохимический факультет был впоследствии преобразован в целлюлозно-бумажный со

специальностями: сухой перегонки дерева и канифольно-скипидарного производства, целлюлозно-бумажного производства и искусственно-го волокна. Последняя уже в 1931 г. была переведена в Ленинградский технологический институт имени Ленсовета. Из него, а также из Минска, Киева и Горького, в академию постепенно были переведены все студенты-бумажники. К 1941 г. лесохимический факультет именовался химико-технологическим (ХТФ) и имел 4 специальности: технология целлюлозно-бумажного производства, лесохимическое производство, гидролизное производство и механическое оборудование целлюлозно-бумажных предприятий. С 1931 г. в академии начата подготовка инженеров гидролизного производства. Подготовка инженеров-технологов и инженеров-экономистов для бумажной промышленности была сконцентрирована только в Лесотехнической академии.

Лесоинженерный факультет (ЛИФ) вскоре был переименован в факультет механизации лесоразработок и лесотранспорта. К 1941 г. на нем имелось 4 специальности: механизация лесоразработок, сухопутный транспорт леса, водный транспорт леса, механическое оборудование лесоразработок и лесотранспорта.

Таким образом, однофакультетный Лесной институт начиная с 1919 г. стал фактически Лесотехническим и к началу 30-х годов превратился в многофакультетный вуз со многими специальностями - Лесотехническую академию - высшее полилесотехническое учебное заведение.

В связи с этим стоит напомнить, что перестройка Лесного института в направлении его лесотехнизации, индустриализации и многофакультетности вынашивалась давно. Профессора Лесного института видели, что лесное хозяйство даже в рамках капиталистической России требовало технической базы и промышленных методов организации. Профиль монопольного "ученого лесовода" начинал изживать себя задолго до революции 1917 г.

Несколько лесоводы были активны в осуществлении своих идей, можно проиллюстрировать, в частности, некоторыми примерами из деятельности института 20-х годов. 3 июня 1921 г.

на заседании Совета института было заслушано предложение проф. М.М. Орлова о создании при Лесном институте показательного лесотехнического хозяйства и постановки опытов механизации лесных заготовок. Как известно, М.М. Орлов был ученым лесоводом по образованию и крупнейшим специалистом в области лесоустройства. Он не занимался лесозаготовками и не изучал механизацию. Это не помешало ему предвосхитить организаторов столь большой, в будущем богато оснащенной отрасли лесной промышленности.

На том же заседании Совета своими соображениями поделился и заведующий кафедрой технологии леса проф. В.А. Петровский, который сообщил что институт должен получить гусеничный трактор и тогда возможно будет "поставить с ним корчевание пней и совместно с гублескомом оборудовать приспособление по механизации лесных заготовок".

Ряд лет спустя кафедра механизации лесоразработок лесоинженерного факультета под руководством проф. К.М. Ашkenази создала в Охтинском учебно-опытном лесхозе первую лабораторию с действующими механизмами по распиловке длинника, окорке коротья и расколке дров.

Профессор лесоводства М.Е. Ткаченко опубликовал в 1925-1926 гг. в нескольких выпусках журнала "Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо" большое теоретическое исследование "К вопросу о научном изучении факторов, влияющих на успешность лесозаготовок". Впоследствии он также опубликовал труды "Очистка лесосек" и "Концентрированные рубки" (*Крупнейший лесной вуз, 1967, с. 114-115*).

С 30-х годов в Лесотехнической академии впервые началась подготовка лесных инженеров без отрыва от производства, т. е. заочно. Был создан сектор заочного обучения во главе с доц. С.В. Родионовым. Первый выпуск инженеров заочного обучения состоялся в 1936 г. В течение 1936-1940 гг. заочное отделение академии подготовило 123 инженера для лесной промышленности и около 200 - для лесного хозяйства. В мае 1940 г. на заочном отделении по всем специальностям обучалось 850 студентов. В 1940 г. на I курс заочного отделения было принято 300 студентов, заявлений же было подано 850.

Организация подготовки кадров по новым специальностям 5 факультетов обусловила учреждение целого ряда новых и реорганизацию

старых кафедр, ставших к тому времени основными центрами учебной, методической и научно-исследовательской работы. В 1941 г. в Лесотехнической академии действовали уже 48 кафедр - это в 4 раза больше, чем в старом Лесном институте 1913 г. В том числе были 2 кафедры общественных наук, 8 - специальных технологических, 4 - специальных экономических, 6 - обще-инженерно-технологических и 6 - физико-математических и химических наук.

В 1938 г. состав четырех кафедр общественных наук был существенно изменен. Во всех высших учебных заведениях был введен единый курс основ марксизма-ленинизма (взамен самостоятельных курсов ленинизма и диалектического и исторического материализма) и политической экономии, соответственно были учреждены и 2 кафедры. В 1940-1941 г. кафедру марксизма-ленинизма возглавил доц. И.И. Иванов-Омский, а кафедру политической экономии - доц. С.И. Тюльпанов.

С 1926 г. в Лесном институте работает и военная кафедра. В начале 30-х годов в академии была введена штатная должность военного руководителя, в ведении которого находились военно-учетная часть, кафедра военных наук, военно-учетный стол, штат МПВО и кафедра физвоспитания. Первым начальником военной кафедры был бывший командующий тяжелой артиллерией Ленинградского военного округа комкор М.В. Баранов - участник Гражданской войны, сподвижник маршала Тухачевского. М.В. Баранов в 1936-1937 гг. был репрессирован и погиб в лагерях.

В период 1930-1941 гг. в Лесотехнической академии работали различного рода курсы повышения квалификации работников лесопромышленного комплекса. Так, в 1932 г. при академии работали так называемые ударные курсы директоров социалистической лесной промышленности. В том же году последовало распоряжение Наркомлеса приступить к организации на базе Лесотехнической академии целлюлозно-бумажного института на 800 студентов и института повышения квалификации инженерно-технического персонала лесной промышленности.

С 1 апреля по 1 октября 1932 г. при ЛТА были организованы временные 8-месячные курсы повышения квалификации инженеров и рабочих на лесоразработках. На курсы было прислано 100 чел. - из числа ударников, имеющих закон-

ченное высшее образование. Наркомлес предложил Лесотехнической академии организовать специальное отделение для подготовки преподавателей техникумов, ФЗС, ФЗУ, а также вузов системы Наркомлеса. В связи с этим Московский индустриально-педагогический институт был переведен в ЛТА.

С 1 января 1933 г. на базе ЛТА впервые было организовано вечернее обучение - вечерняя лесопромышленная академия на 100 чел.

В июле 1936 г. в зданиях ЛТА находилась дирекция Института повышения квалификации руководящих кадров Наркомлеса и его ленинградского филиала. Институту подчинялись его филиалы в Петрозаводске и Архангельске, а также курсы в Череповце.

В 1938 г. Лисинский учебно-опытный леспромхоз передан в ведение Лесотехнической академии. Доценты А. Байтин и О. Герниц в том же году составили перспективный план развития хозяйства в Лисинском леспромхозе.

В марте 1941 г. были реорганизованы хозяйствственные службы академии. Вместо Управления обслуживающих производств было организовано Управление подсобных предприятий. В его ведение вошли транспорт, прачечная, парикмахерская и жилые дома. Временно исполняющим обязанности начальника этого управления был назначен И.А. Колосов. Студенческие общежития, садово-парковое хозяйство, стадион и производственная деятельность лабораторий и кабинетов были переданы в ведение помощника директора по административно-хозяйственной деятельности.

Вплоть до 1941 г. в академии существовал рабфак. В 1932 г. планировалось принять на I курс рабфака 720 чел. и на старшие курсы в виде пополнения еще 116 чел. В 1936 г. рабфак выпустил 265 чел., в том числе при ЛТА - 149, филиалы по "экспортлесу" - 48, в г. Старая Русса - 46, при Дубровском комбинате - 22. Директором рабфака в 1936 г. был доц. П.Е. Нечуялов. Выпуск рабфаковцев в 1934 г. составил 135 чел. В предвоенные годы рабфак академии возглавлял Г.П. Тюлюкин.

Кафедры общественных наук, военная и физвоспитания были общеакадемическими и находились в непосредственном подчинении директора. Остальные кафедры были подразделениями факультетов.

Неоднократно посещавшие академию представители Наркомлеса отмечали как большой недостаток в ее работе совместительство, т.е. работу большинства преподавателей и научных работников по совместительству в Ленинградских отделениях научно-исследовательских институтов Наркомлеса (ЦНИИЛХ, ЦНИИЛХИ, ЦНИИМОД) и других высших учебных заведениях. Несмотря на их высокую квалификацию, от совместительства страдали прежде всего кафедры в академии.

В 1934 г. в числе знатных людей страны был назван и профессор Лесотехнической академии Н.В. Кондырев. В канун XVII годовщины Октябрьской революции он был награжден Почетной грамотой ЦИК СССР за участие в героическом походе ледокола "Литке".

На февраль 1938 г. руководителями кафедр были следующие видные ученые профессора:

высшей математики - Р.О. КУЗЬМИН,
сопротивления материалов - А.Н. МИТИНСКИЙ (и.о.),

геодезии - Н.В. ФЕДОРОВ (и.о.),
технологии металлов - В.Г. ЧЕРТКОВ (и.о.),
гидравлики и гидротехники - А.Н. РАХМАНОВ (по совместительству),

строительного дела - В.М. ТРОШИХИН (и.о.),
графики - Д.Г. АНАНОВ (по совместительству),
электротехники - А.Е. МУРАВЬЕВ (и.о.),
теплотехники - Г.Т. ПЕТЕЛИН,
древесиноведения - С.И. ВАНИН,
теории машин и механизмов - Б.А. ИВАНОВ,
деталей машин и подъемно-транспортного оборудования - С.А. РОЗЕНБАУМ,

теоретической механики - Л.Т. АЛМАЗОВ (и.о.),
неорганической и аналитической химии -
Б.Н. МЕНЩУТКИН (по совместительству),
органической химии - В.Н. КРЕСТИНСКИЙ,
физической и коллоидной химии - Н.В. КОНДЫРЕВ,

физики - В.Н. ОБОЛЕНСКИЙ,
анатомии и физиологии растений - Л.А. ИВАНОВ,

почвоведения и геологии - И.В. ТЮРИН,
энтомологии и биологии лесных зверей и птиц - М.Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ,

политической экономии - А.В. ВИТКУП,
диалектического материализма и ленинизма -
Н.Д. КОНОВАЛОВ (врем. и.о.),

учета и калькуляции - В.И. ЗАЕЗЕРСКИЙ
(по совместительству),
иностранных языков - К.К. МИКОША,
организации и нормирования труда -
С.А. РЕЙНБЕРГ,

экономики и планирования лесообрабатывающих производств - Б.С. ПЕТРОВ (врем. и.о.),
лесных культур - Н.П. КОБРАНОВ,
лесоводства - М.Е. ТКАЧЕНКО,
дendрологии, морфологии и систематики
растений - В.Н. СУКАЧЕВ,
лесной таксации - Н.В. ТРЕТЬЯКОВ,
целлюлозно-бумажного производства -
Н.Н. НЕПЕНИН,
химии древесины целлюлозы - Н.И. НИКИТИН,
сульфитных щелоков - В.И. ШАРКОВ,
столярно-механических производств - В.Н. МИХАЙЛОВ,
фанерного производства - Е.Г. КРОТОВ,
лесопильного производства - Н.И. ШУМАТОВ (врем. и.о.),

механической технологии древесины -
А.Э. ГРУБЕ (и.о.),
водного транспорта леса - Б.Ю. КАЛИНОВИЧ (по совместительству),
механизации лесоразработок - К.М. АШКЕНАЗИ (и.о.),
физкультуры - А.А. ГОЛУБКОВ.

В мае 1939 г. значком "Почетный работник лесной промышленности" были награждены 22 преподавателя академии, в том числе профессора В.Н. Сукачев, М.Е. Ткаченко, Н.П. Кобранов, В.Н. Оболенский и др.

В марте 1941 г. научные сотрудники академии Б.Е. Тищенко, М.А. Трехнев, Г.А. Рудаков и С.Я. Коробов были удостоены Сталинской премии II степени за разработку изомеризационного способа синтеза камфоры.

11. 3. 2. Прием и выпуск. Кузница инженерных кадров

Прием студентов на I курс в 30-е годы увеличивался преимущественно за счет приемов на новые лесотехнические факультеты, отделения и специальности. Так, прием в академию в годы первой пятилетки (1928-1932) составлял примерно 400 чел. в год, в дальнейшем он вырос в среднем до 550-600 чел., с колебаниями от 440 до 765 чел. В 1940 г. на первый курс было принято 633 студента. Количество студентов возросло с 2148 чел. в 1927 г. до 2787 в 1940 г. В 1932 г. академии были установлены: нормы приема на I курс - 375 чел. и контрольная цифра выпуска - 361 инженер, в том числе на дневное отделение - 375 и на вечернее - 150. Фактически в 1932 г. на I курс было принято 582 чел. (в 1931 г. - 388 при плане 450), в том числе членов ВКП(б) - 24,4 %, комсомольцев - 32,7 %. В декабре 1932 г. состоялся торжественный выпуск первого отряда инженеров-механизаторов.

В 1938 г. поступить на I курс пожелали 882 чел., а принято было лишь 538, в том числе по факультетам: ЛХФ - 59, целлюлозно-бумажный - 181, механизации лесоразработок - 164, МТД - 81 и ИЭФ - 53 чел.

Самым многочисленным постепенно стал химико-технологический факультет (821 студент), являвшийся основной базой подготовки инженеров для целлюлозно-бумажной промышленности в СССР. За ним шли факультеты механизации лесоразработок (742), механической обработки древесины (462), инженерно-экономический (382) и лесохозяйственный (380 студентов).

После очередного выпуска и призывов в армию на 1 июля 1941 г. в академии числились 1434 студента, в том числе на первом курсе - 229, на втором - 302, на третьем - 406, на четвертом - 366, на пятом - 131.

Количественный рост студентов в академии, как и в других высших учебных заведениях страны, сопровождался коренным изменением их социального состава. Выше уже отмечалось, что после окончания Гражданской войны для подготовки рабочих, крестьян и их детей к поступлению в вузы были организованы специальные курсы и рабфаки, значительно расширенные в конце 20 - начале 30-х годов. В вузы были направлены тысячи коммунистов, прошедших школу партийной, советской или профсоюзной работы. Уже на 1 января 1933 г. в академии рабоче-крестьянская прослойка составляла четыре пятых всего состава студентов. Выросло и число членов партии и комсомола среди студентов. По состоянию на 1 февраля 1933 г. коммунисты составляли 30 %, а комсомольцы - 31 % от всего числа студентов. Однако уже через несколько лет, когда на I курс пришла, главным образом, молодежь из средних общеобразовательных школ, число студентов-коммунистов на 1 января 1940 г. резко сократилось до 2,8 % (74 чел.), а комсомольцев увеличилось до 53,9 % (1422 чел.).

За годы довоенных пятилеток (13 лет - с 1928 по 1941 г.) академия подготовила 6497 лесных инженеров, в том числе было направлено, чел.:

в лесное хозяйство - 1857,
в деревообрабатывающую промышленность - 1670,
в лесозаготовительную промышленность - 1188,

в целлюлозно-бумажную, лесохимическую и гидролизную промышленность - 1059,

и в органы экономических служб указанных отраслей - 723.

По годам выпуск специалистов колеблется от 1758 чел. в 1930 г. до 208 в 1933 г., а именно:

в 1930 г. - 1758,
в 1931 г. - 293,
в 1932 г. - 225,
в 1933 г. - 208,
в 1934 г. - 368, (338)
в 1935 г. - 536, (518)
в 1936 г. - 584, (550)
в 1937 г. - 371, (271)
в 1938 г. - 467, (447)
в 1939 г. - 404, (381)
в 1940 г. - 450, (456)
в 1941 г. - 565,

а всего за 12 лет - 6229 (по другим данным - 6110) специалистов.

Наибольшим был выпуск 1930 г., названный ударным, когда ускоренно, по сокращенным учебным планам и срокам обучения звания инженеров были присвоены 1758 студентам, не только пятого, но и четвертого и третьего курсов.

На страницах "Лесной правды" (от 7 ноября 1940 г.) в статье "Что дала Академия стране за годы Советской власти" приведены такие сведения. С 1917 по 1940 г. Лесотехническая академия подготовила 6395 специалистов, в том числе:

по механизации - 914,
по механической обработке древесины - 1795,
по химической технологии - 862,
по лесному хозяйству - 2220 и
по экономике - 607.

На конференции работников лесной промышленности в ЛТА 23-25 апреля 1935 г. директор А.В. Самойлов во вступительном слове привел такие поучительные данные. В 1924 г. в Лесном институте обучалось 1152 студента, в 1929 г. - 2329, а в 1934 - 2745, в том числе рабочих соответственно 214, 739 и 1421 чел., или 18, 32 и 52 %. Выпуск специалистов составлял: в 1917-1921 гг. - 29, в 1927 г. - 214, в 1933 г. - 209, в 1934 г. - 253, и в 1935 г. - 640 чел. В 1918 г. впервые в лесной ин-

ститут поступили 6 женщин, в 1935 г. в академии обучалась уже 601 женщина.

По количеству выпускников Лесотехническая академия занимала ведущее место среди других лесотехнических вузов СССР. Только за 6 лет (1933-1938) 9 лесотехнических институтов системы Наркомлеса подготовили 5960 инженеров, в том числе 42,5 % их дала Лесотехническая академия. Это позволило уже в те годы считать Лесотехническую академию главной кузницей инженерных кадров для лесного хозяйства, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности (*Там же*, с. 121-122).

Под контролем находился и прием в аспирантуру. В 1932 г. контингент аспирантов и выдвиженцев составил соответственно по 60 человек. Прием в аспирантуру был объявлен по 18 кафедрам:

внутреннего товарооборота,
целлюлозно-бумажной промышленности,
химии целлюлозы и древесины,
водного транспорта леса,
товароведения,
механизации лесоразработок,
механической технологии древесины,
столярно-механических производств,
лесных культур,
лесопильного производства,
внутризаводского транспорта,
фанерного производства,
экономики лесной и деревообрабатывающей промышленности,
организации труда в лесной и деревообрабатывающей промышленности,
сухопутного транспорта леса,
механизации складского хозяйства,
планирования производства механической и химической переработки древесины.

Правила приема ограничивали возраст для поступающих в аспирантуру - не старше 35 лет, образовательный ценз - высшее образование, в числе других документов предоставлялась справка о социальном происхождении, согласие учреждения на отпуск для учебы, справка о партийной принадлежности и отзывы партийной и общественных организаций. Однократная стипендия полагалась в 175, а семейным - 200 руб. Общежитие предоставлялось только для аспиранта.

В июне 1940 г. впервые 9 студентам академии за отличные успехи в учебе были установ-

лены Сталинские стипендии. Сталинскими стипендиатами стали студенты: Н. Логинов (V курс, ЛХФ), А. Несторов (V курс, МТД), И. Егудин (III курс, ИЭФ), С. Знаменский (III курс, ХТФ), М. Соловьев (V курс, ХТФ), С. Порохин (III курс, факультет механизации), Б. Яроцкий (III курс, ХТФ), С. Роялайнен (II курс, МТД) и А. Акимов (факультет механизации).

В 1938 г. национальный состав студентов был представлен 13 нациями: русскими (76 %), евреями (11 %), украинцами (8 %), карелами (1,4 %), армянами (1,1 %), поляками (0,9 %), грузинами (0,8 %), чuvашами (0,5 %), а также татарами (8 чел.), немцами (5 чел.) и осетинами, башкирами и болгарами (по 2 чел.).

Из выпускников академии 30-х годов выдающимися специалистами, руководителями министерств, учеными стала большая группа инженеров-лесотехников. Выпускник 1938 г. И.Е. Воронов был министром бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (1951-1953), заместителем министра лесной промышленности СССР (с 1953 г.), министром лесного хозяйства РСФСР (1965-1968). А.Л. Кащеев был заместителем Главлесоохраны при СНК СССР

(1938-1941). Выпускник 1935 г. М.И. Салтыков возглавлял Наркомлес РСФСР, а затем Наркомлес СССР (1941-1947). В 1947-1952 гг. он был директором Лесотехнической академии. Бывший выпускник и аспирант академии Д.Л. Лысиков работал заместителем наркома лесной промышленности РСФСР. Г.Е. Кофтов был начальником планово-экономического отдела Наркомлеса СССР, В.И. Косолапов - заместителем начальника Главвостбумпрома, В.Е. Печенкин - директором ЦНИИ механизации лесной промышленности и директором Сибирского лесотехнического института, И.М. Радчук - заместителем начальника Главсевзаплеса, Ф.Б. Башеев - начальником лесного треста, Г.И. Королев - председателем ЦК Союза леса и сплава северных регионов, С. Филиппов - членом Комитета советского контроля в Москве, Е. Лопухов и Н. Козевин - заместителями наркома лесной промышленности СССР, Н.Р. Байдер (выпускник ХТФ) - директором Уральского ЛТИ, П.Е. Нечуялов - директором Белорусского ЛТИ, И.О. Горидько - заместителем наркома строительной промышленности СССР.

11. 3. 3. По новым учебным планам. Центр методической работы

В связи с неоднократными изменениями структуры академии, появлением новых научных дисциплин, учреждением новых кафедр и постепенным их совершенствованием, по воспоминаниям выпускников, учебные планы очень часто, чуть ли не каждый год, изменялись и уточнялись. В меньшей мере это касалось лесохозяйственного, а в большей - лесотехнических факультетов и специальностей. Срок обучения, кроме ускоренного выпуска 1930 г., был в течение всех 30-х годов постоянным: 4,5 года на лесохозяйственном и инженерно-экономическом и 5 лет на других факультетах. При этом характерно, что выпускники всех лесотехнических факультетов получали довольно фундаментальное лесоводственное образование, для них преподавались в разном объеме все лесоводственные дисциплины. В какие-то годы лесоводственные дисциплины по количеству учебных часов даже преобладали над специальными техническими. Однако постепенно объем преподавания последних увеличивался, и уже к 1941 г. преподавание лесоводственных дисцип-

лин по большинству технических специальностей свелось к нулю. Это было обусловлено постоянными требованиями значительного повышения идейного уровня подготовки инженеров в связи с изменениями всей системы общественно-политического воспитания, а значит, увеличением объема преподавания общественных дисциплин, повышением научно-технического уровня подготовки и, значит, расширением преподавания математики, физики, химии, сокращением многопредметности, повышением роли производственной практики, изменением характера и роли дипломного проектирования, расширением научно-исследовательской работы и пр.

Уже в 1933 г. пришлось отказаться от бригадно-лабораторного метода учебы, резко снизившего качество подготовки специалистов. В соответствии с Постановлением ЦИК Союза ССР "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах" (сентябрь 1932 г.) в течение 1932-1934 гг. в Лесотехнической академии было разработано 380 программ по преподава-

нию технических дисциплин. В академии вместе 13 отделений с 24 специальностями было создано 5 мощных факультетов, по которым готовилось 9 типов инженеров широкого профиля с 13 специализациями. Были укрупнены и кафедры - вместо 48 их стало 39. Разработано также 36 конкретных методик преподавания. С этого времени учебные планы стали более-менее стабильными вплоть до 1941 г.

За годы довоенных пятилеток серьезно улучшилась методическая работа кафедр, особенно после создания в 1936 г. при Лесотехнической академии научно-методического кабинета Главного управления учебных заведений Наркомлеса СССР. Этот кабинет, просуществовавший до середины 1941 г., занимался изучением элементов учебного процесса и обобщением опыта учебно-методической работы всех лесотехнических вузов страны, а также разработкой и изданием конспектов и учебно-методических пособий по дисциплинам, наименее обеспеченным методической литературой. Научно-методический кабинет возглавлял и проводил работу по созданию учебных планов и программ для лесотехнических вузов. Он изучал и направлял самостоятельную работу студентов путем издания специальных пособий по отдельным дисциплинам (математике, физике, электротехнике и т.д.), выпускал научные сборники и организовывал выставки, посвященные пропаганде опыта самостоятельной работы отличников.

На основе изучения опыта работы кафедр было создано множество учебно-методических руководств по отдельным дисциплинам и видам

занятий (методика лекций, методика практических и лабораторных занятий, методика и организация учебной и производственной практики и дипломного проектирования и др.). Ежегодно научно-методический кабинет проводил выставки дипломных проектов лесотехнических вузов. На основе этих выставок разрабатывались основные методические указания по улучшению постановки дипломного проектирования. Научно-методический кабинет разработал и внедрил во все лесотехнические вузы единую документацию организации, учета и планирования учебного процесса. За пять лет своей деятельности научно-методический кабинет под руководством доц. М.С. Мовнина разработал и издал около 100 конспектов и 50 пособий по практическим и лабораторным занятиям, больше 80 методических пособий по различным дисциплинам и видам учебного процесса и 20 методических пособий и сборников по самостоятельной работе студентов. Общий объем всех изданных работ составил более 3000 печатных листов. В целях распространения опыта методической работы кабинет издавал ежемесячный бюллетень, в котором публиковались статьи научных работников лесотехнических вузов по отдельным вопросам методики и организации учебного процесса. К работе кабинета было привлечено большое количество студентов академии и других лесотехнических вузов.

Улучшение методической работе способствовало повышению успеваемости, улучшению качества подготовки специалистов (*Крупнейший лесной вуз*, 1963, с. 136-137).

11. 3. 4. Научно-педагогические кадры¹

Развитие специальностей и факультетов сопровождалось непрерывным ростом научно-педагогических кадров. На 1 июля 1940 г. в академии насчитывалось 320 преподавателей или в 8 раз больше, чем их числилось в Лесном институте в 1913 г.

Пополнение состава профессоров и преподавателей академии шло по нескольким каналам. Общенаучные кафедры (высшей математики, теоретической механики, физики и др.) комплектовались, как правило, за счет окончивших университеты, политехнические, технологические и другие вузы, более или менее близкие к профилю соответствующих учебных дисциплин академии.

Специальные кафедры пополнялись преимущественно лицами, окончившими лесные вузы, главным образом Лесотехническую академию.

21 января 1933 г. Главное управление специалистов (ГУС) Наркомлеса СССР утвердило в звании профессора занимавших профессорские должности в Лесотехнической академии:

В.Н. Сукачева - по кафедре дендрологии и систематики растений;

М.Е. Ткаченко - по кафедре общего лесоводства;

¹ См.: *Крупнейший лесной вуз*, 1967, с. 135-136

Л.А. Иванова - по кафедре анатомии и физиологии растений;

М.Н. Римского-Корсакова - по кафедре лесной энтомологии;

Г.Г. Доппельмаира - по кафедре биологии промысловых зверей и птиц;

В.Н. Оболенского - по кафедре физики и метеорологии;

В.Н. Филиппова - по кафедре математики;

С.А. Яковлева - по кафедре геологии и минералогии;

Л.В. Кондратьева - по кафедре физической и коллоидной химии и

А.Е. Рахманова - по кафедре гидравлики и гидродинамики.

В мае 1936 г. в Лесотехнической академии работали 39 профессоров, в том числе 18 докторов наук, 111 доцентов, из них 12 кандидатов наук, и 92 ассистента, а всего 242 преподавателя. С января 1936 г. присвоение ученых званий следовало только после защиты диссертации.

Перед Великой Отечественной войной на специальных кафедрах числилось более 100 преподавателей, окончивших Лесной институт - Лесотехническую академию. Среди них 9 профессоров, докторов наук, 40 доцентов и свыше 50 ассистентов.

Из промышленности для работы в академии были привлечены такие крупные специалисты, как профессора К.М. Ашkenази, В.Н. Михайлов, Н.Н. Непенин, С.А. Рейнберг, Д.Ф. Шапиро и др., ставшие видными учеными в соответствующих областях науки.

Важное значение в комплектовании педагогического состава, особенно специальных кафедр, имела аспирантура, через которую прошло значительное количество преподавателей академии. Первый состав аспирантов из 8 чел. былтвержден в 1925 г. Руководство их научной подготовкой усилилось после известного решения июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) "Об улучшении подготовки новых специалистов".

К началу 1940/41 учебного года в аспирантуре было уже 108 аспирантов. Особенно выросла аспирантура по техническим и экономическим специальностям, которые были наименее обеспечены педагогическими кадрами.

С ростом общего контингента аспирантов значительно вырос и их выпуск. Только за первую половину 1940 г. окончили аспирантуру 25 чел., тогда как за весь 1933 г. было подготовлено

всего 3 аспиранта. Значительная часть бывших аспирантов была оставлена для научно-педагогической деятельности в академии (И.Н. Никитин, А.Ф. Никифоров, С.Ф. Орлов, И.С. Прохорчук, С.В. Родионов, И.А. Лавров, П.Н. Тальман и др.). Часть окончивших аспирантуру была направлена в другие лесотехнические вузы и научно-исследовательские институты (Д.Д. Ерахтин, А.Ф. Тихонов, П.Д. Панасевич, Ф.Ф. Кутейников и др.). Многие выпускники аспирантуры впоследствии стали докторами наук и видными деятелями в соответствующих отраслях наук (А.Э. Грубе, А.М. Гольдберг, Г.Д. Власов, Г.П. Мотовилов, И.С. Прохорчук, П.Н. Тальман и др.).

Вместе с количественным ростом непрерывно повышался и научный уровень преподавателей; этот процесс особенно усилился после введения ученых степеней и званий. Совет Народных Комиссаров СССР 13 января 1934 г. в целях поощрения научной работы и повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров принял постановление об ученых степенях и званиях, которым устанавливались ученые степени кандидата и доктора наук и ученые звания ассистента, доцента и профессора. В соответствии с этим постановлением Лесотехнической академии было предоставлено право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора сельскохозяйственных, биологических, технических и экономических наук. Впоследствии право принимать к защите кандидатские диссертации было предоставлено советам факультетов академии. Со временем установления ученых степеней и званий многие научные работники академии, особенно доценты, защитили диссертации. Так, на 1 июля 1940 г. в составе преподавателей академии числилось 24 (7,5 %) доктора наук и 79 (25 %) кандидатов наук.

Кандидатские степени, как правило, присваивались по результатам защиты диссертации, тогда как докторские присуждались в большинстве случаев без защиты диссертаций. Из 24 докторов наук, работавших в академии в 1940 г. получили указанную степень без защиты диссертаций 18 чел. Это крупные ученые, известные своими научными трудами и педагогической деятельностью: С.А. Богословский, С.И. Ванин, Г.Г. Доппельмаир, А.Д. Дубах, Л.А. Иванов, Н.В. Кондырев, Н.П. Кобранов, Н.Н. Никитин, В.Н. Оболенский, С.А. Рейнберг, М.Н. Римский-

Корсаков, В.Н. Сукачев, И.В. Тюрин, М.Е. Ткаченко, Н.В. Третьяков, С.А. Фотиев. Ученая степень доктора наук на основании защиты диссертации была присуждена К.М. Ашкенази, Я.М. Баскину, А.М. Минкевичу, Г.И. Петелину, Н.Ф. Федотову и В.И. Шаркову.

Присвоение значительному количеству преподавателей ученых степеней было результатом большой научной работы, проводившейся в ака-

демии. Все специальные и подавляющее большинство общих кафедр систематически занимались разработкой важных теоретических и практических вопросов, способствовавших формированию научных дисциплин, росту научной квалификации педагогических кадров и повышению качества подготовки специалистов.

На ноябрь 1938 г. в Лесотехнической академии числилось около 350 научных работников.

11.3.5. Научные труды

В течение всего периода 1930-1941 гг. стабильно и регулярно публиковались "Труды Лесотехнической академии" (в 1932-1933 гг. - "Известия..."). За 11 лет состоялось 22 выпуска научных трудов (№ 38-59) в том числе в 1933, 1935 и 1939 гг. - по 2 выпуска, в 1936 и 1940 - по 3, а в 1938 г. - даже 5 выпусков. По содержанию больше всего выпусков были трудами лесоводственного цикла - 12, лесотехнического - 5, лесоэкономического и древесноводческого - по одному. Один выпуск - № 53 в 1938 г. был целиком посвящен работам аспирантов, один - № 45 - стахановским методам работы в лесной промышленности.

Ответственными редакторами выпусков научных трудов были в 1931 г. - директор академии А.И. Шульц (вып. 38), в 1932 г. - инженер Н.А. Матавкин, в 1936-1937 гг. - директор академии И.Я. Мельников (вып. 45-47), в 1937 и 1940 гг. - проф. В.Н. Сукачев (вып. 48 и 56-59), в 1938 г. - А.Ф. Никифоров (вып. 49-53) и в 1939 г. - М.С. Мовнин (вып. 54).

В вып. № 38 за 1931 г. была опубликована обширная пионерная статья В.Г. Коробейникова "Основы теории корчевки" (1949) и 9 статей лесоводческого цикла.

"Отголоски идеологической борьбы на лесном фронте" нашли отражение в статье Б.С. Калинина "Классовые корни буржуазного лесоустройства" (вып. № 39 за 1932 г.).

Из раздела "Хроника" в том же выпуске следует, что в 1932-1933 гг. академией были организованы лесоинженерные экспедиции в леса Западной Сибири. В научно-исследовательской работе наибольшую активность проявили коллектизы кафедр химического цикла и кафедра теплотехники. В сентябре 1930 г. при Лесотехнической академии впервые был организован сектор заочного обучения. В ноябре 1933 г. со-

стоялась Всесоюзная конференция по проблемам заочного лесотехнического образования. Вскоре сектор заочного обучения при Лесотехнической академии был переименован в Центральный заочный лесотехнический институт с тремя отделениями на базе Архангельского, Уральского и Сибирского лесотехнических институтов. По разверстке контингента заочников Наркомлеса Центральному лесотехническому институту предлагалось иметь заочников:

- 1) по лесопилению:
  - а) инженеров - 415,
  - б) техников - 635;
- 2) по лесоэксплуатации:
  - а) инженеров - 586;
  - б) техников - 800;
- 3) по сухопутному транспорту леса:
  - а) инженеров - 300;
- 4) по лесоэкономической специализации:
  - а) инженеров - 600;
- 5) для ускоренной очно-заочной подготовки техников - лесозаготовителей - 335,

а всего 3171 чел.

В том же 1932 г. было принято на заочное отделение 1650 чел., в том числе в Центральный заочный лесотехнический институт при академии - 850, в Уральском отделении принято 350, в Архангельском - 250 и в Сибирском - 200 чел.

В "Хронике" вып. 39 Трудов ЛТА отмечен интересный факт: библиотека академии в 1932 г. выписывала 79 иностранных лесных журналов.

В вып. 41 Трудов за 1933 г., посвященном целиком лесотехническому циклу знаний, помещена обширная (131 с.) статья проф. М.А. Дешевого "Теория резания древесины".

Вып. № 42 Трудов ЛТА за 1934 г. опубликовал "Материалы по изучению процессов заболачивания сплошных лесосек в Лисинском учеб-

но-опытном леспромхозе", авторы В.А. Буренков, А.Л. Кащеев, Н.Н. Мальчевская.

Результаты работ лесоинженерных экспедиций в Западную Сибирь, организованных Лесотехнической академией в 1932-1933 гг., опубликованы в вып. 43 Трудов.

В вып. 50 и 52 (1938 г.) опубликован интереснейший и уникальный богато иллюстрированный труд проф. С.И. Ванина и сотрудницы Эрмитажа С.Е. Ваниной "О мебели древних народов". В нем дано описание, технические приемы изготовления и древесина мебели Древней Греции, Древнего Рима, Вавилонии и Ассирии.

В вып. 57 Трудов ЛТА за 1940 г. опубликована стенограмма доклада на торжественном собрании в честь 60-летия со дня рождения И.В. Сталина "Сталин как величайший теоретик марксизма-ленинизма" заведующего кафедрой политэкономии Тюльпанова. Трудно даже придумать что-нибудь более в восхвалении И.В. Сталина.

Кроме публикации научных работ на страницах "Трудов Лесотехнической академии", преподаватели и сотрудники публиковали результаты своих исследований на страницах отраслевых производственных журналов: "Лесное хозяйство", "Лесообрабатывающая промышленность", "Лесная промышленность" и др.

Из крупных монографий и учебников 30-х годов, опубликованных сотрудниками Лесотехнической академии, следует отметить следующие.

Сборник статей "Сушка древесины". Под ред. проф. Д.Ф. Шапиро (1932).

В.Н. Сукачев. Дендрология с основами лесной геоботаники (1-е изд. 1934 г., 2-е изд. 1938 г.).

Л.А. Иванов. Анатомия растений (1931, 1935 и 1939).

Л.А. Иванов. Общий курс систематики растений (4, 5, 6 и 7-е изд. 1931, 1932, 1935, 1937 гг.).

Л.А. Иванов. Физиология растений (1931, 1936).

М.Е. Ткаченко. Общее лесоводство (1939).

С.И. Ванин. Древесиноведение (1934, 1938, 1940).

С.И. Ванин. Курс фитопатологии (1931, 1934).

И.В. Тюрин. Курс почвоведения для лесотехнических вузов (1933).

К.К. Гедройц. Учение о поглотительной способности почв (4-е изд. 1933 г.) и др.

Кроме этого, как уже отмечалось выше, академией было издано различных учебно-методических пособий общим объемом около 3000 печ. л.

Учрежденная в 1929 г. газета "Лесная правда" с 30 марта 1931 г. стала официальным печатным органом Лесотехнической академии и ГосНИИЛХ.

Длительное время (с 1932 г.) в академии под руководством проф. Оболенского проводились научные исследования по искусственно образованию облаков и дождя. В ноябре 1933 г. в ЛТА состоялось даже всесоюзное совещание по искусственно регулированию осадков. К сожалению, для некоторых исследователей эта поисковая работа закончилась печально, в частности преподаватель физики Прусаков отбыл 10 лет в заключении. В 1949 г. доц. Прусаков рассказывал своим студентам, возможно, шутя, что его приборы вместо разгона туч в Москве над мавзолеем Ленина концентрировали их и вызывали дождь.

В октябре 1940 г. на соискание Сталинских государственных премий Лесотехническая академия представила учебник по лесоводству проф. М.Е. Ткаченко и работы Т.Л. Богданова по селекции тополей. Фабрика "Скороход" на соискание Сталинской премии представила работу доц. ЛТА А.А. Ливеровского "Лесохимические продукты как дубители" и разработку научных сотрудников ЛТА В.Е. Тищенко, М.А. Грехнева, Г.А. Рудакова и С.Я. Коротова по изомеразационному способу синтеза камфоры. Постановлением СНК СССР в марте 1940 г. В.Е. Тищенко, М.А. Грехнев, Г.А. Рудаков и С.Я. Коротов были удостоены за свою разработку Сталинской премии II степени.

Наконец следует отметить, что в 30-е годы самого молодого академика и любимца И.В. Сталина - Лысенко славили не только идеологи марксизма-ленинизма и ученые агрономы, но и ученые лесоводы Лесотехнической академии. Так, на страницах "Лесной правды" в виде статьи в феврале 1936 г. была опубликована лекция Е. Шиманского "Методы академика Лысенко в лесную науку". Всем присутствовавшим на лекции проф. В.Н. Сукачев пожелал "работать в этом направлении сталинскими методами самого молодого академика страны - Трофима Денисовича Лысенко". В мае 1936 г. "Лесная правда" опубликовала большую статью проф. В.Н. Сукачева "За новые формы на-

"учной работы", прославлявшую Лысенко. В декабре 1937 г. та же газета опубликовала статью И.Н. Никитина "Смелый разведчик новых путей науки" (об акад. Лысенко). В декабре 1940 г. "Лесная правда" поместила на своих страницах большую статью проф. В.Н. Сукачева "Фридрих Энгельс и дарвинизм", в которой рекомендуется шире использовать достижения Мичурина и Лысенко, и статью проф. Н.П. Кобринова "Великий преобразователь природы И.В. Мичурин".

3 апреля 1941 г. методический сектор ЛТА издал сборник статей профессоров Богословского, Дубаха, Попова и Сукачева под редакцией И.И. Иванова-Омского. Это были выступления авторов на теоретическом собеседовании по изучению "Краткого курса истории ВКП (б)". В сборнике сделана попытка раскрыть и преломить в области лесной промышленности и лесного хозяйства положения Сталина о роли географической среды в развитии общества.

11. 3. 6. Директора академии и их заместители

Как уже отмечалось выше, 30-е годы в СССР были годами массового террора, подавления любого инакомыслия, ростом и возвеличиванием культа личности И.В. Сталина. Миллионы ни в чем не повинных людей, в том числе и членов ВКП (б), даже сподвижников и соратников В.И. Ленина и И.В. Сталина, были репрессированы и в большинстве своем расстреляны или погибли в лагерях ГУЛАГа.

В течение 1932-1940 гг. сменились 5 наркомов лесной промышленности СССР. С.С. Лобова (1932-1936) сменил В.И. Иванов (1936-1938), последнего - В.И. Шестаков (1938), затем Н.М. Анцелович (1939-1940) и, наконец, М.И. Салтыков (с 1941 г.). Сменялись начальники и главного управления учебными заведениями (ГУУЗ) и их заместители. Частая смена и исчезновение руководящих кадров в Наркомате СССР, конечно же, не способствовали устойчивому управлению высшими учебными заведениями. Это лихо не минуло и руководителей Лесотехнической академии.

В течение 1932-1938 гг., т.е. за 6-7 лет сменилось 6 директоров академии. Директор Лесного института - Лесотехнического академии А.И. Шульц (1928-1932 гг.) подвергся критике за антинаучную деятельность, был снят с работы, а в 1937 г. вместе с большой группой специалистов Главлесоохраны при СНК СССР был репрессирован. А.И.Шульц преподавал и руководил, будучи директором академии, хоздоговорной научно-исследовательской темой по кафедре экономики и организации лесного хозяйства и лесной промышленности и возглавлял кафедру. На место А.И.Шульца был принят А.В. САМОЙЛОВ, возглавлявший академию в 1932-1935 гг. И хотя

уволен с должности директора академии он был в связи с назначением заместителем ГУУЗа Наркомата СССР, неоднократно подвергался критике за плохую работу в академии и позже, уже работая в Наркомате СССР, был репрессирован.

В 1935-1936 гг. директором был назначен И.Я. МЕЛЬНИКОВ. "Лесная правда" (№ 30 от 20 июня 1935 г.) сообщила следующие данные о нем. Родился в 1896 г. в семье крестьянина Белозерского района Вологодской губ. С 12 лет начал заниматься самостоятельным трудом на лесозаготовках и на сплаве леса. В 1917 г. сблизился с большевиками, принимал участие в революционной работе на селе. В апреле 1918 г. вступил в партию. С 1917 по 1923 г. находился на советской работе в Череповце и Тихвине, а с 1923 г. перешел на работу в лесную промышленность. С 1929 г. - председатель правления Леспромтреста. До назначения директором ЛТА был управляющим этого треста. В 1932 г. окончил ЛТА без отрыва от производства. Был командирован в Америку и Канаду для ознакомления с иностранным техническим опытом. Результатом этой поездки явилась его книга "Лесоводство в США и Канаде". Кандидат в члены Леноблисполкома.

В апреле 1935 г. Мельников совместно с академией организовал и провел конференцию работников лесной промышленности Ленинградской области и научных работников ЛТА. Выступил на ней с большим докладом и, очевидно, так понравился наркому С.С. Лобову, что тот назначил его директором ЛТА.

В этой должности Мельников проработал всего лишь около одного года, затем был снят с работы и возглавил покинутый им ранее Ленле-

спромтрест, реорганизованный в Ленлес. Уже после ухода из академии в его адрес раздавалось критика за плохое качество строительства второго учебного корпуса, за подбор кадров не по деловым качествам, а по личной преданности ему, по кумовству и пр.

В течение полутора лет, с октября 1936 г. по июнь 1937 г., обязанности директора академии исполнял проф. В.Н. СУКАЧЕВ. На этом посту его в июне 1937 г. сменил С.А. МАКСИМОВ (1903-1942), член РКП (б) с 1919 г., бывший до 1930 г. на комсомольской и партийной работе в Нижегородской области. По справке партархива Горьковского обкома КПСС, с октября 1930 г. Максимов - студент химико-технологического института. Тогда же, с апреля 1930 по ноябрь 1932 г., он был ассистентом Нижегородского речного института, а с декабря 1932 по февраль 1933 г. - преподавателем и заведующим социально-экономической кафедрой Механико-машиностроительного института. Очевидно, по направлению партии как "партийщик" поступил в Лесотехническую академию для ускоренного обучения и уже в 1935 г. окончил ее. В 1937 (с июня)-1938 гг. был ее директором.

"Лесная правда" (27 марта 1938 г.) опубликовала приказ по Наркомлесу СССР от 19 марта 1938 г., обязывавший директора академии Максимова восстановить на работе незаконно уволенного заведующего кафедрой и лабораторией проф. Флорова. Максимову было "указано на то, что издание им приказа о снятии т. Флорова с заведования кафедрой и лабораторией без проверки фактов является по существу перестраховкой. Тов. Максимов не проверил правильности порочащих т. Флорова заявлений и не привлек к ответственности клеветников". Вскоре, в июне 1938 г. Максимов был освобожден от должности директора ЛТА и назначен директором Ленинградского института повышения квалификации.

В 1941 г. Максимов оказался в Киеве, стал директором Киевского лесохозяйственного института и решением Кагановичского райкома КП(б) Украины г. Киева был направлен для подпольной работы в тылу противника. 13 июля 1941 г. он был оперирован в первом хирургическом отделении Октябрьской больницы по поводу прободения язвы желудка. В конце 1941 г. был избран секретарем подпольного оргкомитета КП(б)У Плещковского района Винницкой облас-

ти. По предательскому доносу был арестован в Турбовском районе и расстрелян фашистами в Виннице 11 ноября 1943 г. Посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

В 1938 г. С.А. Максимова на посту директора Лесотехнической академии сменил доц. М.Ф. МАЛЮКОВ, проработавший в этой должности до 1947 г.

Доц. М. Ф. Малюков,
директор Лесотехнической академии (1940-1945)

Заместителями директора академии в 1930-1941 гг. в разное время были профессора Н.П. Кобранов (1925-1932), Н.А. Матавкин (1932-1936), проф. В.Н. Сукачев (1936-1939), А.М. Минкевич (1939-1941).

Очевидно, частая смена директоров в академии была причиной "чехарды" и деканов факультетов. Так, только за 11 лет на лесохозяйственном факультете сменилось 8 деканов.

Деканами, или, как их тогда называли, заведующими факультетами в 30-е годы были проф. М.Е. Ткаченко, доц. И.А. Колсов, П.А. Акимов, проф. Н.П. Кобранов (ЛХФ), Н.Г. Хуткин (ХТФ), Г.П. Тюлюкин (МОД), А.И. Носов (факультет лесоэксплуатации), В.Г. Рыбаков (ИЭФ) и др. Начальником учебной части с 1935 г., а с 1938 г. - заместителем директора академии по

учебной части был доц. И.С. Прохорчук, директором института повышения квалификации работников лесной промышленности, а в 1938 г. - заместителем директора академии по хозяйственной части был И.А. Колосов.

Из хроник других выдающихся событий в жизни Лесотехнической академии предвоенных лет можно отметить встречу со студентами и сотрудниками академии в апреле 1935 г. писателя К.А. Федина, посещение ее и встречи со студентами и преподавателями в актовом зале Героя Советского Союза М.В. Водопьянова 13 ноября 1938 г., выступившего с докладом "Дважды на Северном полюсе", а также проведение сеанса одновременной игры в шахматы 11 июня 1934 г. М.М. Ботвинником с 25 лучшими шахматистами академии.

В мае 1940 г. участники боев "с факультетской белогвардейщиной", аспиранты И.А. Лавров (кафедра лесных культур) и Л.Г. Ивонин (кафедра спичечного производства) были награждены соответственно медалью "За отвагу" и орденом Красной Звезды.

В июне 1940 г. Лесотехническая академия торжественно отметила 20 лет факультета МТД, 15 лет ИЭФ и 10 лет факультета механизации и лесообработки и транспорта леса. Тогда же был организован конкурс-выставка дипломных проектов. Наградами были отмечены 27 лучших ра-

бот, в том числе по лесохозяйственному факультету 6, среди них вторую премию в сумме 400 руб. получили В.Овсянкин и Н. Кунцевич.

В марте 1941 г. академия торжественно чествовала своих старейших ученых профессоров-юбиляров в связи с их 45-летней педагогической и научной деятельностью - Л.А. Иванова, В.Н. Сукачева, М.Н. Римского-Корсакова, В.Н. Оболенского и Н.В. Третьякова. Юбиляров приветствовали гости и из других вузов Ленинграда, в частности акад. Е.Н. Павловский, акад. Г.А. Келлер, а также начальник ГУУЗа Л.И. Кочелкин. Приветствия прислали также президент Академии наук акад. В.Н. Комаров и заместители Наркомлеса СССР Салтыков, Бовин и Лопухов.

Юбиляры выступили с ответными речами, которые были опубликованы на страницах "Лесной правды": В.Н. Сукачев - "Счастье советского ученого", М.Е. Ткаченко - "Октябрьская революция открыла нашу научную мысль".

Проф. М.Е. Ткаченко в своей речи отметил: "Гениальный Шиллер, отдыхая в горных лесах Германии, встретил лесоустроителей и узнал, что они составляли организационные планы лесного хозяйства на большие сроки вперед. И великий поэт воскликнул: "Слава поэта и героя-воина уступает героизму лесовода, который скромно, незамеченный современниками, работает для счастья будущих поколений".

11.3.7. Новые аудитории, лаборатории, общежития

В 1930 г. по проекту архитекторов - инженера С.Е. Бровцева и преподавателя кафедры геодезии и строительного дела А.П. Гоголицына было начато строительство нового учебного здания общей площадью, включая котельную, свыше 22 000 м². Строительство, осуществлявшееся под руководством инженера В.А. Долматова, сдавалось очередями и полностью было закончено в 1936 г. (сегодня это 2-е учебное здание).

Почти одновременно со вторым учебным корпусом было построено и общежитие №1 на Песочной улице. В 1938 г. планировалось строительство второго такого же общежития для студентов.

С вводом в эксплуатацию всех корпусов учебные площади, с учетом переданных Лесному институту в 20-х годах двух зданий, увеличились по сравнению с 1914 г. в 2,7 раза. Это поз-

волило внести значительные изменения в размещение кафедр, кабинетов, лабораторий и факультетов.

Химико-технологический факультет и факультет механизации лесоразработок, занимавшие сравнительно небольшие площади в старых зданиях, получили просторные помещения в новом - втором учебном здании. Кафедра целлюлозно-бумажного производства в первые годы своего существования занимала небольшое помещение общей площадью около 150 м². В 1937 г. она была переведена в специально приспособленное для нее помещение в новом корпусе общей площадью 800 м². При кафедре были созданы лаборатории для студенческих практикумов, научной работы аспирантов и преподавателей. Кафедра сухопутного транспорта леса в период пребывания ее в главном учебном здании занимала всего

45 м², а после перевода во второе учебное здание получила помещение размером до 300 м².

В новое, второе учебное здание были переведены кафедры и лаборатории механизации лесоизысканий, сухопутного и водного транспорта леса, сопротивления материалов, химии древесины и целлюлозы, общей и аналитической химии, органической химии, целлюлозно-бумажного и гидролизного производства и др. Это, в свою очередь, позволило значительно улучшить работы кафедр и лабораторий преимущественно лесохозяйственного и инженерно-экономического факультетов, которые остались в старых учебных зданиях.

За годы довоенных пятилеток на многих кафедрах были созданы новые учебные кабинеты и лаборатории (аналитической и органической химии, целлюлозно-бумажного производства, химии древесины и целлюлозы, сплава, почвоведения, лесопиления, теплотехники, лесохимии и др.), необходимые музеи и библиотеки (лесоводства, лесных культур, дендрологии, геологии и др.).

В 1938 г. предусматривалось строительство нового общежития для студентов такого же типа, как и общежитие №1 на Песочной улице. Было выделено 1,5 млн. руб. В ноябре 1940 г. обсуждался вопрос о строительстве лабораторного корпуса академии на месте хозяйственного двора у Красного здания. На составление проекта было отпущено 45 тыс. руб. В 1941 г. в академии действовало 35 лабораторий, 36 учебных кабинетов, учебные мастерские, кинофотолаборатория.

Для научно-исследовательских работ и обслуживания студентов, изучавших общеобразовательные и лесоводческие дисциплины, широко использовались учебный парк, дендрологический и ботанические сады, питомник древесных пород, а также Лисинский и Охтинский учебно-опытные лесхозы. Значительно была расширена деятельность фундаментальной библиотеки, фонды которой возросли с 45 600 в 1919 г. до 300 000 томов в 1940 г. Библиотека ежегодно выписывала почти все лесные журналы мира (в 1932 г. - 72 наименования). В 1936 г. при библиотеке был открыт хорошо оборудованный читальный зал на 300 мест - это большой рекреационный зал в главном здании. Для общих собраний, многолюдных конференций и совещаний во втором учебном здании был открыт актовый зал.

До строительства и ввода в эксплуатацию в конце 1936 г. общежития №1 на Песочной улице академия имела ряд приспособленных для жилья студентов зданий, в том числе Старопарголовское общежитие и общежития на Английской улице - группу нестандартных домов на 450 чел., общежитие на Новой улице (на 125 мест), в том числе 27 комнат для семей и только 25 для холостяков.

С 1930 г., когда физическая подготовка была введена как обязательный курс обучения, в академии создавались условия для занятий физической культурой и спортом. В первое время были оборудованы два спортивных зала в здании факультета механической обработки древесины (третье учебное здание). В 1937 г. в южной части парка началось строительство специального физкультурного здания общей площадью около 1000 м² стадиона. До начала Великой Отечественной войны было закончено строительство первой очереди - стадиона с футбольным полем, круговой гаревой дорожкой, легкоатлетическим сектором, баскетбольной площадкой и теннисным кортом. Было возведено деревянное здание для лыжной базы, примерно на 75-88 % были выполнены работы по созданию физкультурного павильона. Начавшаяся война и блокада Ленинграда помешали закончить строительство павильона.

В течение многих десятилетий в старом Лесном институте имелись общежития в главном корпусе. В связи со студенческими волнениями в начале XX столетия эти общежития были закрыты, а помещения заняты под квартиры преподавателей и приспособлены под учебные цели. В первые годы после страшного военного потрясения - лихолетья 1914-1920 гг. Лесной институт использовал под общежития арендованные здания а затем было организовано строительство собственных общежитий. В 1930-1937 гг. одновременно со вторым учебным зданием были построены и введены в эксплуатацию общежития на Английской (ныне проспект Пархоменко), Новосильцевской (ныне Новороссийской) и Песочной улицах. В 1940 г. полезная площадь общежитий уже превысила 11 000 м² и составляла 5,12 м² на одного студента. Количество студентов академии, проживавших в общежитиях, увеличилось с 736 чел. в 1927/28 учебном году до 1840 чел. в 1940 г. Обеспеченность студентов общежитием возросла при этом с 34,2 % в 1927/28

учебном году до 94,2% в конце 1940 г. В 1941 г. все студенты, нуждавшиеся в жилой площади, полностью обеспечивались общежитием.

Академия имела значительный фонд жилой площади для квартир преподавателей, рабочих и служащих. В 1940 г. в ее ведении состояло 36 жилых домов, в которых проживали 295 семей сотрудников академии.

Следует отметить, что как и в 20-е годы, в начале 30-х годов академия принимала меры по самообеспечению преподавателей и студентов продовольствием. Так, в 1933 г. для укрепления собственной продовольственной базы было вы-

делено 26 га пахотных угодий, в том числе 20 га - под посевы овса, 3 га - под картофель, 2 га - под кормовую свеклу и 1 га - под капусту. В 1934 г. в Лесотехнической академии был лучший в Выборгском районе г. Ленинграда свинарник. В нем находилось 173 головы. Свинарник не знал заболеваний. Прирост живого веса свиней в марте 1934 г. был равен 16 кг на одну голову. В том же месяце свинарник дал столовой ЛТА 2019 кг бекона. В первой половине апреля 1934 г. сдано 15 голов живым весом более 1435 кг, а во второй половине месяца - еще 10 голов.

11.3.8. Состояние Ленинградской лесотехнической академии по результатам комплексной проверки в 1935 и 1941 гг.

Наркомлес СССР постоянно уделял большое внимание Лесотехнической академии. Трижды в 1932-1935 гг. ее посещал нарком С.С. Лобов, по одному разу его преемники - В.И. Иванов (1936) и Н.М. Анцелович (1939). После очередного посещения С.С. Лобов 25-27 июня 1935 г. издал приказ №632 по Народному комиссариату лесной промышленности СССР "О состоянии Ленинградской лесотехнической академии". В нем достаточно полно было отражено состояние академии, недостатки в работе и мероприятия, направленные на совершенствование учебного процесса, научной работы, капитального строительства и пр.

Под рубрикой "Превратить академию в передовой индустриальный вуз" и "По-большевистски ответим на приказ наркома" газета "Лесная правда" (№ 34 от 1 сент. 1937 г.) полностью воспроизвела текст приказа.

"О состоянии Ленинградской лесотехнической академии"

Приказ № 632 по Народному комиссариату лесной промышленности СССР

Ленинградская лесотехническая академия за последние 3 года значительно выросла и организационно оформилась как мощный индустриальный многофакультетный ВТУЗ, объединяющий подготовку инженеров всех специальностей, необходимых для лесной промышленности, в том числе по производствам, впервые осваиваемым в СССР. ЛТА является единственным в СССР ВТУЗом, готовящим кадры инженеров для целлюлозно-бумажной промышленности. Число

обучающихся в Академии в начале 1935-1936 г. достигает 3200 чел., а включая рабфак, курсовую базу, заочное обучение и пр. учебные мероприятия, проводимые на базе Академии, - 5 300 чел.

Наряду с этим ростом при приеме-сдаче дел Академии был ее директором тов. Самойловым вновь назначенному директору тов. Мельникову в работе и состоянии Академии установлен целый ряд серьезных недостатков.

Наличное оборудование лабораторий и кабинетов недостаточно и не соответствует современной технике. Ряд важнейших лабораторий, как, например, по механизации лесозаготовок, сухопутному лесотранспорту, сплаву, совершенно отсутствует. Учебно-производственные предприятия Академии (леспромхоз, лесозавод) как по хозяйственному состоянию, так и по технической вооруженности не отвечают требованиям учебной практики студентов и условиям, необходимым для проведения научно-исследовательской работы.

Это неудовлетворительное состояние учебно-материальной базы не обеспечивает выполнения стоящих перед ней задач по подготовке квалифицированных инженеров и проведению научно-исследовательской работы имеющимися в ЛТА крупными научными работниками и аспирантами.

Жилищный фонд Академии не обеспечивает полностью возросших потребностей в общежитиях для студентов, аспирантов и в квартирах для проф.-преподавательского состава, лимитируя дальнейший рост и улучшение бытового по-

ложении проф.-преподавательского состава и студентов Академии.

Академия не имеет систематической связи с производством, особенно по факультетам механизации лесоразработок и транспорта леса, лесоэкономическому и лесохозяйственному, в результате чего проф.-преподавательский состав часто не знает текущих запросов производства и не следит за организационно-техническими достижениями в работе последнего.

Производственная практика студентов является самым слабым местом во всей организации учебно-педагогического процесса и не обеспечивает получения необходимых для будущего инженера производственно-технических навыков. Руководство практикой со стороны кафедр поставлено неудовлетворительно. Руководство факультетов и кафедр не принимало необходимых мер к упорядочению этого дела.

По ряду кафедр имеет место либеральное отношение в оценке знаний студентов; проверка работы факультетов и кафедр проходит бессистемно и не обеспечивает полного выявления недостатков в их деятельности. Имеющиеся на кафедрах планы работ во многих случаях мало конкретны и не охватывают всех вопросов улучшения учебы студентов и аспирантов. Календарные сроки планов, как правило, не выполняются.

Ряд кафедр Академии (экономики и организации лесного хозяйства, экономики деревообрабатывающей промышленности, спичечного производства) не обеспечен необходимым руководством. Кафедры механизации лесозаготовок, сухопутного транспорта леса, механической тяги и социально-экономических наук требуют серьезного укрепления и увеличения проф.-преподавательского состава.

Состояние дисциплины среди студенчества, особенно в части строгого соблюдения правил внутреннего распорядка в общежитиях и учебных помещениях, все еще не на должной высоте.

Идейно-политическое воспитание и культурный уровень развития значительной части студенчества все еще остается неудовлетворительным.

Физкультурная работа среди студенчества поставлена плохо и не обеспечена необходимыми условиями для ее развития вследствие недооценки этого дела со стороны дирекции ЛТА.

Несмотря на неудовлетворительное проведение приема в 1934 г., в результате чего из 625

принятых в течение учебного года отсeялось 95 чел., или 15%, дирекция Академии не сделала всех необходимых из этого выводов при организации набора учащихся в текущем году. Ход набора характеризуется крайне недостаточным количеством поданных заявлений о приеме, малочисленной рабочей и партийно-комсомольской прослойкой среди поступающих.

Ход набора в аспирантуру также до сих пор находится в неудовлетворительном состоянии.

Наличие благодушия и самоуспокоения у дирекции Академии и деканатов, переоценка имеющихся достижений на отдельных участках работы мешали проводить повседневную и настойчивую борьбу со всеми указанными недостатками.

В целях превращения Академии в действительно передовой индустриальный ВТУЗ и создания всех необходимых условий для подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, развертывания научно-исследовательской работы и подготовки аспирантуры ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директору ЛТА тов. Мельникову

а) Обеспечить тщательную и своевременную подготовку ЛТА к новому учебному году, обратив особое внимание на строгий отбор принимаемых студентов и аспирантов путем личного ознакомления с каждым зачисляемым на учебу.

б) Улучшить качество учебно-педагогического процесса путем осуществления систематического контроля за работой проф.-преподавательского состава, укрепления единоличания на факультетах и кафедрах и усиления ответственности всех преподавателей за качество учебы. Вести решительную борьбу с фактами либерального отношения проф.-преподавательского состава к оценке успеваемости студентов.

в) В целях улучшения производственной практики студентов организовать конкретное живое руководство ею со стороны кафедр, максимально концентрировать практику на передовых предприятиях и наиболее механизированных леспромхозах и рядах.

г) Организовать работу по культурному воспитанию студенчества, проводить решительную борьбу с недисциплинированностью, неряшливостью, отсутствием личной гигиены среди студенчества, требуя от всего проф.-преподавательского состава привития студенчеству культурных навыков.

д) Установить строгий надзор за соблюдением порядка в студенческих общежитиях, учебных помещениях, обеспечив содержание их в образцовой чистоте и порядке.

е) Улучшить обслуживание культурно-бытовых нужд студенчества ремонтно-пошивочными мастерскими, прачечной, столовой, кино, мебодобуживание студентов, добившихся улучшения санаторно-курортной помощи, в особенности для проф.-преподавательского состава.

ж) Организовать физкультподготовку студенчества в порядке как учебной, так и внеучебной работы и обеспечить все необходимые для этого условия (создание спортплощадок при общежитиях, расширение спортзала, оборудование его спортивнвентарем, спортбумундированием и т. д.).

2. Для обеспечения живой связи Академии с производством:

а) командировать на производство один раз в год на срок не менее 1 месяца преподавателей специальных дисциплин для ознакомления их с современным состоянием техники производства;

б) организовать связь с окончившими Академию, подчинив эту работу задачам технической помощи инженерам, работающим на производстве, и обмена опытом. В этих целях наметить созыв в 1936 г. конференции инженеров, окончивших ЛТА за последние 3 года;

в) представить в ГУУЗ НКЛеса план необходимых на 1936 г. научных командировок за границу для проф.-преподавательского состава Академии.

3. В целях полного использования научных сил Академии на научно-исследовательской работе и обеспечения роста квалификации молодых научных кадров директору ЛТА тов. Мельникову разработать и представить в Наркомлес на утверждение тематический план научно-исследовательской работы ЛТА на 1936 г., а планово-экономическому отделу предусмотреть обеспечение соответствующего финансирования этих работ.

4. Начальникам отраслевых Главных управлений обеспечить командирование в аспирантуру инженеров с производства, проявляющих склонность к научно-исследовательской и преподавательской работе.

Директору ЛТА тов. Мельникову улучшить материально-бытовые условия и качество подготовки аспирантов. При проведении набора в

аспирантуру обеспечить среди вновь принятых не только инженерно-технических работников лесной промышленности, но и других смежных, наиболее индустриально-развитых производств.

5. Для обеспечения выполнения необходимых работ по подготовке ЛТА к новому учебному году (строительство студенческих общежитий, окончание оборудования лабораторий по сплаву, сухопутному транспорту леса, механической тяге, сушильной и пр.) планово-экономическому отделу НКЛеса выделить на 1935 год дополнительный годовой лимит ЛТА в сумме 950 т. р. с обеспечением финансирования в 3-м квартале и в начале 4-го квартала, из коих: на строительство общежитий - 500 т. руб., остальные - на оборудование лабораторий и проектные работы.

Отпуск указанных кредитов и лимитов произвести за счет сокращения титула капиталовложений по Цекомбанку на 1935 г. следующих отраслевых Главных управлений:

в т. р.

Главсевлес 110,0
Главюгзаплес 65,0
Главвостлес 115,0
Главлесдрев 40,0
Гланлесоэкспорт 40,0
ГУРС 540,0

Отд. лесокульт. НКЛеса 40,0.

6. Начальникам - Главбумпрома т. Брыкову и Главлесхима тов. Акиту перевести не позже 3-го квартала ЛТА суммы по капитальному строительству, предназначенные ими на оборудование целлюлозно-бумажной лаборатории - 200 тыс. руб. и лаборатории гидролиза древесины - 190 тыс. р.

7. Начальнику Главсевлеса тов. Альберту совместно с директором ЛТА тов. Мельниковым разработать план механизации и жилищного строительства по учебно-опытному Лисинскому леспромхозу, обеспечив по сметам главка соответствующее финансирование этих работ в 1936 г. Кроме того, отпустить в 3-м квартале за счет капиталовложений текущего года Главсевлеса 30 тыс. руб. на первоочередные нужды по жилищному строительству этого леспромхоза.

8. Начальнику отдела лесокультуры НКЛеса тов. Шульцу совместно с директором ЛТА тов. Мельниковым установить необходимые расходы по Лисинскому леспромхозу на лесокультурные и мелиоративные работы, борьбу с вредителями, лесоустройство и проведение опытно-ис-

следовательских работ, предусмотрев эти расходы в 1936 г. в сметах отдела по лесокультурным и лесохозяйственным мероприятиям.

9. При составлении плана капиталовложений на 1936 г. ГУУЗу и планово-экономическому отделу НКЛеса предусмотреть отпуск необходимых средств на увеличение жилого фонда для студентов и проф.-преподавательского состава, на организацию новых лабораторий, расширение существующих, оснащение их современным оборудованием, а также полное окончание всех строящихся объектов и капитальный ремонт существующих зданий.

10. Начальнику Главного управления учебными заведениями НКЛеса тов. Кац осуществлять систематический контроль за выполнением настоящего приказа, ежемесячно докладывая мне о состоянии.

Нарком лесной промышленности СССР С. Лобов".

Позже, 25 октября 1935 г., под рубрикой "Всем коллективом академии на выполнение приказа наркома" газета опубликовала обращение к наркому лесной промышленности т. Лобову за подписями треугольника академии, деканов факультетов, руководителей кафедр и лучших ударников из числа студенчества, научных работников, рабочих и служащих ЛТА.

"Всем коллективом академии - на выполнение приказа наркома!

Наркому лесной промышленности т. Лобову.

Профessorско-преподавательский и студенческий коллектив Ленинградской Лесотехнической академии имени С.М. Кирова с огромным подъемом встретил ваш приказ, знаменующий переломный этап в работе Академии. Ваше указание, что за последние годы Академия значительно выросла и окрепла, вдохновляет нас на борьбу за осуществление основной и почетной задачи, поставленной вами, - превратить Академию в образцовый индустриальный втуз.

Мы не намерены переоценивать свои успехи и знаем, что в нашей работе есть еще много больших и малых недостатков. Вы не только по-большевистски правильно вскрыли их перед нами, но также дали развернутую программу борьбы за быстрое устранение этих недостатков и превращение ЛТА в передовой индустриальный втуз.

Вместе со всей страной социализма развивается и крепнет социалистическая лесная промышленность, вооружаясь передовой техникой ми-

ра. В социалистической лесной промышленности, как и во всем народном хозяйстве СССР, голод в области техники сменился голодом в области кадров, в области работников, умеющих "оседлать технику и двинуть ее вперед" (Сталин).

Лесотехническая академия имени С.М. Кирова должна стать передовой кузницей пролетарских кадров, способных по-большевистски оседлать технику. Мы располагаем всем необходимым, чтобы подготовить достаточное количество кадров, в которых так нуждается социалистическая лесная промышленность. Ваш приказ неизмеримо расширяет наши возможности. Теперь все зависит от нас самих, от качества нашей работы, от нашего умения по-большевистски использовать предоставленные нам возможности.

В результате тщательного обсуждения вашего приказа, являющегося для нас боевой программой действий, мы решили сосредоточить все наши силы на том, чтобы:

поднять качество учебы студента и научный уровень преподавателя;

повысить идеально-политическую вооруженность и стойкость всего коллектива;

усилить техническую оснастку наших лабораторий и кабинетов;

воспитать физически здоровых и развитых специалистов, внедрить и привить всему коллективу социалистическое отношение к труду и имуществу Академии;

повысить культурный уровень студента;

углубить и развить научно-исследовательскую работу, приобщив к ней широкие массы преподавателей и передовую часть студенчества;

ближе и активнее связаться с производством для оказания ему помощи и поднятия качества своей работы;

значительно улучшить качество подготовки научной смены и создать лучшие материально-бытовые условия для студенчества и всех работников Академии.

Мы посылаем вам конкретный план борьбы за выполнение вашего приказа, который обязуемся осуществить полностью в намеченные сроки.

Глубоко уверенные в том, что с вашей помощью добьемся решающих успехов в текущем учебном году, мы, партийные и беспартийные большевики ЛТА, приложим все свои силы и все свои знания для превращения нашего втуза в образцовый индустриальный. Это в наших силах и мы этого добьемся. Большевистской рабо-

той мы постараемся оправдать внимание и заботу о кадрах, о живых людях, которые проявляют наша славная ленинская партия и наш любимый вождь великий Сталин".

Следуют подписи: треугольника академии, деканов факультетов, руководителей кафедр и лучших ударников из числа студенчества, научных работников, рабочих и служащих ЛТА.

В январе 1936 г. академию посетил начальник ГУУЗа Наркомлеса СССР Н.Е. Быковский - выпускник 1928 г. К тому времени почти закончено было строительство нового учебного корпуса. Он отметил, что "новое учебное здание построено исключительно неряшливо и не отвечает требованиям к вузу. Коридоры темные, стены грязные, здание нормально не отапливается. Заниматься в нем почти невозможно, так как своевременно не была поставлена котельная. Это характеризует огромную бесхозяйственность, виновников которой нужно найти и привлечь к уголовной ответственности. Новый директор ЛТА Мельников принял меры к исправлению этого недостатка. Пущена в ход котельная и работают два котла ... Выпускаемые из академии специалисты не стоят на достаточно высоком уровне ... По постановке учебной жизни и руководству дипломным проектированием ЛТА безусловно находится впереди, но требование к ней предъявляются большие. Я считаю, что прежнее руководство академии не делало всего для удовлетворения этих требований" ("Лесная правда".- 1936.- №1 (76), январь).

По итогам социалистического соревнования лесотехнических вузов Наркомлеса СССР в 1940 г. Ленинградская лесотехническая академия завоевала переходящее Красное Знамя и премию в 50 тыс. руб. Среди факультетов в академии победителем социалистического соревнования стал лесохозяйственный факультет во главе с деканом проф. Н.П. Кобрановым.

В октябре 1940 г. на коллегии Минлеспрома СССР был заслушан отчет Лесотехнической академии. К тому времени в научно-исследовательском секторе академии работали три доктора и 52 кандидата наук. С 1934 по 1939 г. в академии разрабатывались 553 научно-исследовательских темы, в том числе по лесохозяйственному факультету - 80. Методический кабинет ГУУЗа Наркомлеса СССР при ЛТА с 1937 г. издал 59 конспектов курсов, 33 учебных пособия, 283 методических разработки и 6 документов, а

всего опубликовано 375 названий. Центральная научно-производственная кинофотолаборатория при ЛТА создала 19 учебных и научных кинофильмов.

Отчет директора М.Ф. Малюкова и предложения ГУУЗа не удовлетворил коллегию, "потому что увлеченные достижениями товарищи не сумели выдвинуть основные вопросы, от решения которых зависит дальнейшее улучшение всей работы академии. Эту ошибку исправили присутствующие на заседании заведующие кафедрами и делегаты. Они рассказали о нуждах академии, о недостатках, которые надо быстро устранить" ("Лесная правда".- 1940.- 24 октября).

Очень серьезный вопрос поставил заместитель директора академии проф. Минкевич - дробность специальностей на факультетах мешает готовить полноценных специалистов. Слаба опытно-производственная база ЛТА, а Лисинский ЛПХ вообще - отсталое предприятие.

Коллегия Наркомлеса считала, что академия должна выпускать специалистов широкого профиля.

Признано необходимым пересмотреть на факультетах число специальностей. В частности, на факультете механизации лесозаготовок и транспорта леса, по общему признанию, надо оставить не 4, а 2 специальности.

Руководство академии должно, в первую очередь, укрепить материальную базу факультета механизации. Нельзя допускать, чтобы специалисты изучали механизмы только на плакатах.

Выходящие из стен академии инженеры получают отличные теоретические знания, но часто недостаточно вооружены практическими навыками. Это большой недостаток. Для его устранения надо расширять лаборатории, создавать полузаводские установки, гораздо лучше организовывать практику студентов.

Опытно-производственная база академии слаба. Лисинский леспромхоз - отсталое предприятие. Там студент ничему не может научиться. Нужно серьезно заняться опытными предприятиями, сделать их образцовыми.

Члены коллегии призвали профессоров и преподавателей активно работать над составлением новых учебников, особенно по экономическим дисциплинам.

Был сделан ряд критических замечаний и о подготовке научных кадров. Нецелесообразно

готовить аспирантов без учета потребности наших вузов в преподавателях той или иной дисциплины. Поставлена задача привлечь в аспирантуру лучших инженеров-производственников. Решено также разработать перспективный план развития Лесотехнической академии.

Вторично в поле зрения Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и Наркомлеса СССР Лесотехническая академия попала в марте 1941 г., когда в академии работала комиссия по результатам комплексной проверки. Был издан совместный их приказ № 15346 от 22 марта 1941 г. "О работе ЛТА им. С.М. Кирова". В этом приказе кратко показаны успехи и подробно недостатки в работе академии. Отмечено, что в Лесотехнической академии ведущие кафедры возглавляют видные ученые. Ведутся научно-исследовательские работы, имеющие большое значение для народного хозяйства и обороны страны - перевод автотранспортного парка на газогенераторное древесное топливо, интенсификация целлюлозно-бумажной промышленности, гидролиз древесины, селекция и др. Выпуск 1941 г. составил 542 инженера. Изданы хорошие учебники: "Лесоводство" М.Е. Ткаченко, "Производство целлюлозы" Н.Н. Непенина, "Лесопильное производство" А.М. Минкевича и др.

В качестве недостатков в работе академии отмечено следующее.

1. Директор и Совет ЛТА недостаточно уделяли внимания повышению качества учебно-педагогического процесса, укреплению учебной дисциплины и улучшению партийно-воспитательной работы.

2. Качество лекций и практических занятий по ряду кафедр не находится на должной высоте.

3. Преподавание химии на ХТФ проводится по программам для нехимических вузов, вследствие чего значительно снижается подготовка химиков-технологов.

4. Лекции по марксизма-ленинизму читают все 8 работников кафедры, в том числе и молодые преподаватели.

5. В дипломном проектировании студентов слабо разрабатывается конструктивная часть, а также не используются данные иностранной литературы.

6. Лаборатории многих кафедр недостаточно используются и не пополняются новым оборудованием (физика, сопротивление материалов, станки и инструменты).

7. Приказ Наркомата лесной промышленности от 20 ноября 1940 г. о снабжении академии машинами, тракторами и новыми образцами оборудования не выполняется.

8. Состояние экономической подготовки студентов в академии находится не на должном уровне. Нет учебников по конкретной экономике целлюлозно-бумажной, лесопильной, фанерной промышленности, лесному хозяйству и др.

9. Большое количество специальностей приводит к дроблению контингентов и не обеспечивает подготовки инженеров широкого профиля.

10. В плане НИР мало конкретных тем, отсутствует внимание к внедрению законченных работ в производство. В результате затраты больших средств (2,4 млн. руб. в 1940 г.) не эффективны.

11. По многим дисциплинам (лесные культуры, станки и инструменты, тяговые машины и др.) отсутствуют учебники, а кафедры ограничиваются составлением конспектов и брошюр.

12. Аспирантура комплектуется без учета потребности в научно-педагогических кадрах и неправильно распределена по отдельным кафедрам. Многие аспиранты не выполняют индивидуальные планы. В 1939/40 учебном году не закончили обучение в срок 10 аспирантов.

13. Работа Совета академии характеризуется беспланностью, отсутствием критики и проверки выполнения решений.

14. Особенno недопустимо отношение руководства академии к вопросу присуждения учебных степеней и званий.

Ученые степени доктора наук присуждены только по учебникам (6 учебников).

15. В академии большое количество профессорско-преподавательского состава являются совместителями: из 263 штатных работников совместителей 139. Из 48 заведующих кафедрами 34 работают по совместительству в 2-х, 3-х и даже более учреждениях (Петелин, Горелик и др.), которые не уделяют должного внимания работе кафедр.

16. Особенno неудовлетворительно состояние политico-воспитательной работы.

Для улучшения работы ЛТА приказано.

1. Установить в ЛТА с начала нового учебного года следующие специальности:

лесное хозяйство,

механизация лесоразработок и транспорта леса,

механическая обработка древесины,

целлюлозно-бумажное производство, лесохимическое производство, экономики лесной промышленности и лесоэксплуатации.

2. Разработать учебные планы по всем специальностям к 6 мая. До 1 июня утвердить программы по специальным дисциплинам.

3. Решительно улучшить политико-воспитательную работу.

4. Практиковать систематические обсуждение работы кафедр на советах факультетов и в Совете академии.

5. Обратить особое внимание на технико-экономическое обоснование дипломных проектов.

6. В 1941/42 учебном году обеспечить составление кафедрами академии высококачественных учебников по следующим курсам:

экономика и организация лесного хозяйства - проф. С.А. Богословский;

экономика лесной промышленности - доц. Б.А. Петров;

экономика целлюлозно-бумажного производства - доц. И.С. Прохорчук;

лесные культуры - проф. Н.П. Кобранов;

станки и инструменты деревообрабатывающих производств - доц. А.Э. Грубе.

7. Определить основные проблемы НИР: повышение продуктивности лесных площадей;

комплексная механизация лесозаготовительных работ;

газификация древесного топлива для автомобильных двигателей;

комплексное использование (химические и механическое) древесного сырья и его отходов.

8. Пересмотреть штаты профессорско-преподавательского состава в целях максимального сокращения совместительства и закрепления за академией постоянных профессорско-преподавательских кадров.

9. Установить следующие контингенты для приема в 1941/42 учебном году по факультетам ЛТА: лесохозяйственный - 100 чел., механизации лесоразработок - 175 чел., механической обработки древесины - 125 чел., химической технологии древесины - 150 чел., инженерно-экономический - 100 чел., Всего 650 чел.

11. 4. Лесохозяйственный факультет

11. 4. 1. Структура и организация факультета

В отличие от других лесохозяйственный факультет академии в 1930-1941 гг. был наиболее стабильным, с давно организованными кафедрами, которые были сравнительно хорошо оборудованными, имели свои лаборатории, музеи, кабинеты, а в учебно-опытных лесхозах-леспромхозах - и многочисленные постоянные и временные учебные объекты. Учебный процесс включал 39 разработанных научных дисциплин. Лекции, лабораторные и практические занятия, учебные практики были обеспечены учебниками, учебными и методическими пособиями. Занятия вели известные ученые - профессора, доценты, ассистенты.

К 1930 г. в составе лесохозяйственного факультета были три отделения: лесохозяйственное, лесокультурное и лесоэкономическое. Бывшее лесомелиоративное и торфяное отделение было переподчинено лесоинженерному факультету. Водно-мелиоративная и культурно-техническая

специальности этого отделения были близки лесохозяйственному факультету. По воспоминаниям выпускников, кафедра лесомелиорации не пользовалась авторитетом среди студентов.

Лесоэкономическое отделение в 1930 г. было реорганизовано в лесоэкономический факультет. В 1930-1933 гг. при лесохозяйственном факультете существовало промысловово-охотничье отделение, переведенное затем в Московский институт пушного звероводства. В том же 1933 г. впервые в стране на базе лесохозяйственного факультета было открыто отделение зеленого городского строительства с учреждением позже и соответствующей специальной кафедры озеленения городов и населенных мест. В академию это отделение влилось из Ленинградского института коммунального строительства.

В 1938 г. был прекращен прием студентов на отделение зеленого городского строительства.

Лесокультурное отделение было закрыто в 1935 г., таким образом вплоть до 1941 г. на факультете имелось 2 отделения - лесохозяйственное и зеленого городского строительства.

Лесохозяйственный факультет в 1935-1941 гг. готовил специалистов по двум специальностям - инженер лесного хозяйства и инженер зеленого городского строительства.

Лесомелиоративно-торфяное отделение на лесоинженерном факультете также было закрыто, вместо него преподавался самостоятельный курс лесных мелиораций, а кафедра частного лесоводства уже с 1935 г. именовалась кафедрой лесных культур и лесных мелиораций.

По сравнению с другими факультетами, на лесохозяйственном факультете меньше всего было и изменений в количестве и составе специальных кафедр.

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах", были вновь пересмотрены все учебные планы и программы исходя из требований промышленности и достижений науки и техники. По распоряжению Наркомлеса СССР, в непосредственном подчинении которого находилась Лесотехническая академия, в 1933 г. были разработаны и утверждены (17 мая 1933 г.) новые учебные планы и программы для всех специальностей лесотехнических вузов. По ним и работали все лесотехнические вузы вплоть до 1941 г.

Срок обучения на лесохозяйственном факультете был установлен в 4,5 года, в том числе 6 месяцев на преддипломную практику, написание и защиту дипломного проекта. При этом кафедры лесохозяйственного факультета преподавали все основные лесоводственные курсы в разном объеме на всех других лесотехнических факультетах по всем специальностям. Как уже отмечалось выше, этим обеспечивалось широкое лесоводственное образование всех инженеров-лесотехников и лесоэкономистов. Правда, при этом объем часов по дисциплинам все время сокращался за счет увеличения объемов преподавания специальных инженерных курсов.

Деканами лесохозяйственного факультета в 1930-1941 гг. работали доц. И.А. Колсов (1933-1934 и 1940-1941), профессора М.Е. Ткаченко (1932-1935 и 1938), В.Н. Сукачев (1935-1936), Н.П. Кобранов (1936-1940). Проф. Н.П. Кобранов длительное время (1925-1932) был заместителем

директора Лесного института – Лесотехнической академии по учебной работе, а член-корреспондент АН СССР В.Н. Сукачев с октября 1936 по июнь 1937 г. исполнял обязанности директора академии, а с июня 1937 по март 1938 г. - заместителя директора академии по учебной работе. Проф. Г.Г. Доппельмаир в предвоенные годы возглавлял аспирантуру академии.

Кафедры лесохозяйственного факультета возглавляли в 30-е годы известные крупные научные-профессора, целое "созвездие умов", которыми и сегодня гордится отечественная лесная наука. Они обеспечивали высокий уровень научной подготовки инженеров лесного хозяйства и зеленого городского строительства.

В марте 1938 г. декан ЛХФ проф. М.Е. Ткаченко на страницах газеты "Лесная правда" в статье "Лесохозяйственный факультет на новых путях развития" охарактеризовал работу факультета. Он предложил укрепить отделение зеленого городского строительства и воссоздать лесомелиоративное отделение в составе лесохозяйственного факультета, учредить кафедру лесоэксплуатации, собрав воедино разнообразные разделы из курсов сухопутного и водного транспорта леса, древесиноведения, механизации лесозаготовок и посадки леса, а также укрепить кафедру экономики и организации лесного хозяйства, уточнить ее программу и включить в нее необходимый запас знаний по технике лесоустройства. Он также считал необходимым учредить отдельный курс машиноведения в объеме 170 ч и курс энергетики, усилив раздел электротехники. Из курса "Лесных культур" он считал целесообразным выделить раздел генетики и селекции, присоединив его к курсу дендрологии, а также ввести обязательный курс зоологии в объеме 40 ч. Было отмечено также, что лесохозяйственному факультету по силам обучать в 2-3 раза больше студентов, из-за небольшого приема (50+25 чел.) имелась большая недогрузка преподавателей.

Кафедру общего лесоводства все эти годы (1930-1941) возглавлял проф. М.Е. ТКАЧЕНКО. В 1932 г. в нее влилась кафедра энциклопедии лесоводства (проф. В.В. Гуман и доц. В.В. Матренинский), обслуживавшая с 1930 г. студентов нелесохозяйственного профиля. Кроме проф. М.Е. Ткаченко, на этой кафедре работали проф. В.В. Гуман, перешедший в 1933 г. в Ленинградский сельскохозяйственный институт, доц. В.В. Матренинский (уволен в 1935 г. из-за отсут-

ствия педагогической нагрузки), доц. А.И. Асосков (погиб в годы Великой Отечественной войны), ассистент с 1930 г. и доцент с 1933 г. Н.Е.Декатов.

фалов, перешедший позже в Воронежский лесотехнический институт на профессорскую должность заведующего кафедрой лесных мелиораций.

Проф. М. Е. Ткаченко,
преподаватель Лесного института-академии

Проф. Н. Н. Кобринов

Кафедру частного лесоводства, с 1933 г. - лесных культур и лесных мелиораций продолжал возглавлять проф. Н.Н. КОБРАНОВ. На кафедре работали также преподаватели С.А. Самофал (до 1932 г.), А.В. Фомичев, В.Г. Кашпер, И.Н. Никитин, аспиранты И.А. Лавров и А.Л. Кощеев, лесокультурный техник Н.Г. Еванголов, лаборант В.А. Виноградов. По воспоминаниям последнего, сотрудниками кафедры лесных культур в 1931 г. были также Л.Ф. Правдин, Н.А. Герасимов, Г.И. Тюлипаева, О.Ф. Штробиндер, а также учебный мастер Н.М. Карклин, служительницей кафедры в 1938 г. была Ю. Орлова.

Существовавшая в 1925-1930 гг. кафедра лесных мелиораций влилась в кафедру частного лесоводства. Заведовавший этой кафедрой видный деятель степного лесоразведения проф. Н.Н. Степанов оставался в Москве (в Ленинград он приезжал читать лекции). Его сменили проф. А.В. Новак и доц. С.А. Само-

Кроме курсов "Лесные культуры" и "Лесные мелиорации", с 1930 г. при этой же кафедре был учрежден самостоятельный курс "Гидротехнические мелиорации". Читал этот курс бессменно проф. А.Д. Дубах. Примерно с 1935 г., когда при кафедре был асп. И.А. Лавров, студентам лесохозяйственного факультет начали читать курс "Механизация лесохозяйственных работ".

Жена проф. Н.Н. Кобринова - В.В. Кобринова в 1939 г. была избрана депутатом Выборгского райсовета депутатов трудящихся.

Состояние кафедры лесных культур и лесных мелиораций на 1936 г. в какой-то мере иллюстрирует статья в газете "Лесная правда" (16 октября) асп. И.А. Лаврова "Положить конец бесхозяйственности": "Кафедра лесных культур является ведущей на лесохозяйственном факультете. А посмотрите, что представляют собой кабинеты, музеи, аудитории, вся та обстановка, в которой приходится заниматься студентам.

Кафедра располагает одной единственной аудиторией, которая более или менее имеет приличный вид. Все остальные кабинеты, в том числе и музей, находятся в безобразном состоянии. А оборудование? Богатое оборудование, которым так часто гордится лесохозяйственный факультет, разбросано, поломано и приведено в такое состояние, что пользоваться им невозможно. Зайдите в любой кабинет, откройте любой шкаф - и вы не поймете, что тут есть.

Большая музейная редкость - семенной шкаф. Несколько лет он находится без присмотра, его перетаскивают из одной комнаты в другую; стекла у ящиков побиты, семена перемешаны; где на этикетке надпись "ясень", там сосна, а где написано "сосна", там находится неизвестно что. И это называется коллекцией семян!

Кафедра имеет много гербариев, таблиц, книг, но гербарии по несколько лет лежат без всякого употребления. О книгах нечего и говорить; ими пользуется самый ограниченный круг людей, а студенты даже и не знают, что на кафедре есть книги.

Нисколько не лучше, если не хуже, обстоит дело с лабораторией на Болотной ул. Второй год занимаются ею, а ее оборудование и до сих пор не закончено. В одной из комнат мы видим беспорядочную кучу орудий и инструментов. Тут есть все: и части сеялок, и части динамометра, лопаты и грабли, колышки и сеятельные доски, и опрыскиватели и много-много другого. В опрыскивательях оставлена вода, сетки засорены, материал ржавеет. Как можно назвать такое отношение к государственному имуществу?

Кто же виноват? Кто должен отвечать за все это? Виноваты многие, но прежде всего следует остановиться на завхозе кафедры Еванголове. Последний жалуется на переизбытность работой, на трудности, которые он испытывает, будучи одновременно зав. питомником. Подумать только, питомник с 2 рабочими! Однако зав. кафедрой верит Еванголову, проявляет к нему снисходительность и оставляет его до сих пор на этой должности.

Но виноват не только Еванголов. На кафедре есть члены партии и комсомольцы. Их прямая обязанность - устраниТЬ допущенные безобразия. Разве допустимо, что доцент таскает с собой экспонаты из питомника, чтобы показать их студентам, как тов. Никитин?

Такая большая кафедра, как кафедра лесных культур, должна иметь лаборанта. Нельзя государственное имущество оставлять в таком безобразном состоянии.

И. Лавров".

Драматичным было начало 30-х гг. для кафедры лесоустройства и ее заведующего проф. М.М. ОРЛОВА. Имеется ввиду описанная выше "борьба с буржуазными теориями на лесном фронте". Были отброшены важнейшие принципы классического лесоустройства, прежде всего принцип постоянства пользования лесом и в связи с этим - расчеты пользования лесом. Особенно жесткие нападки обрушились на голову проф. М.М. Орлова, фактически превратившиеся в травлю ученого. Его позиция объявлялась реакционной и наносящей вред советскому народному хозяйству. Между тем при любом общественном строе постулат классического лесоводства - принцип постоянства пользования лесом является гарантом постоянного и неистощительного пользования лесом и его сохранения не только для современного, но и других поколений людей. Это позиция здравого смысла. М.М. Орлов как профессионал, ученый, специалист высокого ранга, естественно, отстаивал свои научные разработки на этих принципах. Понимая возникшие трудности в лесном хозяйстве в связи с индустриализацией страны, он изыскивал, пытался давать рецепты выхода из этих трудностей, допуская (и даже рекомендуя), например, концентрацию рубок с механизацией лесозаготовок, но не ценюю хищничества. И вдруг - реакционер. Жестокая травля сделала свое дело. Он был снят с должности заведующего кафедрой. 26 декабря 1932 г. в возрасте 65 лет скоропостижно скончался в своем рабочем кабинете от кровоизлияния в мозг. Это была невосполнимая потеря, трагическое событие для всех лесоводов страны. Особенно больно было слышать М.М. Орлову критику в свой адрес со стороны своих учеников - аспирантов.

Еще при жизни проф. М.М. Орлова кафедра лесоустройства была преобразована в кафедру организации лесного хозяйства, объединявшую две научные дисциплины - лесоустройство и лесоуправление, и переведена в 1930 г. в состав лесоэкономического факультета. Перестали издавать и труды М.М. Орлова. Однако он успел разработать и написать читаемый им оригинальный объемистый курс "Лесоуправление".

Курс "Лесоустройство" по объему был сокращен даже на лесохозяйственном факультете. Объемы лесоустроительных работ в 30-е годы в стране были сведены к минимуму. Вместо лесоустройства практиковалось "Лесоэкономическое обследование". Прекратились разработки и публикации научных исследований по лесоустройству.

Кафедру лесной таксации возглавлял в 1930-1941 гг. проф. Н.В. ТРЕТЬЯКОВ. Преподавателями кафедры были доценты А.И. Тарашкевич (репрессирован в 1937 г.), Г.Г. Самойлович, П.В. Горский и др.

В мае 1931 г. был отмечен юбилей хозяйственного лаборанта А.А. Андреева, проработавшего на кафедре лесной таксации 50 лет. Кафедра находилась в составе лесоэкономического факультета.

Кафедру лесной энтомологии и биологии лесных зверей и птиц возглавлял проф. М.Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. До 1933 г. она называлась кафедрой лесной энтомологии, а с 1933 г., когда к ней была присоединена кафедра зоологии и охотоведения, - кафедрой лесной энтомологии и биологии лесных зверей и птиц. Помощниками М.Н. Римского-Корсакова были преподаватели В.Я. Шиперович (с 1932 г.), А.В. Яцентковский (до 1937 г.) и П.Н. Тальман (с 1935 г.). Биологию лесных зверей и птиц продолжал читать проф. Г.Г. Доппельмаир, кабинетом охотоведения заведовали Д.К. Соловьев (до 1931 г.) и Г.В. Полубояринов (с 1931 г.). С 1933 г. возник объединенный кабинет. На промыслово-охотничье отделении в 1930-1933 гг. кроме биологии лесных зверей и птиц читались курсы: "Разведение промысловых животных" (Г.Г. Доппельмаир), "Охотоведение" (Д.К. Соловьев), "Организация охотничьего хозяйства" (Г.В. Полубояринов), а также "Общая зоотехника", "Рыболовство", "Пушное товароведение" и "Кинология". В дальнейшем преподавались две дисциплины: "Лесная энтомология с основами зоологии" и "Биология лесных зверей и птиц с основами охотоведения". Во второй дисциплине стабилизировалось и чтение зоологии позвоночных.

Кафедру ботаники и дендрологии также бессменно в 1930-1941 гг. возглавлял член-корреспондент АН СССР проф. В.Н. Сукачев. Именно в этот период В.Н. СУКАЧЕВ создал на кафедре мощный исследовательский коллектив единомышленников дендрологов, геоботаников и селекционеров древесных растений. На

кафедре работали А.П. Шенников (до 1936 г.), впоследствии член-корреспондент АН СССР, С.Я. Соколов - лесовод и крупнейший дендролог, В.А. Поварницын (до 1935 г.), Н.А. Коновалов, П.А. Кимов, П.Л. Богданов, Н.М. Андронов.

Вторую ботаническую **кафедру анатомии и физиологии растений** возглавлял член-корреспондент АН СССР проф. Л.А. ИВАНОВ. Кроме анатомии и физиологии растений, на кафедре читали "Подсочку леса" и "Основы микробиологии". Доцентом кафедры была Н.Л. Коссович (с 1926 г.). Сотрудниками кафедры в конце 30-х годов были доценты В.П. Мальчевский, Ф.И. Терехов и Е.С. Цветкова, ст. науч. сотр. Н.Л. Коссович, ст. лаборант Н.А. Каменева, лаборант О.Ф. Богданович, препаратор В.П. Прокофьев, служитель Е.О. Гусарова.

Обе ботанические кафедры академии и сегодня пользуются большим авторитетом не только среди лесных вузов России, но и вообще среди ботаников.

После К.К. Гедройца с 1930 г. **кафедру почвоведения** возглавил И.В. ТЮРИН, сконцентрировавший свою научную деятельность на лесном

Акад. И.В. Тюрин

почвоведении. До 1919 г. кафедра почвоведения называлась кафедрой почвоведения с основами сельского хозяйства. В 1919 г. она была разделена на две кафедры - почвоведения и основ сельского хозяйства. Последнюю в 1919-1924 гг. возглавлял проф. Е. Лискун (с 1934 г. академик ВАСХНИЛ). После его ухода из Лесного института (1924) эта кафедра была ликвидирована.

Длительное время, до 1939 г., в Лесном институте - Лесотехнической академии существовала самостоятельная кафедра геологии и минералогии. В рассматриваемый период ее продолжал возглавлять проф. С.А. ЯКОВЛЕВ - один из крупнейших русских исследователей четвертичных отложений, автор многочисленных трудов по четвертичной геологии и учебника (9 изданий) по общей геологии. В 1938 г. кафедры почвоведения и геологии были объединены. Курс геологии с тех пор вошел в курс почвоведения под названием "Основы геологии".

В 1932 г. на базе кафедры лесной технологии возникла кафедра древесиноведения, которая в том же году была объединена с упраздненной кафедрой лесной фитопатологии. Новая кафедра с тех пор носит название кафедры древесиноведения и лесной фитопатологии. Ее возглавлял проф. С.И. ВАНИН, заведовавший кафедрой лесной фитопатологии с 1927 г. Он создал отечественную школу лесных фитопатологов и древесиноведов, а также первые учебники по названным дисциплинам. В преподавательской и научной деятельности в 30-е годы принимали участие А.А. Баженов, Н.Г. Приют, К.В. Малиновский, а также лесные фитопатологи И.Е. Андреев, А.М. Анкудинов, П.Н. Борисов, доц. Ф.А. Соловьев.

Учрежденную в 1933 г. кафедру озеленения городов и населенных мест возглавила выпускница Института гражданский инженеров (1926), преподаватель садово-паркового искусства в Инженерно-строительном институте и Академии художеств проф. Т.Б. ДУБЯГО - классик отечественной ландшафтной архитектуры. Именно она стояла у истоков новой для академии очень авторитетной специальности - инже-

нер зеленого городского строительства. Она впервые составила учебные программы, цикл лекций по курсам "Садово-парковое искусство", "Теория ландшафтного искусства", "Озеленение городов и населенных мест". Она же читала лекции студентам и по градостроительству. В предвоенные годы цветоводство студентам академии преподавал ст. преподаватель С.А. Сааков, а рисование - художник С.А. Калугин (умер в апреле 1939 г.). Руководителем дипломников был доц. Г.А. Акимов.

Проф. С. И. Ванин

В 1934-1939 гг. Т.Б. Дубяго составила проекты реконструкции Охтинского района г. Ленинграда, закладки Московского парка культуры и отдыха, Ленавиагородка, а также стадиона "Строитель" и др. 18 июня 1941 г. Т.Б. Дубяго успешно защитила кандидатскую диссертацию по теме "Реставрация Летнего сада".

11. 4. 2. Учебные планы

Со стабилизацией структуры факультета, когда с 1933 г. на нем осталось две специальности - инженер лесного хозяйства и инженер зеленого городского строительства, относительно стабильными стали и учебные планы. В течение 1933-1941 гг. количество специальных кафедр и изучаемых дисциплин почти не изменилось. Общее количество изучаемых дисциплин на факультете уменьшилось с 39 до 26, преимущественно за счет общеинженерных, лесотехнических и социально-политических дисциплин. В течение 13 лет (1928-1941) учебные планы лесохозяйственного факультета совершенствовались по следующим направлениям:

- значительное повышение идеального уровня подготовки инженеров в связи с изменением всей системы общественно-политического воспитания в вузах;
- существенное повышение научно-технического уровня подготовки;
- сокращение многопредметности;
- расширение и усиление роли производственной практики как органической части всего учебного процесса;
- изменение характера и увеличение значения дипломного проектирования;
- установление твердого порядка и дисциплины в организации учебного процесса;
- расширение научно-исследовательской работы;

- создание фундаментальных учебников по многим дисциплинам;
- повышение научной квалификации профессорско-преподавательского состава;
- усиление материально-технической базы, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных кадров.

Лесохозяйственный факультет имел много лесоводственных объектов с богатой историей в Лисинском и Охтинском учебно-опытных лесхозах, в учебном парке, с дендрологическим и ботаническим садами, а также имел два древесных питомника - в парке академии и по улице Болотной.

Комплектование научно-педагогических кадров шло преимущественно через аспирантуру и за счет выпускников факультета.

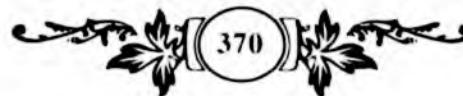
На страницах журнала "Лесное хозяйство" (№ 1, 1939 г.) проф. Н.Н. Степанов, а также в газете "Лесная правда" (27 мая 1939 г.) студенты V курса М. Кошкин и В. Товстик в статьях "Что мешает подготовке инженеров лесохозяйственников" обратили внимание на положение лесохозяйственных факультетов в лесотехнических вузах как пришлых других факультетов. Большини недостатками, по их мнению, являлось нестабильное управление. Так, в Лесотехнической академии за последние 5 лет (1935-1939) сменилось 8 деканов лесохозяйственного факультета, нет стабильных учебных программ, недостаточна продолжительность учебных практик, в том числе по лесоводству и лесным культурам.

11. 4. 3. Ученые труды

21 января 1933 г. Президиум ГУУЗ Наркомлеса СССР утвердил в звании профессора 10 заведующих кафедрами Лесотехнической академии, в том числе по лесохозяйственному факультету М.Е. Ткаченко, В.Н. Сукачева, Л.А. Иванова, М.Н. Римского-Корсакова, Г.Г. Допельмаира и С.А. Яковлева (приказ по академии № 38/28 от 20 февраля 1933 г.). Согласно Постановлению СНК СССР от 13 января 1936 г. об ученых степенях и званиях 18 профессорам Лесотехнической академии была присвоена ученая степень доктора наук, в том числе по лесохозяйственному факультету -

М.Е. Ткаченко, Н.П. Кобранову, В.Н. Сукачеву, А.Д. Дубаху, М.Н. Римскому-Корсакову, И.В. Тюрину, Н.В. Третьякову, Г.Г. Допельмаириу, Л.А. Иванову и С.И. Ванину.

Присвоение ученого звания профессора и ученой степени доктора наук большой группе ученых было признанием и оценкой со стороны государства не только большого мастерства, но и выдающихся достижений, и ведущей роли ученых академии. И это было после "победной" идеологической борьбы на лесном фронте, после смерти корифея отечественного лесоводства М.М. Орлова, после прекращения издания тру-

тв Г.Ф. Морозова, на фоне драматических событий и репрессий, которые затронули и сотрудников академии.

В 1924-1930 гг. "Учение о лесе" Г.Ф. Морозова выдержало 5 изданий, а в 1930 г. отдельными изданиями, подготовленными его учеником В.В. Матренинским, вышли "Учение о типах насаждений", "Очерк по возобновлению сосны", "Очерки по лесокультурному делу", "Рубки возобновления и ухода" (4 издания).

Начиная с 30-х годов труды Г.Ф. Морозова не издавались в течение нескольких десятилетий. В 1930 г. прекратило свое существование и Лесное общество. Последним его председателем в 1928-1929 гг. был проф. Н.П. Кобранов. На 15 мая 1929 г. Лесное общество насчитывало 2 почетных и 247 действующих членов. Преемником Лесного общества стало научно-техническое общество НИТОлес. Вместо "Лесного журнала" и др. периодических изданий по лесу 20-х годов стал выходить журнал "Лесное хозяйство". Прекращено было и издание "Трудов по лесному опытному делу", последний выпуск которых вышел в 1931 г. Началось издание научных трудов научно-исследовательских лесных институтов и лесотехнических вузов.

В течение 1930-1941 гг. стабильно издавались "Труды Лесотехнической академии" (22 выпуска - № 38-59), в которых публиковались результаты исследований преимущественно ученых лесохозяйственного факультета. Так, целиком лесоводственными были 12 из 22 выпусксов, а именно: 38, 42, 47, 48, 51, 52, 54, 56, 57, 58 и 59. Пять выпусксов (№ 41, 43, 46, 50 и 53) содержали результаты исследований лесотехнического цикла, по одному - древесиноведческого (№ 44) и лесоэкономического цикла.

В этих трудах обращают на себя внимание статьи Д.Н. Кайгородова, М.В. Давидова, Н.В. Воропанова, П.А. Положенцева, В.Н. Шиперовича (№ 38, 1931 г.), В.В. Гумана (№ 39, 1932 г.), Н.И. Никитина, П.Л. Богданова (№ 41, 1933 г.), Н.П. Кобранова (№ 47, 1936 г. и № 52, 1938 г.). С.И. Ванина и С.Е. Ваниной (№ 52, 1938 г.). Вып. 59 за 1940 г. содержал публикации аспирантов лесохозяйственного факультета.

Учеными лесохозяйственного факультета в 30-е годы всего лишь за одно десятилетие были впервые подготовлены и изданы фундаментальные учебники для лесных вузов по целому ряду научных дисциплин:

*М.Е. Ткаченко. Общее лесоводство. (1939);
В.Н. Сукачев (с соавторами). Дендрология с основами лесной геоботаники (1940);*

Л.А. Иванов. Анатомия растений (1931, 1-е издание, 1935, 2-издание и 1939, 3-е издание);

С.И. Ванин. Древесиноведение. (3 издания - 1934, 1938, 1940)

В.В. Гуман. Лесоводство (Курс для студентов-заочников, инженеров, лесотранспортников, лесосплавщиков, лесотехников и лесоэкономистов);

В.Н. Шиперович. Лесная зоология (1936);

С.И. Ванин. Лесная фитопатология (1934);

А.Д. Дубах. Осушение земель с основами гидротехники (1934).

И.В. Тюрина. Курс почвоведения для лесных втузов (1933).

М.Н. Римский-Корсаков. Лесная энтомология (2 издания - 1935 и 1938).

Кроме этого, результаты исследований публиковались отдельными изданиями в виде научных монографий или брошюр методического характера. Большинство из них не потеряли научного интереса для специалистов и сегодня. Вот главнейшие из них:

Л.А. Иванов. Биологические основы использования хвойных лесов СССР в терпентинном производстве (1934);

Л.А. Иванов. Биологические основы добывания терпентина в СССР (1940);

М.Е. Ткаченко. Концентрированные рубки, эксплуатация и возобновление леса (1931);

М.Е. Ткаченко. Озеленение городов (1936);

М.Е. Ткаченко. Очистка лесосек (1931, 2-е издание);

С.И. Ванин. Болезни сеянцев и семян лесных пород (1931);

С.И. Ванин. Гниль дерева, ее причины и меры борьбы (1930 и 1931);

А.Д. Дубах. Осушение болот открытыми каналами (1930, 5-е издание);

И.В. Тюрина. Органическое вещество почв и его роль в почвообразовании и плодородии. Учение о почвенном гумусе (1937);

К.К. Гедрайц. Учение о поглотительной способности почв (1933, 4-е издание);

А.В. Яценковский, П.Н. Тальман. Вредные насекомые еловых и елово-лиственных лесов и меры борьбы с ними;

В.В. Гуман. Рубки главного и промежуточного пользования (1931);

Н.Н. Степанов. Степное лесоразведение (1932, 3-е издание);

М.Е. Ткаченко. Водоохранно-защитные леса (1935);

М.Е. Ткаченко. Система рубок и повышение производительности водоохранных лесов (1937);

Н.В. Третьяков. Товарные таблицы для таксации лесного фонда (1931);

Н.В. Третьяков. Сортиментные таблицы для таксации лесосечного фонда (1934-1935);

Н.В. Третьяков, П.В. Горский, Г.Г. Самойлович. Справочник таксатора (1940).

Почти все эти работы пережили свое время и входят в золотой фонд литературы отечественного лесоводства. Кроме этого, результаты исследований публиковались отдельными изданиями в виде научных монографий или брошюр методического характера:

В.Н. Сукачев (с соавторами). Руководство к исследованию типов леса (1930 и 1931);

Н.П. Кобранов. Обследование и исследование лесных культур (1930);

С.И. Ванин. Методы обследования лесов, зараженных вредителями (1931);

К.К. Гедриц. Химический анализ почвы (1932);

М.Е. Ткаченко (с соавторами). Сборник задач и вопросов по лесоводству (1932);

М.Н. Римский-Корсаков. Определитель повреждений древесных пород насекомыми (1934);

А.В. Яценковский. Определитель короедов по ходам (1931);

П.Н. Спесивцев. Определитель короедов. Под ред. М.Н. Римского-Корсакова (1931);

П.В. Горский. Методика изучения хода роста разновозрастного насаждения (1932);

В 1938 г. было запланировано издание учебника "Лесные культуры" проф. Н.П. Кобранова. Однако ГУУЗ не заключил договор с издательством из-за отсутствия средств.

II. 4. 4. Приемы и выпуски специалистов. Выдающиеся выпускники

Приемы студентов на I курс лесохозяйственного факультета в период 1930-1941 гг. были более-менее стабильными и конкурсными. Количество желающих получить специальности инженера лесного хозяйства, особенно, инженера зеленого городского строительства, всегда, иногда в 2-3 раза, превышало возможности планового приема. Престиж базового для всех лесотехнических вузов лесохозяйственного факультета традиционно был высоким. В рассматриваемый период этому способствовало и наличие на факультете "созвездия умов", по разному выражению И.С. Мелехова (1993), в лице профессуры и доцентов на специальных кафедрах. В 1928-1941 гг. лесохозяйственный факультет ежегодно принимал на очное и заочное отделение в среднем 150 чел., а выпускал по 133 инженера, что составляло примерно 30 % приема и выпуска по академии в целом.

После так называемого "ударного" выпуска в 1930 г. специалистов с укороченным сроком обучения выпуск специалистов стабилизировалась на уровне 473 чел. в год. Лесотехническая академия в целом, в том числе ее лесохозяйственный факультет, была главной, как тогда гово-

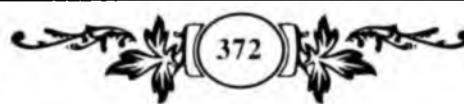
рили, кузницей кадров лесных инженеров. Только за 5 лет (1933-1938) 9 лесотехнических вузов Наркомлеса СССР подготовили 5960 специалистов, в том числе академия - 2534, или 43 %.

В 1928-1933 гг. прием на I курс по академии равнялся в среднем 400 чел. в год, а в дальнейшем - от 550 до 600 чел. ежегодно.

В 1940 г. на I курсе в академии всего обучалось 633 студента.

Как и раньше, преимущественно выпускники Ленинградского лесного института - Лесотехнической академии определяли научно-техническую политику и научный прогресс в отраслях лесного комплекса в предвоенные 30-е и последующие послевоенные десятилетия. Лесотехническая академия, в том числе и в первую очередь лесохозяйственный факультет, через своих воспитанников-инженеров, кандидатов и докторов наук была *alma mater* всех без исключения лесотехнических вузов страны и отраслевых научно-исследовательских институтов, открытых в конце 20-х - начале 30-х годов.

Так, будущий академик ВАСХНИЛ выпускник академии 1930 г. И.С. Мелехов вместе с другими стоял у истоков учреждения и станов-

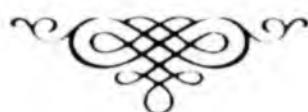

ления работы нынешнего Северного научно-исследовательского лесного и Архангельского лесотехнического институтов. Выпускник также лесохозяйственного факультета 1930 г. В.И. Печенкин стал одним из пионеров механизации лесозаготовок, длительное время возглавлял Уральский и Сибирский лесотехнические институты. Выпускник того же года А.И. Марченко стал впоследствии профессором почвоведения, Ф.Н. Семенюта - автором первого учебника по лесной таксации для лесных техникумов, М.В. Чижиков длительное время был главным инженером Ленинградского областного управления лесного хозяйства, Н.П. Курбатский - профессор Сибирского тех-

нологического института, известный ученый по борьбе с лесными пожарами. Многие выпускники 1930-1941 гг. будучи призванными в армию погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Так, через 50 лет на встречу выпускников лесохозяйственного факультета академии 1930 г. в 1980 г. приехали лишь 6 чел. Возможно, поэтому почти никто не откликнулся на призыв академии к 150- и 175-летию со дня ее рождения своими воспоминаниями о времени учебы на лесохозяйственном факультете в 1930-1941 гг.

Известными учеными-лесоводами стали выпускники 1930-1941 гг. доц. В.Н. Овсянкин, П.Н. Мегалинский, проф. Г.П. Мотовилов.

- XII -

Лесотехническая академия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**12. 1. В осажденном Ленинграде**

К началу вероломного нападения немецко-фашистских войск на нашу Родину в академии, как и в других вузах страны, была самая горячая пора. Шла к концу экзаменационная сессия. Около 500 студентов-выпускников заканчивали защиту дипломных проектов. Значительная часть студентов находилась на производственной практике в различных городах. Готовили кандидатские диссертации 84 аспиранта. Шла подготовка к новому приему - предполагалось принять 650 студентов. Только что вернулась из длительной заграничной командировки группа химиков-гидролизников. На ученых советах проходили защиты диссертаций.

На следующий день после объявления войны в академии состоялся митинг. В резолюции митинга говорилось, что коллектив студентов, профессоров и преподавателей, рабочих и служащих академии "...единодушно выражает свой гнев и ненависть к озверелым фашистам, посягнувшим на священные границы нашей Родины".

В статье "Идем громить врага" группа дипломников писала: "Сегодня мы защищаем дипломные проекты, а завтра просим направить нас на защиту всенародного диплома - Родного Отечества" (*Лесная правда*.-1941.-25 июня).

Война сразу нарушила привычную жизнь академии. Около 300 студентов, преподавателей, аспирантов, рабочих и служащих в первые же дни войны были мобилизованы в Красную Армию. Ушли в армию студенты-выпускники А. Сидоров, С. Гулидов, И. Алышев, Н. Моддин, Ф. Наумов, Е. Титов, Д. Абрамов, М. Ильин, А. Лагутин, О. Соколов, В. Селезнев, аспиранты Э.М. Цацка, В.Д. Насонов, Я.Г. Меншуткин и многие другие. Ушли на фронт в те первые июньские грозовые дни и преподаватели М.Б. Бавельский, С.В. Белов, Г.П. Быстров, Б.А. Кулинов, А.И. Носов, А.М. Топорков.

Свыше 400 чел. записались в число добровольцев народного ополчения.

Партийное бюро академии стало основным штабом организации добровольческого отряда. И первыми добровольцами академии были коммунисты и комсомольцы во главе с секретарем парткома доц. И.П. Максимовым и секретарем комитета комсомола асп. Н.В. Роциным. Добровольцами ушли на фронт и ветераны Гражданской войны доценты И.Н. Никитин, Н.М. Андронов, Я.И. Костев и др.

"Я недавно защитил диссертацию и получил степень доктора технических наук, - писал Н.С. Селюгин в своем заявлении, - теперь на время оставляю научную работу. Вступив в ряды народного ополчения, хочу помочь Красной Армии" (*Н.Д. Худякова. Вся страна с Ленинградом*.- Л., 1960.- С. 12).

Добровольческий отряд академии был включен в 3-й Выборгский полк дивизии народного ополчения, которая сражалась под Красным Селом, сдерживала натиск врага на Олонецком направлении. В боях погибли секретарь парткома И.П. Максимов, секретарь комитета комсомола Н.В. Роцин, д-р техн. наук Н.С. Селюгин, доц. Ф.И. Спигин, А.У. Чобан, В.Н. Никаноров и др. Идя вместе с бойцами в атаку, погиб доц. В.Д. Кубанский. В конце сентября, прикрывая отход своих товарищей из окружения, пал смертью храбрых доц. Д.Н. Смирнов. Немало добровольцев ЛТА сражалось в партизанских отрядах в тылу врага. Смертью храбрых пала отважная партизанка выпускница химико-технологического факультета Валентина Чернухина.

Вместе с тысячами ленинградцев большая группа студентов, преподавателей и служащих академии участвовала в строительстве оборонительных сооружений вокруг города. Первые отряды строителей возглавили секретарь партбю-

по асп. А.П. Викулов и старый большевик доц. Э.П. Креслин. Начальником строительства обороноительных сооружений Выборгского района был назначен декан лесохозяйственного факультета И.А. Колосов, прорабами - доценты Н.Г. Корчунов, И.Д. Колобов, Б.П. Аникин, В.И. Юрьев, асп. И.Н. Драницына. Прекрасным организатором проявил себя доц. В.М. Трошихин в должности производителя работ. Опытный инженер, он отдавал все свои знания и силы строительству, за что неоднократно получал благодарности от командования. На Поклонной горе до сих пор сохранился один из дзотов, построенных работниками академии.

Осенью 1941 г. в отдельные дни в оборонительных работах на северных подступах к городу участвовали более 500 преподавателей, студентов и служащих академии.

Оборонительные рубежи проходили и через парк академии, в котором готовили щели - укрытия от воздушных бомбардировок. Своевременные меры были приняты для сохранения ценностного имущества академии - оборудования, приборов, книг и т. д. Все это было упаковано в ящики и укрыто в надежных местах. В августе 1941 г. немецко-фашистские войска заняли территорию Лисинского учебно-опытного лесхоза. Перед приходом немцев группа коммунистов и комсомольцев лесхоза ушла к партизанам. В охотничьем павильоне вынужден был остаться с большой женой инж. В.А. Лазарев. Установив связь с партизанами, он сообщал им информацию с помощью радиопередатчика. По доносу предателя В.А. Лазарев в 1943 г. был казнен вместе с парализованной женой. Замучен фашистами был также отважный партизанский связной - сын бухгалтера лесхоза Витя Горшенин. Многие из оставшихся в Лисино были угнаны в Германию.

Враг полностью вывел из строя хорошо оснащенное хозяйство лесхоза. Разрушены были лесопильный, лесохимический и опытный форпиролизный заводы, столярные мастерские, тракторный и автомобильный парки, почти все жилые постройки и кордоны лесной стражи. Сильно пострадал и лесной фонд лесхоза: были вырублены прилегающие к шоссейным дорогам спелые хвойные насаждения, уничтожены уникальные культуры.

Несмотря на неимоверно тяжелые условия академия в первый год войны открыла двери своих аудиторий для учебных занятий раньше обыч-

ного - 4 августа. Однако ввиду отсутствия основной массы студентов и преподавателей занятия фактически начались с 15 сентября и продолжались с постепенным затуханием вплоть до декабря 1941 г. Начавшиеся в сентябре 1941 г. массированные налеты вражеской авиации на Ленинград вызвали значительные жертвы населения, среди которых были и сотрудники академии. 7 сентября 1941 г. погибли под обломками дома заведующий кафедрой электротехники проф. И.М. Левицкий и его жена. Полутонная вражеская бомба разрушила основное общежитие академии на Песочной улице. При этом было 11 убитых и 36 раненых. Среди погибших были студенты IV курса А. Быстрова и Н. Могилевский. Во время одной из бомбёжек был убит заведующий кафедрой фанерных производств проф. Е.Г. Кротов. Всего за время блокады города на территории академии было сброшено 27 бомб, в результате чего было 26 убитых и 56 раненых.

Зимой 1941/42 гг. в голодном, осажденном Ленинграде погибли доценты Н.П. Павловский, Е.А. Флоров, П.Н. Герасимов, Б.Л. Лавровский, В.Г. Каппер, С.П. Чулков, Г.М. Франтов, А.Н. Лебедев, ассистенты А.Н. Федоров, А.И. Кузминский, В.А. Циркун, ст. науч. сотр. НИС В.А. Федотов-Терехин, ст. препаратор А.А. Андреев, слесарь И.А. Федулов, комендант С.А. Артемьев, библиотекари А.П. Быкова, О.О. Витте, Т.Ф. Давыдова, О.Т. Ленкова и многие другие.

В начале войны также умерли от болезней и истощения в эвакуации профессора В.Н. Оболенский, А.Д. Дубах, Н.П. Кобранов, С.А. Богословский, Н.В. Кондырев, А.М. Минкевич, доценты О.Л. Якиманский, И.И.Богоявленский. Всего за это время академия потеряла более 150 чел.

Проф. М.Е. Ткаченко и его семья вынесли немало ударов судьбы. Особенно ударила по семье потеря трех сыновей: младший, геолог, погиб в экспедиции в Средней Азии, средний заболел туберкулезом и на руках матери скончался в Свердловске, старший, находясь в блокадном Ленинграде, бесследно пропал. С тяжелым чувством на профессиональном языке Михаил Елевферьевич говорил: "Выпал мужской ярус Ткаченко".

Постоянные налеты вражеской авиации мешали нормальным занятиям, проходившим в главном здании и на факультете механической технологии дерева, так как второе учебное здание с 10 сентября 1941 г. было занято под госпи-

таль. В дальнейшем под военными объектами находилась и значительная часть главного здания. Занятия были организованы в две смены: студенты старших курсов утром работали в мастерских, затем слушали лекции, студенты же младших курсов сначала занимались, а вечером работали.

С сентября 1941 г. академия шефствовала над военным госпиталем. Для постоянной работы в нем было направлено более 100 студентов, 37 из которых окончили курсы медсестер.

Усложнившаяся военная обстановка и нехватка продовольствия ускорили решение вопроса об организованной эвакуации из Ленинграда части профессорско-преподавательского состава ЛТА. Для этого была создана комиссия под руководством заместителя директора по учебной работе проф. А.М. Минкевича. Одна группа профессоров и доцентов была эвакуирована самолетом 10 декабря, вторая - 18 декабря. Еще раньше, в августе, из Ленинграда выехало около 50 профессоров, преподавателей и научных работников, в том числе профессора В.Н. Сукачев, Л.А. Иванов, М.Е. Ткаченко, Н.В. Федоров, И.В. Тюрин и др.

Для функционирования учебной жизни академии и решения принципиальных учебных и научно-исследовательских вопросов из оставшихся в Ленинграде преподавателей были сформированы ученыe советы всех пяти факультетов. Но наиболее многочисленную группу ученых, служащих и студентов академии стало возможно эвакуировать после открытия "Дороги жизни" через Ладожское озеро зимой 1941/42 гг. Отказавшиеся от эвакуации сотрудники академии стали работать в созданных производственных цехах и лабораториях. Для наиболее слабых и истощенных работников академии в феврале 1942 г. был создан стационар - нечто среднее между импровизированным санаторием и больницей. Все поступающие в него находились в теплом помещении, получали питание и необходимую врачебную помощь. Через стационар прошло около 50 чел. Он помещался на втором этаже здания факультета механической технологии древесины. Просуществовал стационар всего несколько месяцев, но пользу принес несомненную.

Работа для нужд фронта вовсе не снижала повседневной заботы о сохранности аудиторного фонда академии. Ероические усилия предпринимались для сохранения ценнейшего парка

академии. Этому делу особенно много сил и энергии отдавала А.А. Грабовская - заведующая садово-парковым хозяйством.

Но не только своим трудом помогала академия фронту. Участвуя в патриотическом движении за сбор средств на оборону, только работники садово-паркового хозяйства внесли 27 г золота и еще золотой браслет, а всего коллектив академии собрал свыше 220 тыс. руб. на строительство танковой колонны "Киров", за что получил благодарность от командования Красной Армии.

Мужественно с оружием в руках защищали Родину преподаватели и студенты в рядах Красной Армии. Они дрались с фашистскими захватчиками у стен Ленинграда, обороныли столицу нашей Родины Москву, участвовали в битве за Сталинград, форсировали Днепр, вместе с частями Красной Армии освобождали Польшу, Румынию, Венгрию, Югославию. Бывший командир 101-й железнодорожной бригады генерал И. Дмитриев в своих воспоминаниях писал, что в составе этой бригады, действовавшей на Ленинградском фронте, успешно воевали 8 представителей Лесотехнической академии, "инициативно и с выдумкой" решая возложенные на них боевые задачи. В качестве при-

мера названа фамилия комбата Я.Г. Меншуткина, в прошлом аспиранта академии (*В огненном кольце.- М., 1963.- С. 88.*).

В одной из корреспонденций газеты "Красный флот" (от 9 мая 1943 г.) особо отмечались умелая организация разведки и мастерское корректирование огня батареей командира артиллерийской разведки ст. лейтенанта С.В. Белова.

Батальон майора И.Н. Зарудного первым под сильным огнем гитлеровцев форсировал р. Днепр и закрепился на маленьком клочке противоположного берега, выдержал многочасовой

бой, отразил атаки фашистских танков и автоматчиков.

Бывший студент-третьекурсник академии В.С. Ясинский в 1944 г. уже командовал артиллерийским дивизионом и участвовал в 10-дневном Балатонском сражении в Венгрии. За это сражение он был награжден орденом Отечественной войны I степени - третьим орденом за войну.

Бывший ассистент мл. лейтенант Б.А. Куклинов участвовал в защите Ленинграда будучи командиром легендарного бронепоезда № 28, затем взвода полковой артиллерией.

12. 2. Академия помогает фронту

В июле 1941 г. Ленинградский горком партии создал комиссию по реализации предложений, направленных на быстрейшее производство и ремонт оружия, в также совершенствование приборов и боевой техники. В комиссии, возглавлявшейся акад. Н.Н. Семеновым, деятельное участие принимал профессор академии Д.В. Тищенко. В решении бюро горкома было отмечено, что эта комиссия "оказала значительную помощь ленинградской промышленности при освоении производства вооружения и боеприпасов".

Свыше 30 предприятий воинских частей Ленинградского фронта получали квалифицированную консультацию специалистов академии. По заявкам этих организаций было произведено более 50 ответственных экспертиз, анализов и испытаний. Силами работников академии на предприятиях созданы химические лаборатории для выполнения необходимых анализов.

Уже в первые месяцы войны по инициативе доцентов академии А.Э. Грубе, А.И. Горелова, проф. В.Н. Михайлова и др., поддержанной партийными органами и военным командованием, лаборатории факультета механической технологии древесины в короткий срок были переоборудованы под производственные мастерские по выпуску продукции для фронта. Вскоре включились в работу химические лаборатории и мастерские академии.

Для обслуживания основных производств нужно было перестроить существующие и создать новые вспомогательные службы - паросиловое хозяйство, ремонтно-механический цех, электрохозяйство, транспорт.

В академии был налажен выпуск 27 видов продукции для фронта и города-фронта. Это были противопехотные деревянные мины, ложи к ручным пулеметам-пистолетам Дегтярева, ручки к ракетным пистолетам, ящики для репродукторов. Электромеханические мастерские освоили производство сложнейших и точных аэронавигационных приборов - индикаторов курса, артиллерийских предикторов и даже дивизионных и полковых радиостанций.

Экспериментальная группа во главе с заведующим кафедрой химических производств А.А. Ливеровским разработала рецептуру производства вязких горючих жидкостей для различных зажигательных снарядов из продуктов лесохимии. Химическая лаборатория готовила горючую смесь для противотанковых бутылок, наладила выпуск витамина из хвои, лечебного каротина и наркозного хлороформа. Город и фронт испытывали острую нужду в спичках - и в лаборатории было организовано производство спичек-книжечек. В помещении гаража было налажено механизированное производство газогенераторной чурки для автомобильного транспорта. С этой целью была спроектирована и построена сушилка, работавшая на дымовых газах высокой температуры.

В превращенной в производственный цех лесопильной лаборатории стали изготавливать пиломатериалы и строительные детали, предназначенные для военных целей. Не было подошвенной кожи, и мастерские академии освоили выпуск kleеных деревянных подошв. Много героических усилий потребовалось, чтобы не только сохранить парк и оранжерею, но и выращивать в блокаду цветы для госпиталей.

Значительная часть продукции, выпускавшейся производственными цехами академии, требовала большой точности. Для повышения квалификации новых кадров были организованы краткосрочные курсы; научные работники читали рабочим лекции и вели практические занятия по технологии деревообработки.

Число рабочих производственных цехов академии увеличилось со 161 чел. в первоначальный период до 250 чел. в июле 1942 г., а к началу 1945 г. насчитывалось уже 600 рабочих.

В этот период всей деятельностью академии руководил директор М.Ф. Малюков, а различные ее отделы возглавляли А.И. Горелов, А.И. Милев, А.Ф. Головач, Е.М. Левенсон, А.В. Преображенский, А.С. Воронин, В.А. Долматов, А.В. Алексеев и др. В химическом цехе, где требовалась большие знания и опыт, работали доц. А.В. Буевской, ст. науч. сотр. Т.И. Руднева, младшие научные сотрудники А.Л. Аграпанат и С.В. Тарасова. Охтинским лесхозом заведовал В.П. Васильев.

В феврале 1942 г. работники производственных цехов академии были отмечены правительственные наградами. Орден "Знак Почета" получили доценты А.Э. Грубе и А.И. Горелов, медаль "За трудовую доблесть" - столяр Н.В. Трофимов.

В связи с крайне тяжелым продовольственным положением Ленинграда, находившегося в кольце вражеской блокады, горком партии созвал совещание работников пищевой промышленности. На это совещание был приглашен проф. В.И. Шарков. Он предложил организовать производство пищевой целлюлозы и дрожжей из опилок. Удалось построить и пустить в ход на полную мощность шесть цехов по производству пищевой целлюлозы и белковых дрожжей на Первой кондитерской фабрике им. А.И. Микояна, ликеро-водочном заводе и пивоваренном заводе имени С. Разина, на пустовавшем и разрушенном гидролизном заводе. Активное участие в организации производства пищевой целлюлозы и дрожжей принимал доц. А.В. Буевской. За годы блокады эти предприятия выработали 16 тыс. т пищевой целлюлозы, один только цех фабрики им. А.И. Микояна изготовил более 1 тыс. т белковых дрожжей.

За организацию в блокированном Ленинграде производства пищевой целлюлозы и дрожжей проф. В.И. Шарков в ноябре 1942 г. был на-

гражден орденом Трудового Красного Знамени.

В январе 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. Связь с Большой землей стала регулярной, положение города стало упрочиваться. Началась переписка, хотя и редкая, с товарищами из Свердловска и Кирова.

Согласно приказу Наркомата лесной промышленности СССР от 15 марта 1943 г. в академии возобновляются научно-экспериментальные работы. Для этого была выделена группа работников, перед которыми стояли следующие задачи: разрешение научно-практических вопросов в области лесной и деревообрабатывающей промышленности; совершенствование технологических процессов и конструкций изделий, выпускаемых производственными цехами академии; все прочие экспериментальные работы, касающиеся производственных цехов академии; консультации по специальным вопросам для предприятий Ленинграда и области; подготовка к опубликованию результатов научно-экспериментальных работ.

Вскоре был утвержден тематический план. Научные работы велись в основном в порядке совместительства, так как штатных работников в группе было только четыре человека. Выполненные группой исследования содержали рекомендации по улучшению технологии производства лож для стрелковых автоматов, восстановлению жилого фонда Ленинграда, по сушке древесины, улучшению конструкции и технологии деревянных kleenых подошв и т. д.

Производственная деятельность академии в 1943 г. была высоко оценена в приказе Наркомлеспрома, где было записано: "Признать, что коллектив рабочих, служащих и инженерно-технических работников Ленинградской лесотехнической академии имени С.М. Кирова в тяжелых условиях блокады проделал большую работу для фронта и города-фрона, создав новые производства, а также подготовив кадры рабочих и техперсонала для этих производств. Выпуская на этих производствах продукцию оборонного характера и для нужд населения Ленинграда в значительных количествах, коллектив работников академии проявил подлинный патриотизм". При этом было отмечено, что несмотря на перебои в снабжении материалами и химикатами, на недостаток рабочих и техперсонала, на отсутствие у рабочих производст-

венных навыков, а у техперсонала - опыта в управлении фабрично-заводским предприятием, академия добилась значительных успехов, перевыполнив план по выпуску продукции, снижению себестоимости, повышению производительности труда, экономии фонда заработной платы. Эти успехи были достигнуты благодаря высокому патриотическому подъему, социалистическому соревнованию и ударничеству, широкому проведению рационализаторских мероприятий и совершенствованию технологического процесса. Особенно отличились на работе М.Л. Богров, Н.Д. Сучкова, А.Н. Барчукова, Е.В. Нахабина, М.А. Смирнова, М.П. Алексеева, Л.Е. Рымшева, Ю.Л. Эйкстер, Г.В. Утцаль и др. Пример самоотверженного труда и высокой выдержки показывал старый большевик И.Г. Зелинский, избранный коммунистами в партийное бюро.

Большая группа работников академии (директор М.Ф. Малюков, зам. директора М.К. Цупров, гл. инж. А.Э. Грубе, гл. бухг. И.С. Залевский, секретарь партбюро В.С. Корельский и

другие руководящие работники цехов и отделов) была премирована, награждена значком "Отличник соцсоревнования" и почетными грамотами Наркомлеса СССР. Все работники академии были награждены медалями "За оборону Ленинграда" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". На расширение научно-исследовательских работ было выделено 265 тыс. руб., создан директорский фонд для премирования рабочих и служащих. Победы на фронтах Великой Отечественной войны делали все реальней возможность возобновления учебной функции академии в Ленинграде. И вот после соответствующей подготовки помещений, документации и сбора студенческого и преподавательского состава в академии с 12 августа 1943 г. были возобновлены учебные занятия по индивидуальным учебным планам со студентами и аспирантами (всего их оказалось 58 чел.). Открылись также курсы по подготовке мастеров лесопильно-деревообрабатывающих предприятий и начальников деревообрабатывающих цехов.

12. 3. В Уральском лесотехническом институте

Значительная часть научных работников академии, эвакуированных из осажденного Ленинграда, в декабре 1941 г. прибыла в Свердловск. Они были сильно истощены, не имели теплой одежды и обуви, нуждались в жилье. Советское правительство проявило особую заботу о ленинградских научных работниках, выделив для них дополнительные продуктовые пайки.

В Свердловске работники академии влились в состав Уральского лесотехнического института (УЛТИ), который пополнился также эвакуированными из Гомеля работниками Белорусского лесотехнического института и стал крупнейшим в то время высшим техническим учебным заведением и научным учреждением.

Акад. В.Н. Сукачев, руководивший кафедрой биологических наук, провел большую работу по изучению залежей сапропеля. Это имело в то время огромное значение в связи с использованием сапропеля в качестве корма для скота (особенно свиней) и как средства для лечения трудно заживающих ран и поражений периферической нервной системы. Это средство широко применялось в госпиталях Свердловской и Челябинской областей.

В.Н. Сукачевым была составлена полная сводка местонахождения сапропеля на Урале и намечены пути его эксплуатации. Им же составлена инструкция по обследованию залежей сапропеля и выпущена популярная брошюра о его применении в народном хозяйстве.

Кафедру гидролиза древесины и одновременно Научно-исследовательский институт гидролизной промышленности возглавлял проф. В.И. Шарков. Руководимый им коллектив проводил большую работу по получению пищевых продуктов (сахара, пищевых и кормовых дрожжей, пищевого винного спирта и др.) из отходов лесной промышленности. Кафедра целлюлозно-бумажного производства, возглавляемая проф. Н.Н. Непениным, работала над рационализацией процесса промывки целлюлозы. Применение нового режима промывки уменьшило потери щелоков, являющихся ценным сырьем для выработки спирта, кормовых дрожжей, дубильных экстрактов и повысило выход самой целлюлозы.

Кафедра лесоводства (ею заведовал М.Е. Ткаченко) занималась творческой разработкой темы "Лесовосстановление и рационализация лесного

хозяйства в послевоенный период в связи с технической революцией в лесопотреблении". В то время проф. М.Е. Ткаченко подготовил второе издание своего учебника "Общее лесоводство", получившего международное признание.

Проф. Н.В. Федоров разработал новый способ расчета и разбивки железнодорожных кривых в условиях стесненных габаритов. Этим способом заинтересовались в то время военно-восстановительные отряды Наркомата путей сообщения.

Доц. С.Ф. Орлов создал упрощенную газогенераторную установку, применение которой позволило в короткий срок перевести много машин с жидкого на твердое топливо.

Кафедра механической обработки древесины (руководитель проф. В.Н. Михайлов) разработала и внедрила технологию изготовления оружейного ложа и других изделий, а также оптимальную технологию производства специальной тары на Лобанском и Тавдинском лесокомбинатах, что позволило значительно сократить расход древесины.

Кафедрами лесоводства, таксации, древесиноведения и экономики лесного хозяйства под общим руководством проф. М.Е. Ткаченко и при участии профессоров С.А. Богословского, С.И. Ванина и доц. А.А. Байтинга была выполнена комплексная тема "Рационализация лесного хозяйства Урала в связи с обороной страны".

В работах Уральского филиала Академии наук СССР активное участие принимали акад. В.Н. Сукачев, член-корреспондент Академии наук СССР проф. Н.И. Никитин, проф. М.Е. Ткаченко и др.

Доц. М.С. Мовнин наряду с заведованием кафедрой технической механики руководил также учебной и научной работой УЛТИ сначала в качестве заместителя директора (до 1943 г.), а затем как начальник научно-исследовательского отдела (до

1945 г.). Проф. В.Н. Михайлов с 1943 по 1945 г. был заместителем директора института.

На всех основных кафедрах осуществлялась подготовка научных кадров через аспирантуру, в которой насчитывалось 20 чел., что по тому времени было большим достижением.

Значительным событием в жизни института было принятое в августе 1942 г. решение Всесоюзного комитета по делам высшей школы о проведении в Уральском лесотехническом институте защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Первым для защиты докторской диссертации приехал из осажденного Ленинграда И.С. Прокhorчук. Его защита прошла с большим успехом. Завершение этого многолетнего труда в условиях блокированного, голодного города было тепло воспринято всей вузовской общественностью Свердловска. За период войны докторские диссертации в Уральском лесотехническом институте защитили также профессора А.К. Митропольский и П.В. Васильев. Кандидатскую диссертацию защитили доц. Н.Г. Корчунов и многие другие.

Деятельность работников академии в Свердловске получила высокую оценку Наркомата лесной промышленности СССР. За свои научные исследования, выполненные в этот период, почетными грамотами были награждены акад. В.Н. Сукачев, профессора М.Е. Ткаченко, В.И. Шарков, Н.В. Федоров, доценты С.Ф. Орлов, М.С. Мовнин, В.К. Волженкин и др.

С победным окончанием войны пришло время расставания с гостеприимным Уралом. После получения приказа о реэвакуации весной 1945 г. из Свердловска в город Ленина вернулись профессора, преподаватели, аспиранты и студенты Ленинградской лесотехнической академии.

12. 4. Кировский филиал академии

По решению правительства Ленинградская лесотехническая академия во второй половине 1942 г. возобновила свою учебную и научную деятельность в г. Кирове. В её составе было пять факультетов: лесохозяйственный, механизации лесоразработок, механической обработки дерева, химико-технологический и инженерно-экономический.

Организация в г. Кирове филиала Лесотехнической академии выдвинула ряд сложных задач. Надо было срочно подготовиться к приему студентов, укомплектовать педагогические кадры, позаботиться о помещениях для учебных занятий, об общежитии для студентов и размещении профессорско-преподавательского состава, обеспечить снабжение и пита-

ние преподавателей, студентов и служебного персонала.

В первый период из-за отсутствия нужного помещения академия организовала учебные занятия только в вечерние часы. Это продолжалось до середины 1943 г., когда ЛТА разместилась в трехэтажном здании Кировского педагогического института.

Большие трудности возникли и в связи с организацией учебных кабинетов, особенно лабораторий. Местные организации оказывали в этом большую помощь. Машиностроительный завод предоставил свою лабораторию для проведения занятий со студентами по курсу сопротивления материалов. Часть оборудования и реактивов для лаборатории химии и физики была привезена из основного фонда академии.

В Кировском филиале ЛТА были созданы лаборатории физики и химии, организованы кабинеты марксизма-ленинизма, графики, геодезии, анатомии и физиологии растений, а также физкультурный зал и библиотека.

Благодаря этому занятия с начала 1943/44 учебного года проходили нормально, без перебоев, в соответствии с учебными планами. Ко времени открытия академии в Кирове студентов старших курсов не было. Был объявлен набор 200 студентов на первый курс всех пяти факультетов. Однако в связи с трудностями военного времени из числа приступивших к занятиям закончили учебный год всего 120 чел.

К этому времени начали поступать заявления от бывших студентов академии, узнавших о возобновлении деятельности академии в г. Кирове. Уже к 1943/44 учебному году план приема студентов был выполнен: на первом курсе занималось 274 чел. Был открыт второй курс на всех пяти факультетах. С начала 1944/45 учебного года уже действовали три курса на всех пяти факультетах. Общее число студентов составляло около 500 чел.

В организации деятельности академии в г. Кирове принимали участие профессора

К.М. Ашкенази, Д.А. Попов, С.А. Рейнберг, доценты Е.Г. Ивановский, Е.К. Ашкенази и др. Несколько позднее из других городов страны в Киров приехала большая группа преподавателей академии (Б.П. Аникин, О.Ю. и Т.Ю. Адеркас, Н.Г. Корчунов, С.С. Позин, Г.Г. Самойлович, Г.В. Чертков, В.И. Юрьев, П.Л. Богданов, Г.Д. Власов). Это в значительной степени способствовало нормальной учебной деятельности академии на новом месте.

С начала 1942/43 учебного года было создано 10 кафедр, в 1943/44-м - уже 13, кроме того был введен самостоятельный курс экономической географии.

Помимо учебной работы, ученые академии оказывали значительную помощь Наркомлесу. Так, в 1943 г. при Кировском филиале была организована научно-исследовательская лаборатория спичечного производства. Доценты Б.П. Аникин и Е.Г. Ивановский вели исследования о применении ленточных пил для валки леса. Доц. Е.К. Ашкенази оказывала помощь Кировскому машиностроительному заводу в разработке методики механического испытания металлов. Под руководством акад. Н.В. Рудницкого доц. А.И. Бурсова занималась изучением корневых систем древесных пород. Профессора С.А. Рейнберг и К.М. Ашкенази были членами технического совета Наркомлеса СССР.

Для восстановления лесной промышленности и лесного хозяйства на освобожденной Красной Армией территории нужно было готовить квалифицированные кадры. При академии были организованы курсы по подготовке руководящих работников предприятий лесной промышленности и лесного хозяйства для Украинской, Белорусской и Латвийской республик, по подготовке директоров фабрично-заводских предприятий Наркомлеса СССР, а также курсы директоров леспромхозов и начальников лесопунктов.

12. 5. Возвращение в Ленинград

В начале 1944 г. Наркомлеспром обязал руководство академии "представить обоснованные материалы для возбуждения ходатайства перед СНК СССР о возобновлении деятельности академии в Ленинграде с начала 1944/45 учебного года". Согласно утвержденному плану, на восстановительные работы академии выделялось около 1 млн. руб., а также оборудование и т. д.

В конце этого же года академией было получено разрешение на вызов из Кирова, Свердловска и других городов 913 преподавателей и студентов. В срочном порядке ремонтировались главное и второе учебные здания, распаковывалось имущество кафедр, наводился порядок в лабораториях, готовились общежития и квартиры.

Цехи академии переключились на производство строительных деталей, инвентаря и мебели для восстановления разрушенных зданий, оборудования аудиторий, лабораторий, кабинетов и общежитий. Ремонтно-строительная группа за короткий срок восстановила разрушенное авиабомбой здание общежития на 700 чел. на Песчаной улице. Несмотря на огромные затруднения из-за отсутствия транспорта, удалось заготовить топливо для отопления учебных зданий, общежитий студентов, прачечной и даже квартир профессорско-преподавательского состава.

Приводились в порядок территории Лисинского учебно-опытного лесничества и Свердловского опытного лесхоза.

В Лисинском лесничестве было расширено подсобное хозяйство академии. Уже в 1944 г. было вспахано под зябь 10 га и заложено 45 парниковых рам.

В период подготовки к приему эвакуированной части академия продолжала вести как производственную работу, так и учебные занятия. В Ленинграде к концу 1944 г. уже насчитывалось свыше 100 студентов и более 30 научных сотрудников. Работала созданная еще в августе 1943 г. учебная часть.

Приближалось время резакуации профессорско-преподавательского состава и студентов академии. 27 февраля 1945 г. приехала поездом из Кирова первая группа ЛТА, среди которой были профессора К.М. Ашkenази, Н.И. Никитин, Д.А. Попов, С.А. Рейнберг, доценты Б.П. Анискин, Г.И. Пруссаков, В.И. Юрьев, Е.Г. Ивановский, Н.Г. Корчунов и 414 студентов.

Не дожидаясь возвращения из Свердловска второй группы, решено было приступить к регулярным занятиям на всех факультетах. И этот день наступил. 8 марта 1945 г. аудитории академии вновь заполнились студенческой молодежью.

А через месяц в Ленинграде радостно встречали прибывшую из Свердловска группу сотрудников и студентов академии из 150 чел. С этой группой приехали профессора С.И. Ванин, А.К. Мигропольский, В.Н. Михайлов, Н.Н. Непенин, М.Е. Ткаченко, В.И. Шарков, доценты А.А. Байтин, М.С. Мовнин, Н.О. Соколов и др.

После реэвакуации академии число ее студентов к концу второго семестра достигло 967 чел., а профессорско-преподавательский состав насчитывал 150 чел.

Начала работать фундаментальная библиотека с читальным залом. Студенты имели возможность получить учебную и художественную литературу. Был организован библиотечный совет. Период до мая 1945 г. был насыщен напряженной работой по восстановлению обширного хозяйства академии. Он прошел в интенсивных учебных занятиях. 9 мая 1945 г. - День Победы навсегда останется в памяти тех, кто его пережил. Вместе со всем советским народом торжествовала победу и Лесотехническая академия.

Пройдя большой и тяжелый путь войны, вернулись в академию и преподаватели. Многие из них были награждены орденами и медалями, среди них доценты Б.Г. Залегаллер, Б.А. Куклинов, А.Г. Митин, Н.Т. Зайцев, Л.Е. Осипов, Г.П. Быстров, Я.Г. Меншуткин и многие другие.

О героических подвигах снайперской батареи, которой командовал Я.Г. Меншуткин, о боевых действиях бронепоезда, на котором воевал Б.А. Куклинов, неоднократно писала фронтовая печать.

Наступил долгожданный мир, период большой вдохновенной и созидающей учебной и научной работы, период творческих поисков и дерзаний.

Большую помощь Лесотехнической академии, ее эвакуированным профессорам оказывал тогдашний нарком лесной промышленности М.И. Салтыков - питомец академии. Он был наделен правами уполномоченного Государственного комитета обороны, т. е. высокой дополнительной властью. М.И. Салтыков помогал профессорам ЛТА и продовольствием, и одеждой, а затем и послевоенному восстановлению академии.

- XIII -

Лесотехническая академия в послевоенный период (1946-1953 гг.)

13. 1. Годы восстановления

Эти годы для страны в целом, для лесного хозяйства и лесной промышленности, для Лесотехнической академии принято считать перио-

дом восстановления всего того, что было порушенено в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны.

13. 1. 1. Лесное хозяйство и лесная промышленность

За годы войны СССР потерял 30% своего национального богатства. Около 7000 больших и малых городов стояли в руинах, более 70 тыс. сел и деревень были стерты с лица земли. Лесное хозяйство и лесная промышленность, работавшие в годы войны преимущественно на ее нужды, должны были срочно перестроиться на мирный лад и не только обеспечить текущие потребности народного хозяйства в древесине и других продуктах леса, но и восстановить ущерб в лесах и лесном хозяйстве страны. От общей суммы ущерба лесному хозяйству на Белоруссию приходилось 36 % (1,3 млрд. руб.), на Россию - 35 % (1,3 млрд. руб.), на Украину 28% (1,1 млрд. руб.).

Лесовосстановление за годы войны по площади снизилось с 226 тыс. га в 1941 г. до 34 и 68 тыс. га соответственно - в 1944 и 1945 гг. Вывозка леса и лесопиление в 1945 г. составляли лишь 30% довоенного уровня. За годы войны только в Москву из близлежащих лесов было поставлено около 40 млн. м³ дров, а в блокадный Ленинград - около 10 млн. м³. Из водоохраных лесов в годы войны народному хозяйству было поставлено 493 млн. м³ древесины, в том числе из лесов России - 453 млн. м³. Первый послевоенный - 4-й пятилетний

план развития народного хозяйства СССР (1946-1950) предусматривал не только восстановление довоенного уровня развития лесного хозяйства и лесной промышленности, но и существенное превышение его и поступательное дальнейшее развитие на основе технического перевооружения отраслей лесного комплекса.

В 1946 г. было принято "Положение о государственной лесной охране". В апреле 1947 г. на базе Главлесоохраны было образовано союзно-республиканское Министерство лесного хозяйства СССР. Наркомлес был реорганизован в Минлеспром. Количество лесосырьевых баз, закрепленных за Минлеспромом, увеличилось со 148 - в 1948 г. до 2000 - в 1953 г.

Огромное влияние на биологическую науку в целом и на лесное хозяйство, на подготовку инженерных лесных кадров оказала августовская 1948 г. сессия ВАСХНИЛ и постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 20 октября 1948 г. "О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР".

Предстояло резко увеличить и объемы лесозаготовок, развернув их в новых районах - на севере европейской части страны и в Западной Сибири, осуществить широкую техническую реконструкцию предприятий.

1947-1953 гг. совпали с очередной - четвертой за годы советской власти - лесной реформой. После смерти И.В. Сталина в 1953 г. Министерство лесного хозяйства было ликвидировано, реорганизации подверглись и

отрасли лесной промышленности. В 1953 г. Лесотехнической академии исполнилось 150 лет со времени основания. Все это вместе взятое послужило причиной выделения 1946-1953 гг. в отдельный период истории академии, хотя в него вошли и первые три года 5-й пятилетки развития народного хозяйства страны. Вышеизложенное и связанные с ним другие события не могли не влиять на деятельность Лесотехнической академии в этот период.

13. 1. 2. Августовская 1948 г. сессия ВАСХНИЛ и "План преобразования природы"

В августе 1948 г. в Москве состоялась сессия ВАСХНИЛ, на которой с докладом "О положении в биологической науке" выступил акад. Т.Д. Лысенко. Главным в его докладе было отрицание достижений и постулатов классической генетики и превозношение мнимых достижений Лысенко и его школы. Борьба велась давно, уже были и ее жертвы, невосполнимой была и гибель в тюрьме акад. Н.И. Вавилова. Однако на сессии было заявлено, что доклад Лысенко был одобрен ЦК ВКП(б) и лично И.В.Сталиным. Не признание или несогласие с положениями мичуринско-лысенковской биологии или приверженность классической генетике Менделя, Моргана, Вейсмана было теперь чревато не только увольнением с работы, но и политической неблагонадежностью, репрессиями.

Для лесоводов камнем преткновения стало признание провозглашенного Лысенко отсутствия внутривидовой борьбы среди растений, хотя еще Ч. Дарвиным борьба за существование, в том числе между индивидуумами одного вида, была доказана как основной двигатель эволюции растительного и животного мира. Лесоводы издавна наблюдали в лесу борьбу за существование или остройшую конкуренцию отдельных древесных растений за факторы внешней среды как внутри вида, так и между растениями разных видов.

Одобрение основных положений доклада Лысенко ЦК ВКП(б) и лично Сталиным партийные и советские органы, а также руководители научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений восприняли как приказ к исполнению, как экзамен для специалистов-биологов на политическую лояльность или благонадежность.

Вторым важнейшим событием было постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров ССР от 20 октября 1948 г. "О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесохозяйственных районах европейской части ССР".

В директивном порядке было приказано пересмотреть все учебные планы и программы обучения, а также учебники и учебные пособия по всем биологическим, сельскохозяйственным и лесохозяйственным специальностям. А тут еще появился приказ министра высшего образования Кафтанова, в котором, между прочим, было отмечено, что несмотря на решения августовской сессии ВАСХНИЛ, в Ленинградской лесотехнической академии и ее биологических кафедрах продолжают проповедоваться лженаучные теории Вейсмана-Моргана.

Еще до войны на страницах академической газеты "Лесная правда" периодически появлялись статьи профессоров и доцентов лесохозяйственного факультета, призывающие шире использовать достижения и методы Мичурина и Лысенко в лесной науке: "Методы академика Лысенко в лесную науку" (Е. Шиманский, 19 февраля 1936 г.), "За новые формы научной работы" (В.Н. Сукачев, 15 мая 1936 г.), "Великий преобразователь природы И.В. Мичурин" (Н.П. Кобранов, 12 декабря 1936 г.), "Смелый разведчик новых путей науки" (И.Н. Никитин, 12 декабря 1937 г.), "Фридрих Энгельс и дарвинизм" (В.Н. Сукачев, 7 декабря 1940 г.).

На одном из собраний преподавателей академии и.о. директора академии проф. В.Н. Сука-

чев, касаясь статьи Е. Шиманского "Методы академика Лысенко в лесную науку", пожелал всем присутствующим "работать в этом направлении сталинским методом самого молодого академика Трофима Денисовича Лысенко".

В 1940 г. в Охтинском и Лисинском учебно-опытных лесхозах И.Н. Никитин под руководством профессоров Н.П. Кобранова и В.Н. Сукачева осуществил применение методов Мичурина-Лысенко, прививая черенки различных видов тополей на побеги осины.

14 и 16 мая 1949 г. директор академии М.И. Салтыков провел собрание преподавателей факультетов лесохозяйственного и зеленого городского строительства по вопросу о перестройке работы кафедр согласно мичуринско-лысенковскому учению. Сохранился стенографический отчет этого собрания. Причиной его созыва и проведения под председательством директора послужили встречи Салтыкова со студентами, на которых никто внятно не отвечал на его вопросы о наличии или отсутствии внутривидовой борьбы в лесу. На совещании вынуждены были выступить 20 профессоров, преподавателей, аспирантов. Целью совещания Салтыков объявил подведение итогов проделанной работы после двух больших документов, определявших коренные изменения в биологической науке: доклада Лысенко на сессии ВАСХНИЛ "О положении в биологической науке" и "постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 20 октября 1948 г. "О плане полезащитных лесонасаждений...".

Предварительно все кафедры без исключения представили отчеты о том, что "в соответствии с новыми решениями партии и правительства" пересмотрены учебные планы, все программы, сделана ревизия учебников и учебных пособий, приступлено к написанию новых учебников и т. п. На всех кафедрах были проведены специальные заседания-обсуждения, конференции (по две в месяц), работал специальный философский семинар для преподавателей по мичуринской биологии, учению Вильямса и Великому сталинскому плану преобразования природы. Во всех отчетах говорилось, что кафедры и их руководители стоят на передовых позициях мичуринско-лысенковской биологии.

Вслед за первым выступлением декана ЛХФ проф. В.В. Огиевского выступили 18 чел. Все они безоговорочно или с некоторыми замечани-

ями подтвердили признание учения Мичурина-Лысенко, в том числе и отсутствие внутривидовой борьбы, приводя, между тем, малоубедительные примеры ее отсутствия, а больше - хороших примеров ее наличия. М.И. Салтыков не был удовлетворен этими выступлениями: "...У нас в академии есть две точки зрения: одни говорят, согласно Лысенко, что внутривидовой борьбы нет, но есть другие, которые говорят, что растительный мир развивался на основе внутривидовой конкуренции и борьбы. Я хочу знать, насколько прочно лысенковская точка зрения укоренилась на наших кафедрах".

Возмущен же был М.И. Салтыков выступлением проф. М.Е. Ткаченко, который фактически один выразил несогласие с учением Мичурина-Лысенко, в том числе не признавая и отсутствия внутривидовой борьбы. При этом он сослался на то, что он не биолог, а техник, что он далек от философии, что такие вопросы должны решать биологи на своем съезде и т. п. Председатель неоднократно прерывал выступавшего и между ним и проф. М.Е. Ткаченко возникла перепалка. Так, на заявление М.И. Салтыкова: "Я думаю, что ЛТА имеет в своем составе много докторов и кандидатов наук, которые обязаны приложить свои знания к решению этого вопроса, т. е. от рассуждений перейти к всестороннему изучению и анализу мичуринской биологии" Ткаченко дал реплику: "Уже прикладывали и сигнализируют, что вопрос не так уж прост и нельзя сваливать все в кучу". Ткаченко возмутили выступления фактически против него его асп. Гарина, доц. Шишкова, отказ от прежних своих взглядов и признание отсутствия внутривидовой борьбы доц. Тальмана в его длинном и путанном выступлении.

На требование прямо отвечать на поставленные вопросы Ткаченко заявил: "Очень трудно высказываться по вопросу в высшей степени сложному, над которым в течение столетий работали крупные ученые мира, учитывая, что жизнь развивается и, зная прогрессивное выступление наиталантливейшего советского академика Лысенко, который произвел коренную ревизию в этом вопросе, нам нужно перестраиваться на новые рельсы и в научном и организационном отношении. Я считаю, что наше собеседование является в высшей степени полезным и, тем не менее, оно проведено в высшей степени кустарно". Очевидно последние слова еще

более возмутили председательствующего. На его новое требование Ткаченко ответил: "...Но я - скромный техник - считал бы, что меня не нужно привлекать к голосованию на такой всесоюзной конференции по вопросу - нужно ли ревизовать Дарвина, и уступаю место специалистам этого дела... Я говорю, что не знаю, есть ли внутривидовая борьба, а Тальман заявляет, что только отсталые могут говорить о том, что есть внутривидовая борьба. Уж очень быстро он пытается подойти под формулировки Лысенко...".

Председатель: "Я задаю Вам вопрос; Вы приводите факты наличия внутривидовой борьбы; Вы просто критикуете, но сами в защиту своих установок ничего не приводите".

Проф. Ткаченко: "Я основываюсь на том, что мне дала биология".

Председатель: "Вы копируете чужое, а не высказываете свою идеологию по этому вопросу".

Проф. Ткаченко: "Я не биолог, и избавьте меня от высказываний по биологии, по философии, эволюции".

И еще одна мысль М.Е. Ткаченко: "Иван Никитич говорит о борьбе двух идеологий и двух миров, когда один мир - вырождающийся - применяет одни методы, которые применяли агрессоры в виде стерилизации, а другой мир - прогрессивный. Но какое это имеет отношение к нашему учреждению? Неужели у нас найдется человек, даже самый архиреакционер, который стоит на позициях необходимости уменьшения народонаселения? А между тем, этот аргумент почему-то применяется мичуринской биологией - не по борьбе двух миров - прогрессивного и реакционного, а по более сложным вопросам".

А вот еще реплика М.Е. Ткаченко на выступление доц. Акимова: "Все, что Вы говорите, не имеет отношения к сегодняшнему материалу. 30 лет партия учила нас не переносить законы растительного мира на человеческое общество. Переносят только фашисты, а те лица, о которых вы говорите, уже на другом свете". И далее: заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Иванов-Омский посчитал наиболее опасной прослойкой "молчальников", но еще более опасной - людей, которые как бы согласны с учением Лысенко и говорят, что все подтверждается практикой, а на деле скрывают скептическое отношение к самой постановке вопроса. "Создает-

ся впечатление, - продолжал Ткаченко, - что эти люди знают больше академика Лысенко, который прямо говорил, что наследственные законы развития остаются такими же, какими были во времена Энгельса".

Во время заключительного слова председательствующего между ним и Ткаченко вновь возникла перепалка. Вот лишь некоторые реплики.

Председатель: "Из Вашего выступления можно понять: подумаешь, какая фигура академик Лысенко".

Проф. Ткаченко: "Это произвольное впечатление".

Председатель: "У меня возникают сомнения, что Вы завидуете академику Лысенко, что он - не лесовод, а сельскохозяйственник - создает передовую лесоводческую науку. Разрешите мне сделать вывод открыто: или Вы подумаете о перестройке и шагаете в ногу с коллективом, помогаете своему коллективу своим ответом, или отойдите в сторону. Кто сомневается, тот ищет выхода, а Вы стараетесь затоптать небольшие проблески движения к передовой науке в грязь".

Проф. Ткаченко: "Я не могу больше выдерживать такого рода выражения и вынужден уйти с заседания".

Председатель: "Можете уходить, если Вы не хотите нам помочь, нечего из себя строить лорда и интеллигента".

Проф. Ткаченко: "Вы допускаете выражения, недопустимые для председателя".

Председатель: "Можете уходить, мы решим проблему без Вас".

Проф. Ткаченко покидает зал.

В том же 1949 г. на общеакадемическом партийном собрании в своем выступлении проф. Ткаченко вновь отстаивал свою позицию и был строго предупрежден сидевшим в президиуме М.И. Салтыковым, что к нему будут приняты административные меры.

Вскоре на страницах "Ленинградской правды" была опубликована статья проф. М.Е. Ткаченко ...с покаянием, что он всю жизнь ошибался и пр. и пр. Это было следствием настоящей травли известного ученого, 70-летие со дня рождения которого отметила вся лесная общественность страны в феврале 1949 г. В декабре 1950 г. проф. М.Е. Ткаченко умер. Похоронен в парке Лесотехнической академии.

Мы привели, возможно, излишне подробно ситуацию, однако она довольно точно характеризует атмосферу работы в Лесотехнической академии 1948-1953 гг.

С возобновлением выхода газеты "Лесная правда" в 1949 г. в ней мы часто находим вновь статьи о признании отсутствия внутривидовой борьбы и особенно много материалов, освещавших вклад ученых академии в выполнение плана полезащитного лесоразведения:

№ 1-2 (от 16 января 1949 г.) - беседа с проф. В.В. Огиевским;

№ 23 (от 23 мая 1949 г.) - "Твердо стоять на позициях передовой мичуринской биологии". С совещания работников биологических кафедр академии;

№ 25 (от 6 июня 1949 г.) - письмо М.Е. Ткаченко в редакцию "Лесной правды";

№ 42 (от 19 октября 1949 г.) - А.А. Байтин, М.Е. Ткаченко "О сталинском плане преобразования природы".

Статьи 1950 г.:

№ 13 (от 12 апреля 1950 г.) - "О перестройке на мичуринскую биологию";

№ 30 (от 9 сентября 1950 г.) - В.В. Огиевский "Великие стройки сталинской эпохи" и др.

Академик ВАСХНИЛ, работавший заведующим кафедрой общего лесоводства в Лесотехнической академии с июня 1951 г. по август 1952 г., И.С. Мелехов в своих воспоминаниях первые годы после августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ охарактеризовал как господство "лысенковщины", новые удары по науке и людям науки, как девятый вал для биологической, в том числе и для лесной науки. "Под флагом мичуринской биологии и борьбы за ее чистоту Т.Д. Лысенко от имени и по поручению ЦК партии объявил не-примиримую войну "вейсманитам-морганистам". Т.Д. Лысенко, кроме отрицания гена, положений классической генетики и селекции, преподнес еще и доктрину отрицания внутривидовой борьбы. Лесоводов это "открытие" привело в шоковое состояние. Оно противоречило и мировому лесоводственному опыту, и здравому

смыслу, хотя с некоторой условно философской натяжкой что-то в нем и просматривалось. Лесоводов вынуждали отказаться от признания внутривидовой борьбы в лесу; особенно болезненно это отразилось на преподавании в лесных учебных заведениях. Сказалось это и на практике: Лысенко вмешался в степное лесоразведение, принявшее широкий размах в связи с постановлением Совмина СССР и ЦК Коммунистической партии от 20 октября 1948 г.

...Наступление в 30-х годах на "буржуазные теории" в лесном хозяйстве представляло собой первую волну. В дальнейшем обрушатся новые ударные волны, в том числе и на Лесотехническую академию, точнее - в первую очередь на нее...

...Из Москвы последовало извещение о предстоящей междугородной радиоперекличке лесных вузов, в которой директора должны были назвать число антимичуринцев (в лицах)... Из Москвы мы услышали басовитый голос Л.И. Ка-челкина, занимавшего тогда пост начальника Главного управления лесных вузов. "Как вы там боретесь с антимичуринцами, сколько их выявлено?" - спросил он.

...Часть лиц из круга лесных специалистов активно примкнула к погромщикам науки. Часть начала приспособливаться через проведение экспериментов в духе "революционного" направления; некоторые из них искренне поверили в перестройку биологической науки, в материалистическое мышление. К последним я бы отнес доцента ЛТА И.Н. Никитина - трудолюбивого экспериментатора, заложившего ряд длительных опытов; такие энтузиасты встречались и в других вузах, преимущественно это были селекционеры. Там, где ими соблюдалась научная добросовестность, получались полноценные, в том числе позитивные результаты для селекции (гибриды быстрорастущих тополей и др.); только их преподносили под новым (модным) флагом; это ставило таких лесоводов-селекционеров в безопасное и даже привилегированное положение "мичуринцев"..." (Мелехов, 1993).

13. 1. 3. Восстановление академии, учебно-методической базы и научно-исследовательской работы

Первый послевоенный учебный год начался в сентябре 1945 г. Ему предшествовала большая работа, фактически начавшаяся сразу после полной ликвидации блокады Ленинграда - в январе 1945 г. Весной этого года был разработан и утвержден план первоочередных восстановительных работ. Возвратившиеся из эвакуации 27 февраля из Кирова и 8 апреля из Свердловска преподаватели, служащие, а также студенты академии активно включились в работу. Все они с большим подъемом трудились над восстановлением академии.

К сентябрю 1945 г. силами преподавателей, рабочих, служащих и студентов было приведено в порядок 29 лабораторий и 27 кабинетов, в которых началась учебная и научная работа. Для размещения преподавателей и работников академии в течение года было отремонтировано и введено в действие свыше 3000 м² жилой площади. В первый год удалось восстановить также часть общежития на Песочной улице. В следующем году оно было отремонтировано полностью и смогло вместить более половины состава студентов.

Начала работать столовая. Открылась фундаментальная библиотека, работники которой самоотверженно сберегли в трудные годы войны богатейшие книжные фонды специальной литературы. В 1946 г. вступила в строй типография академии, что дало возможность приступить к выпуску необходимых учебно-методических и научных материалов. К началу первого послевоенного учебного года был восстановлен стадион и гимнастические залы, что позволило проводить регулярную работу по физическому воспитанию студентов. Несмотря на недостаток спортивного инвентаря, начали работу десять спортивных секций, влившихся позже в общество "Наука". Стали проводиться первые межфакультетские спартакиады.

Тяжелой была первая послевоенная зима. Занятия шли в холодных аудиториях, так как подчас отказывало отопление, не хватало топлива. Но за столами, порой грубо сколоченными и некрашенными, сидели пытливые молодые люди - вчерашние фронтовики и выпускники средних

школ и лесных техникумов, соскучившиеся по учебникам и учебным занятиям. Им преподавали и маститые ученые-профессора, и бывшие командиры и политработники, мечтавшие в суровые годы войны вернуться после победы на кафедры и учебные лаборатории. И те и другие понимали, что стране необходимы специалисты, способные восстановить и развивать дальнее лесное хозяйство и лесную промышленность.

В восстановлении разрушенного хозяйства академии - а на ее территорию в годы блокады упало 36 бомб и снарядов - участвовали на добровольных началах студенты и работники учебно-производственных мастерских. В цехах этих мастерских изготавливали для зданий и общежитий учебный, бытовой инвентарь, различные строительные детали. Только за 1945 г. деревообрабатывающий, лесопильный, электромеханический, ремонтно-строительный цеха академии выполнили восстановительные работы на сумму около 3 млн. руб. как для ЛТА, так и по заказам района и города.

С 1946 г. значительно улучшилось снабжение академии строительными материалами, оборудованием и инвентарем. Ассигнованные правительством средства на восстановительные и капитальные работы ускорили полное восстановление и развитие учебной и научной базы академии, улучшили положение с жильем. К 1948 г. академия уже располагала фондом общежитий на 1500 мест. Особенно большие восстановительные и капитальные работы проводились в здании факультета механической технологии древесины. К осени 1947 г. было отремонтировано и частично заменено более совершенными прежнее оборудование лабораторий кафедр электротехники, теплотехники, станков и инструментов, теории машин и механизмов. Факультет получил высококачественную установку для сушки древесины, передвижную электростанцию, ряд станков и приборов. Восстанавливалась материальная база и других факультетов, возрождался парк академии. На восстановление хозяйства трех учебно-опытных лесхозов академии общей площадью 51 820 га в период 1947 - 1950 гг. было затрачено около 9 млн. руб.

Актовый зал во втором учебном здании был восстановлен к началу 1950 г. Под общежития использовалась часть аудиторий второго и третьего учебных корпусов еще и в 1952/53 учебном году.

Работы по восстановлению в этот период возглавляли директора академии доц. М.Ф. Малюков (1946-1947) и бывший глава Наркомлеса СССР доц. М.И. Салтыков (1947-1952). Боль-

шой вклад в восстановление учебных помещений и общежитий внесли заместитель директора по хозяйственной части А.М. Иванов, начальник отдела капитального строительства В.А. Долматов, главный инженер этого отдела М.С. Воронцов, кадровые рабочие мастерских И.И. Волков, В.С. Апакин, В.Ф. Завгородний, Ф.И. Байстрюков, В.И. Иванов и другие.

13. 2. Структура академии: факультеты, кафедры, специальности

Резко возросшая потребность в древесине и продуктах ее переработки обусловили увеличение лесозаготовок на севере европейской части страны и в Западной Сибири, а также реорганизацию министерств и ведомств. Все это вместе взятое способствовало расширению выпуска специалистов. На базе Главлесоохраны было создано союзно-республиканское Министерство лесного хозяйства, а Наркомлес реорганизован в союзно-республиканское Министерство лесной промышленности. Постановлением правительства от 10 апреля 1946 г. лесотехнические вузы были переданы в ведение Министерства высшего образования СССР.

Подготовку инженеров и техников лесного дела в послевоенные годы осуществляли уже 10 вузов и 25 техникумов. К 1950 г. в лесных вузах СССР обучалось студентов больше, чем во всех учебных заведениях того же профиля в Западной Европе и Америке вместе взятых. Лесотехническая академия, как и в довоенное время, занимала ведущее место среди лесотехнических вузов страны в подготовке лесных специалистов.

В годы войны Лесотехническая академия претерпела значительный урон профессорско-преподавательского состава. Как уже упоминалось, в начале войны умерли от болезней и истощения в эвакуации профессора В.Н. Оболенский, А.Д. Дубах, Н.П. Кобранов, С.А. Богословский, Н.В. Кондырев и А.М. Минкевич. В осажденном Ленинграде погибли 8 доцентов, 3 ассистента, один старший преподаватель, один старший научный сотрудник, слесарь, комендант, 4 библиотекаря и многие другие. Всего академия потеряла более 150 чел. Из эвакуации не возвратились в Ленинград и стали работать в Академии наук акад. В.Н. Сукачев и чл.-кор. Л.А. Иванов. Вскоре переехал в Москву и проф. И.В. Тюрин.

По конкурсу в Лесотехническую академию пришел проф. Е.А. Жемчужников на заведование кафедрой анатомии и физиологии растений и проф. В.В. Огиевский - на заведование кафедрой лесных культур.

К началу 1945/46 учебного года в академии числилось 565 студентов, 14 профессоров и 103 доцента и преподавателя. С этого времени начался быстрый и непрерывный рост контингента студентов, состава преподавателей, дальнейшее развитие учебной и научной деятельности академии.

В первый послевоенный учебный год в академии имелось 38 кафедр, объединенных в шесть факультетов: лесного хозяйства, химико-технологический, механической технологии древесины, механизации лесозаготовок и транспорта леса (впоследствии переименованный в лесоинженерный), городского зеленого строительства. Последний был выделен из лесохозяйственного факультета в 1945 г. в связи с тем, что восстановление городов и большой объем работ по их благоустройству и озеленению поставили перед академией задачу расширения подготовки инженеров зеленого городского строительства. В 1946 г. на первый курс нового факультета было принято 70 студентов. Факультет, деканом которого была проф. Т.Б. Дубяго (в последующие годы - доц. П.А. Акимов), быстро завоевал популярность у поступающих в академию студентов.

С 1951 г. в составе лесоинженерного факультета начало работать трехгодичное отделение, контингент студентов которого формировался из выпускников техникумов, проявивших себя на производстве и перспективных для выдвижения на руководящие должности. Первый выпуск этого отделения состоялся в 1954 г. Впоследст-

вии трехгодичные отделения были открыты и на некоторых других факультетах.

В конце 1948 г. при Лесотехнической академии был открыт Всесоюзный заочный лесотехнический институт (ВЗЛТИ), который имел почти все те же факультеты и специальности, что и Лесотехническая академия по очной форме обучения. Первый прием на I курс состоялся в 1949 г.

С целью подготовки инженеров-механизаторов для защитного лесоразведения и лесного хозяйства в 1949 г. был открыт новый факультет механизации лесного хозяйства.

С 1949 г. при академии начали работать двухгодичное отделение повышения квалификации руководящих кадров лесной промышленности, а также краткосрочные курсы переподготовки рабочих для лесного хозяйства и защитного лесоразведения. Появились и новые кафедры: садово-паркового искусства (1945), декоративного растениеводства (1946), по истории техники (1948), механизации лесохозяйственных ра-

бот и техники безопасности с соответствующими лабораториями.

Тогда же для улучшения экономического образования были реорганизованы все кафедры инженерно-экономического факультета. Кафедра экономики, организации и планирования лесного хозяйства, возглавляемая доц. А.А. Байтным, была разделена на две кафедры: организации и планирования лесного хозяйства (доц. Э.П. Креслин) и лесоустройства (доц. А.А. Байтин). Последняя вошла в состав лесохозяйственного факультета. На химико-технологическом факультете открыта лаборатория древесных пластиков и плит. Неоднократно обсуждался вопрос об открытии при лесохозяйственном факультете лесоавиационной специальности. Однако дальше учреждения нового курса "Применение авиации в лесном хозяйстве" дело не сдвинулось.

В 1953 г. при очередной реорганизации союзно-республиканских министерств Лесотехническая академия была переподчинена Министерству культуры СССР.

13. 3. Организация учебного процесса и кадры

В первые послевоенные годы учебный процесс в академии на всех факультетах осуществлялся по до-военным учебным планам и программам. Однако уже в 1949 г. после известных постановлений правительства и в связи с открытием новых факультетов и кафедр была осуществлена директивная коренная перестройка учебных планов, особенно по биологическим и лесохозяйственным дисциплинам.

В апреле 1949 г. на Ученом совете и общеакадемическом партийном собрании отмечались некоторые успехи за истекшие 1,5 года по перестройке преподавания и научно-исследовательской работы на основе мичуринской биологии:

1) пересмотрены или составлены заново программы по биологическим дисциплинам;

2) переработаны или написаны заново с позиций мичуринской биологии учебники;

3) пересмотрены лекции, лабораторные и практические занятия;

4) профессорско-преподавательский состав серьезно и глубоко пополнил и углубил свои знания по мичуринской биологии и провел немалую работу по пропаганде мичуринской биологии и "Великому сталинскому плану преобразования природы";

5) перестроена работа студенческих научных кружков;

6) оказана значительная помощь лесному хозяйству переподготовкой большой группы специалистов для степного лесоразведения. К тому времени не шестимесячных курсах ЛТА уже проходили обучение 125 работников лесхозов и лесозащитных станций, имеющих большой опыт полезащитного лесоразведения.

Однако было подчеркнуто, что перестройка учебного процесса еще идет медленно. Некоторые кафедры все еще находились в стороне от практических задач степного лесоразведения и при этом не проявлялось должной инициативы в разрешении многих насущных вопросов лесоводства. Кафедры не занимались разработкой новых типов смешения древесных и кустарниковых пород для степного лесоразведения. Недостаточно внимания уделялось ускоренному выращиванию отдельных древесных и кустарниковых пород, способам хранения и транспортировки больших партий желудей для гнездовых посевов. Разрабатываемая на лесохозяйственном факультете тема "Биология леса" в своей постановке не будила творческой мысли по

преобразованию природы, а лишь пассивно фиксировала совершающиеся в природе явления. Кафедры лесных культур, энтомологии, морфологии и систематики растений и др. не проявляли инициативы по установлению тесных связей с производством по защитному лесоразведению.

В этот период по всем специальностям ощущался острейший недостаток или полное отсутствие учебников и учебных пособий.

Фактически заново формировался в первые послевоенные годы и профессорско-преподавательский состав. В 1945/46 учебном году в академии работало только 18 профессоров. На лесохозяйственном факультете один за другим ушли из жизни выдающиеся ученые-профессора: М.Е. Ткаченко (декабрь 1950 г.), С.И. Ванин (февраль 1951 г.), М.Н. Римский-Корсаков (март 1951 г.), Г.Г. Доппельмаир (июнь 1952 г.).

В течение 1946-1950 гг. количество докторов наук в академии увеличилось с 16 до 26 чел., а кандидатов - с 41 до 93. Докторские диссертации защитили А.К. Славянский, П.Л. Богданов, А.Н. Митинский, С.Я. Коротов, А.Э. Грубе, И.С. Прохорчук и др. За тот же период кандидатами наук стали С.М. Гуль, Б.Г. Залегаллер, А.Н. Носов, В.И. Рубцов, И.С. Хуторщикова, А.Г. Митин, Т.С. Кашнов, В.А. Куликов, П.Я. Нечуялов и др. К заведованию кафедрами пришли П.Я. Нечуялов, И.А. Лавров, И.Н. Никитин и др.

Кратковременной и драматичной была работа проф. И.С. Мелехова, ученика проф. М.Е. Ткаченко и его преемника на кафедре общего лесоводства. Увольнение его из академии в начале августа 1952 г. без всяких причин только что заступившим в должность директора академии бывшего заместителя директора Архангельского лесотехнического института проф. В.М. Никитина осталось позорным пятном на его репутации и репутации бывшего начальника Главного управления лесотехнических и лесохозяйственных высших учебных заведений проф. В.Г. Нестерова. Несмотря на "жесточайшие пре-

пятствия" проф. И.С. Мелехову все же удалось выпустить второе издание учебника М.Е. Ткаченко "Общее лесоводство", правда, под грифом учебного пособия.

Учебником было признано "Общее лесоводство" самого В.Г. Нестерова. Книга М.Е. Ткаченко, благодаря И.С. Мелехову, стала эпохальным явлением в нашей лесохозяйственной литературе и гордостью Лесотехнической академии. "Я как мог выполнил свой долг", - писал И.С. Мелехов в 1993 г. в своих воспоминаниях.

Академия и лесная общественность всегда торжественно отмечали юбилеи своих маститых ученых-профессоров (45 лет работы в ЛТА Н.В. Третьякова в 1950 г., 60-летие проф. В.В. Огиевского и 50-летие проф. Б.С. Петрова в 1953 г. и др.). Особенно торжественно было отмечено 70-летие со дня рождения проф. М.Е. Ткаченко в 1948 г. В адрес юбиляра было получено более 300 приветственных адресов и телеграмм, в том числе от президента АН СССР С.И. Вавилова, заместителя министра высшего образования, министра лесного хозяйства и лесной промышленности СССР.

Сам юбиляр М.Е. Ткаченко на страницах газеты "Лесная правда" обратился с напутствием к студенческой молодежи "Моим молодым друзьям". В ней он, в частности, отметил: "Я всегда помнил, что положение профессора в вузе с такими славными традициями ко многому обязывает".

За выслугу лет и безупречную работу Указом Президента Верховного Совета СССР от 16 октября 1951 г. 37 преподавателей академии были награждены высокими правительственные наградами, в том числе орденом Ленина П.Л. Богданов, М.Н. Римский-Корсаков, С.А. Рейнберг, О.Ю. Адеркас, К.М. Ашkenази, А.К. Митропольский, Д.В. Тищенко и В.И. Трошихин. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены 8 чел., орденом "Знак Почета" - 21 чел., медалями - 14 чел.

Количество аспирантов в академии увеличилось в период 1946-1951 гг. с 4 до 104.

13. 4. Приемы и выпуски специалистов

Регулярные занятия со студентами в Лесотехнической академии были возобновлены 1 сентября 1945 г. К этому времени в академии насчитывалось 565 студентов. Первый прием студентов на 1 курс состоялся летом 1946 г., было принято 400 чел. Новый факультет - озеленения городов и населенных мест (ОГиНМ) - в 1946 г. принял на 1 курс 70 чел. В 1946/47 учебном году значилось 1 026 студентов. Уже к 1951 г. количество студентов превысило довоенный уровень.

Больше всего студентов обучалось на лесохозяйственном факультете (ЛХФ). Так, к началу 1948/49 учебного года на нем занималось 449 студентов, на химико-технологическом - 404, на лесоинженерном - 399, на факультете механической технологии древесины - 382, число студентов на других факультетах было еще меньше.

Первый выпуск состоялся в 1946 г. - 71 чел. Лесохозяйственный факультет в 1949 г. окончили 49 чел., в 1950 г. - уже 90.

Острейшую нехватку специалистов после войны ощущала лесная промышленность, особенно лесозаготовительная. В 1952-1953 гг. 50 % директоров леспромхозов имели лишь низшее лесное образование, 50 % главных инженеров, 2/3 техноруков и около 5/6 начальников лесопунктов не имели специального лесного образования. В 1950-1953 гг. все лесотехнические вузы СССР подготовили 5 395 инженеров лесного хозяйства, а лесоинженеров - всего 1 531, т. е. в 3 раза меньше. Лесоинженерный факультет (ЛИФ) академии за 25 лет (1929-1954) подготовил 1800 лесоинженеров. Надо было срочно увеличить выпуск этих специалистов. Были

приняты специальные постановления правительства. 19 ноября 1953 г. на общеакадемическом партийном собрании был обсужден вопрос расширения подготовки лесоинженеров. На лесоинженером факультете к тому времени имелось 11 кафедр, 110 преподавателей и научных сотрудников, около 1300 студентов. Начиная с 1949-1950 гг. прием на 1 курс лесоинженерного факультета составлял 200-250 чел. Были организованы 3 отделения: механизации лесоразработок, сухопутного и водного транспорта леса и лесоэксплуатационное. На последнее, новое трехгодичное отделение уже в 1954 г. был сделан первый прием студентов.

На добровольной основе в 1953 г. 53 студента II курса ЛХФ были переведены на ЛИФ.

В первое послевоенное десятилетие девять преподавателей академии защитили докторские диссертации: Б.С. Петров, В.Н. Михайлов, П.Л. Богданов, А.К. Славянский, А.Э. Грубе, Г.Д. Власов, М.С. Мовнин, С.Ф. Орлов, Т.Б. Дубяго.

Из выпускников Лесотехнической академии 1946-1953 гг. многие стали известными учеными-профессорами, внесшими большой вклад в развитие отечественной лесной науки, в подготовку кадров: Д.П. Столяров, А.С. Мурахтанов, А.И. Матвиевский, В.С. Тришин, И.В. Шутов, Е.С. Арцыбашев, Е.Л. Маслаков, О.А. Катаев, А.И. Киприянов, Е.Л. Ярославцев и многие другие. Выпускник 1952 г. В.С. Романов работал директором Беловежской пущи, заместителем министра лесного хозяйства Белоруссии, директором Белорусского технологического института и сегодня является профессором этого института.

13. 5. Научные труды и учебники

Уже в 1947 г. издательством Лесотехнической академии был возобновлен выпуск "Научных трудов": вышли № 60, 61 и 62. В них были опубликованы результаты исследований в конце войны и в 1946-1947 гг. Наиболее существенными и важными законченными научно-исследовательскими работами 1946-1947 гг. были следующие:

М.Е. Ткаченко. Принципы лесного хозяйства послевоенного периода;

С.Ф. Орлов. Новые конструкции газогенераторных установок для автомашин и передвижных электростанций;

А.К. Славянский. Форпиролиз древесины;

Д.В. Тищенко. Действие хлора на терпены; Синтез труднодоступных и новых производных на основе хлорпенов;

А.Н. Песоцкий. Конвейерный многопоставочный способ распиловки короткого тонкомера;

М.Е. Ткаченко (с сотрудниками). Составление методики карты лесов;

С.И. Ванин. Исследование токсичных свойств фитонцидов и некоторых растительных экстрактов в отношении грибов;

И.Д. Колобов. Применение бросовой трелевки легкими лебедками;

А.К. Сузи. Влияние концентрации водородных ионов на свойства kleев и зажигательных масс в спичечном производстве.

Ответственным редактором "Научных трудов" № 61-70 (1947-1950) был директор академии доц. М.И. Салтыков.

В выпуске № 61 (1947) в числе 11 статей опубликованы работы С.Ф. Орлова "Основные параметры трелевочного трактора", М.И. Салтыкова "Механизация трудоемких и тяжелых работ в лесной промышленности в послевоенной сталинской пятилетке". В разделе "Хроника" помещена рецензия Н.В. Третьякова и П.Н. Тальмана на 3-е издание учебника М.Н. Римского-Корсакова "Лесная энтомология". Отдавая дань "борьбе с космополитизмом", основное замечание рецензентов касалось того, что "учебник не свободен от низкопоклонства перед иностранницей, перегружен иностранными иллюстрациями и чрезмерным использованием иностранных авторов..."

Выпуск № 62 "Научных трудов" целиком посвящен успехам и достижениям академии к 30-летию советской власти.

Открывает сборник статья М.И. Салтыкова и М.Е. Ткаченко, посвященная истории Лесного института-Лесотехнической академии и ее влиянию на развитие естествознания, а также лесоинженерных и лесохозяйственных наук. Отмечен вклад ученых академии в подготовку лесных инженерных кадров, в развитие всех отраслей лесного комплекса.

В Лесотехнической академии за истекшие 30 лет советской власти возникли новые факультеты, новые специальности и специализации, новые научные дисциплины с новыми лабораториями и высококвалифицированными руководителями. По ряду предметов впервые подготовлены и изданы учебники, выполнен ряд научно-исследовательских работ, предопределивших научно-технический прогресс в отраслях лесного комплекса страны.

На лесохозяйственном факультете, преобразованном из старого Лесного института, были собраны крупнейшие специалисты по биологи-

ческим и лесохозяйственным дисциплинам. Существенный урон, однако, им был нанесен так называемой "борьбой на лесной фронте" в начале 30-х годов. Здесь работал акад. В.Н. СУКАЧЕВ - основоположник отечественной школы фитоценологов, выдающийся специалист в области геоботаники и истории развития растительного мира. Свой огромный опыт путешественника и теоретика Сукачев подытожил в оригинальном курсе-учебнике "Дендрология", в котором древесные породы характеризуются на фоне фитоценологической среды. Большой заслугой Сукачева являются и его успешные новаторские работы по селекции ив. Его "Руководство по исследованию типов лесов" пользовалось широкой известностью и за пределами СССР. Ряд учеников Сукачева занимали кафедры в лесных вузах. Доц. П.Л. Богданов провел большую работу по селекции тополей.

Член-корреспондент АН СССР проф. Л.А. ИВАНОВ внес крупный вклад в дело изучения фотосинтеза, транспирации и других вопросов физиологии древесных пород и обогатил научные основы подсочки сосны. Его работа о биологических основах добывания терпентина стала настольной книгой для всех работников в стране по терпентинному производству и была переведена для служебного пользования американцами на английский язык. Л.А. Иванов написал прекрасные краткие учебники для лесных вузов по анатомии, физиологии и систематике растений.

Проф. С.И. ВАНИН организовал кафедру по фитопатологии и древесиноведению, ставшую консультационным центром для производственных учреждений, и написал два учебника по каждой из названных дисциплин.

Преемник Н.А. Холодковского - заслуженный деятель науки проф. М.Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ составил вместе со своим учеником В.И. Гусевым прекрасное пособие "Определитель лесных насекомых по характеру повреждений отдельных частей растений", а вместе с другим учеником - учебник по лесной энтомологии. Из учеников М.Н. Римского-Корсакова широко известны профессора П.А. Положенцев, В.И. Гусев, П.Н. Тальман и В.Л. Кушев.

Проф. Г.Г. ДОПЕЛЬМАИР известен как организатор охотничьего хозяйства и ряда работ по изучению промысловой фауны.

Член-корреспондент АН СССР проф. И.В. ТЮРИН с успехом работал над изучением

химизма почв, внес усовершенствование в методику определения гумуса и азота, написал большую работу по природе органического вещества в почве - одну из лучших по этому вопросу в мировой литературе, издал "Курс почвоведения для лесных вузов" (1933).

Профессор геологии С.А. ЯКОВЛЕВ умел приспособлял и преподавание основ геологии, и научно-исследовательскую деятельность к профилю лесохозяйственного факультета, опубликовал интересную работу по связи типов леса с геологическими строениями местности, а также по влиянию леса на грунтовые воды.

Учебник по общему лесоводству с использованием всей отечественной и важнейшей иностранной литературы был впервые составлен кафедрой общего лесоводства под руководством проф. М.Е. ТКАЧЕНКО. Учебник переведен на английский язык и издан в Великобритании. На кафедре общего лесоводства разработаны теоретические основы концентрированных рубок, системы рубок в водоохраных лесах. Под руководством проф. М.Е. Ткаченко кафедра общего лесоводства, традиционно не снижая интереса к биологии леса, тесно увязывала свою научную и педагогическую работу с проблемой индустриализации лесного хозяйства.

Проф. Н.П. КОБРАНОВ по кафедре лесных культур явился пионером в области селекции древесных пород, одним из основоположников лесосеменного дела, выполнил прекрасные исследования по лесной методологии об ожеледи и был неизменным консультантом производства по лесокультурным вопросам. Доц. И.А. Лавров стал зачинателем механизации лесокультурных работ.

Проф. Н.В. ТРЕТЬЯКОВ, работая над методами учета запасов древесины, предложил оригинальную методику, основанную на закономерностях строения древесины как статистических совокупностей, с которыми связана изменчивость признаков, определяющих выходы сортиментов. Научные разработки Н.В. Третьякова, его учение об элементе древостоя можно характеризовать как реформу в лесной таксации. Им составлено и внедрено в производство 415 таблиц для 21 древесной породы в разных регионах страны.

На кафедре лесной таксации в ЛТА под руководством Г.Г. САМОЙЛОВИЧА развернуты работы по применению авиации в лесном хо-

зяйстве и разработке методики дешифрирования лесных аэрофотоснимков. Из сотрудников Н.В. Третьякова выделяется доц. П.Н. Горский большим опытом и критическим анализом в использовании материалов.

Факультет городского зеленого строительства, опирающийся на прекрасный дендрологический парк ЛТА и на такие жемчужины паркового ландшафтного искусства, как парки Пушкина, Петродворца, Павловска, Гатчины, при энергичном содействии доц. Т.Б. ДУБЯГО и ряда молодых сотрудников имел все данные для большого развития.

Покойный акад. Н.Н. ПАВЛОВСКИЙ организовал еще в 20-е годы превосходную лабораторию для изучения водного транспорта и ведения практических занятий по этому предмету. Это дело успешно продолжил проф. Б.Ю. КАЛИНОВИЧ. По сухопутному транспорту леса проф. Д.А. ПОПОВ впервые составил учебник для вузов "Сухопутный лесотранспорт" (1-е издание 1935 г.; 2-е - 1940 г.).

Кафедра тяговых машин под руководством доц. С.Ф. ОРЛОВА разработала для лесных условий транспортный газогенератор и трелевочный трактор, которые были приняты в серийное производство.

Руководимая проф. К.М. АШКЕНАЗИ кафедра механизации лесоразработок изучила эффективность электрификации лесоразработок, внесла ряд рационализаторских предложений в конструкцию электропилы, станков для распиловки долготы на короткие отрезы, для окорки крепежного леса и сортиментов целлюлозно-бумажной промышленности. Кафедра составила и издала учебник по механизации лесоразработок (1-е издание 1935 г., 2-е - 1950 г.).

Доц. А.Э. ГРУБЕ с группой сотрудников разработал такую конструкцию электропилы, которая позволяет снизить расход электроэнергии в 3 раза по сравнению с другими существующими конструкциями.

На факультете механической обработки дерева заслуженный деятель науки М.А. ДЕШЕВОЙ разработал оригинальную теорию резки древесины и опубликовал капитальный труд "Механическая технология дерева".

Книга Е.Г. КРОТОВА "Технология дерева", выдержавшая три издания, была первым научным руководством в области деревообработки. Подготовлено к изданию и другое капитальное

учебное пособие того же автора "Фанерное производство".

Проф. В.Н. МИХАЙЛОВ опубликовал первый в Союзе учебник по столярно-механическому производству (2-е издание 1947 г.), и кафедра, руководимая им, приняла участие в технико-экономическом обследовании мебельных предприятий страны, а также в разработке конструкций деталей и щитов, процессов клейки и отделки для внутреннего оборудования Дворца Советов в Москве.

Д-р техн. наук С.Н. СЕЛЮГИН впервые в Союзе составил курс "Сушка древесины" (два издания, 3-е - в 1949 г.).

На химико-технологическом факультете не мало сделали член-корреспондент АН СССР Н.И. Никитин, профессора В.Н. Крестинский, Д.В. Тищенко, Н.Н. Непенин, С.А. Фотиев, В.И. Шарков, доценты Ф.Т. Солодкий, А.К. Славянский и др. Н.И. НИКИТИН по праву может быть признан одним из пионеров отечественной лесохимии. Некоторые его работы были использованы целлюлозной промышленностью. Он опубликовал первое в России оригинальное учебное руководство "Коллоидные растворы и эфиры целлюлозы" и два учебных руководства вместе с рядом научных сотрудников ЛТА.

Покойный проф. В.Н. КРЕСТИНСКИЙ много сделал по выяснению химической природы скипидаров. В то время как проф. Л.А. Иванов в ЛТА помогал развитию отечественного терпентинного производства биологическими исследованиями, проф. Крестинский и его ученики оказали тому же производству значительную помощь физико-химическими исследованиями. После смерти В.Н. Крестинского энергичная работа на кафедре органической химии продолжена под руководство химика высокой культуры проф. Д.В. ТИЩЕНКО, который развернул большую работу в период Великой Отечественной войны и продолжал с неиссякаемой энергией работать и руководить работой группы своих сотрудников.

Кафедра целлюлозно-бумажного производства систематически помогала проектированию и строительству крупнейших, построенных по последнему слову техники, Соликамского и Архангельского комбинатов. Эта кафедра много и с успехом поработала над созданием учебной литературы. Проф. С.А. ФОТИЕВУ с сотрудниками принадлежит многотомное фундамен-

тальное издание "Технология бумаги". Проф. Н.Н. Непенин опубликовал учебник "Производство целлюлозы" (1940), в котором отражены впервые новейшие отечественные достижения.

Питомец ЛТА, лауреат Сталинской премии проф. В.И. ШАРКОВ организовал не только первую в СССР кафедру гидролизных производств, но и первый в Союзе научно-исследовательский институт гидролизной и сульфитно-спиртовой промышленности, который, по выражению члена правительства А.И. Микояна, является "из всех лесохимий самой большой химией". В.И. Шарков написал учебное пособие "Гидролизное производство".

Доц. Ф.Т. СОЛОДКИЙ разработал упрощенную технологию производства из хвои витаминов, оригинальный способ получения фитосинтеза, применяемого в медицине.

Лауреат Сталинской премии доц. А.А. ЛИВЕРОВСКИЙ участвовал в разработке методики улавливания уксусной кислоты как побочного продукта на разных крупных заводах. Под его руководством была организована первая в стране станция по производству полуфабрикатов уксусной кислоты. Доц. А.К. СЛАВЯНСКИЙ в течение ряда лет работал над новым оригинальным методом термической переработки древесины.

В царской России отсутствие специалистов по лесной экономике было следствием общей отсталости и дефекта самого образования, на что почти сто лет тому назад указывал Н.В. Шелгунов. Лесоэкономического образования нет ни в США, ни в других капиталистических странах. Оно осуществлено организацией особого факультета в ЛТА. Научные сотрудники этого факультета И.С. Прохорчук, С.А. Богословский, Э.П. Креслин в период борьбы на теоретическом фронте активно участвовали в разгроме реакционных основ буржуазной экономики лесного хозяйства. (Это была позорная для ученых-экономистов "борьба" с классическими постулатами лесоводства и его проводниками - проф. М.М. Орловым и покойным уже тогда Г.Ф. Морзовым). Проф. С.А. БОГОСЛОВСКИЙ с сотрудниками составили первые пособия по лесной экономике и основам "советского" лесоустройства. Его преемник доц. А.А. БАЙТИН с сотрудниками стали авторами первого "советского" учебника по лесоустройству.

Большую работу по составлению курса экономики лесной промышленности осуществил

проф. И.С. ПРОХОРЧУК. Проф. Л.В. ВАСИЛЬЕВ стал автором учебника по "Экономике, организации труда и технормированию". Проф. С.А. РЕЙНБЕРГ издал учебники "Внешняя торговля лесом" и "Складское хозяйство".

В сборник "Научных трудов" академии № 62 (1947 г.) вошли доклады ведущих ученых академии по результатам научно-технической конференции, состоявшейся 18-19 ноября 1947 г., в том числе:

М.Е. Ткаченко. Основные достижения лесоводов в СССР. (Среди прочего, проф. М.Е. Ткаченко отметил в своей статье борьбу Н.В. Шелгунова против "сосновой метафизики", импорта схоластических зарубежных теорий, а также борьбу А.Ф. Рудзкого с "неметчиной");

А.А. Байтин. Советское лесное хозяйство за 30 лет;

Н.И. Никитин. Успехи советской химии в лесном деле;

В.Н. Михайлов. Развитие деревообрабатывающей промышленности в СССР;

Н.Н. Непенин. Развитие целлюлозно-бумажной промышленности в СССР;

С.А. Рейнберг. Советская внешняя торговля лесом за 30 лет.

Выпуск № 63 (1948) "Научных трудов" содержит 16 статей преимущественно лесотехнического профиля, а в "Хронике" - статью Н.И. Никитина, посвященную 65-летию со дня рождения и памяти проф. Н.П. Кобранова.

Очередной, 64-й (1948) выпуск "Научных трудов" целиком посвящен 50-летию непрерывной работы в академии члена-корреспондента АН СССР Л.А. Иванова.

Выпуск № 65 за 1949 г. содержит 20 научных статей преимущественно лесотехнического профиля. Кроме того, одна статья посвящена 65-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности проф. Н.Н. Непенина, а другая - проф. С.И. Ванину в связи с присвоением ему почетного звания заслуженного деятеля науки и техники.

Выпуск № 66 (1949) посвящен вкладу ученых академии в выполнение "сталинского плана преобразования природы". В нем помещены 16 статей ученых лесохозяйственного факультета, а также вступительная статья М.И. Салтыкова "За активное участие в выполнении великого сталинского плана преобразования природы".

Выпуск № 67 (1949), кроме 21 научной статьи, в хронике содержит две статьи, посвященные А.К. Митропольскому и 75-летию со дня рождения проф. М.Н. Римского-Корсакова.

Из 22 статей "Научных трудов" № 68 за 1950 г. 14 относятся к разделу "Лесоводство и механизация лесокультурных работ", по 3 - к механической и химической переработке древесины. В разделе "Хроника" помещены статьи, посвященные 70-летию со дня рождения проф. М.Е. Ткаченко, 60-летию со дня рождения доц. Н.П. Каменева и памяти проф. Б.Ю. Калиновича (1887-1949).

В 1950 г. вышли еще два выпуска "Научных трудов" - № 69 и 70. По содержанию они имели смешанный характер, кроме того, они содержат статьи, посвященные юбилейным датам крупнейших ученых академии: 70-летию акад. В.Н. Сукачева, 60-летию чл.-кор. Н.И. Никитина, 60-летию проф. В.Н. Михайлова.

Лауреатом Сталинской премии в 1949 г. стал проф. С.И. Ванин за научные исследования в области строения и физико-механических свойств древесины, обобщенных в учебнике "Древесиноведение". Этому событию в № 69 "Научных трудов" посвящена статья Д.В. Соколова.

Очередной выпуск "Научных трудов" № 71 вышел из печати лишь в 1953 г., т. е. спустя 2 года после № 70. В нем помещены статьи по результатам исследования 1951 г.

Послевоенные 1946-1953 гг. в научном плане для академии были ознаменованы выходом из печати и целого ряда капитальных учебников по важнейшим научным специальным дисциплинам:

П.Л. Богданов. Ботаника (1950);

В.В. Огневский и др. Лесные культуры (1949);

Г.Г. Самойлович. Применение авиации и аэрофотосъемки в лесном хозяйстве (1953);

М.Е. Ткаченко. Общее лесоводство (1952, 2-е издание);

С.А. Рейнберг. Складское дело (1952);

А.А. Байтин и др. Основы лесоустройства (1950);

С.Н. Селюгин. Сушка древесины, (1949, 3-е издание);

В.Н. Михайлов. Столярно-механические производства (1947, 1951);

К.М. Ашкенази. Механизация лесоразработок (1949, 3-е издание).

Кроме этого, центральными издательствами были опубликованы научные монографии:

Н.И. Никитин. Химия древесины (1951);

М.Н. Римский-Корсаков. Определитель лесных насекомых (1951, 3-е издание).

После 20-летнего перерыва в 1950 г. вышло в свет 7-е издание "Учения о лесе" Г.Ф. Морозова. В том же году была опубликована монография Н.О. Соколова "Карельская береза".

Как уже было отмечено выше, ученые академии активно включились в выполнение плана преобразования природы. Так, уже в 1949 г. около 50 преподавателей и студентов академии приняли участие в проектировании государственной лесозащитной полосы Пенза-Каменск. Значительная часть студентов III-IV курсов лесохозяйственного факультета проходили производственную практику в степных лесхозах и на

лесозащитных станциях. По гнездовому типу лесных культур акад. Т.Д. Лысенко кафедра лесных культур в Охтинском и Лисинском учебно-опытных лесхозах создала 60 га культур.

План научно-исследовательских работ академии по докладу директора М.И. Салтыкова был обсужден на коллегии Министерства высшего образования СССР. Положительно отмечены разработки ученых академии по конструкции трелевочных тракторов, созданию газогенераторных установок, лесопильной рамы, а также ряд работ по лесохимии. Подчеркнуто недостаточное внимание развитию научно-исследовательских работ в области мичуринской биологии.

13. 6. Директора академии и их заместители

В первые два послевоенные годы академию возглавлял директор М.Ф. МАЛЮКОВ, на плечи которого легли не только тяжелейшие условия работы в блокадном Ленинграде, но и самые трудные первые заботы по восстановлению академии и организации учебного процесса. В 1935 г. он окончил Ленинградский институт инженеров промышленного транспорта, с 1938 по 1947 г. был директором Лесотехнической академии.

В течение 1947-1952 гг. директором академии был ее воспитанник, бывший нарком лесной промышленности СССР доц. М.И. САЛТЫКОВ. Заместителями его по учебной работе были проф. И.С. Прохорчук (с 1947 г.), по научной работе - проф. С.Я. Коротов, а по административно-хозяйственной работе - А.М. Иванов. Директорами Всесоюзного заочного лесотехнического института в эти годы (с 1949 г.) был Г. НИКИФОРОВ (с января 1949 г.) и П.Е. ОСИПОВ (с 1953 г.). С сентября 1952 г. директором академии был назначен проф. В.М. НИКИТИН, его заместителем по учебной работе - проф. Г. Д. Власов.

М.И. Салтыков с поста директора академии был снят по решению партийных органов и исключен из членов ВКП(б), как официально было объявлено, в связи с "ленинградским делом", возбужденном против партийного и советского руководства г. Ленинграда и Ленинградской области.

На отчетно-выборном партийном собрании академии, состоявшемся 2-3 сентября 1952 г., в адрес бывшего директора академии в докладе

секретаря парткома В.Г. Кочегарова постфактум прозвучали обвинения: "Бывший директор, создавая шумиху вокруг ряда работ, в которых он принимал участие, с целью создания для себя дутого авторитета, мешал ученым академии в их борьбе за технический прогресс... За примиренческое отношение и потворство непартийным и антигосударственным действиям бывший директор Салтыков и его прислужники сняты с работы руководящими партийными органами...".

Из выступления доц. С.В. Малышева: "...Салтыков зажимал и глушил критику и самокритику, неправильно подбирал кадры, игнорировал партийную организацию, занимался самовосхвалением. На справедливую критику содружества ученых академии с производственниками со страниц "Лесной правды" ответил злобной клеветой на партийные органы. Однако члены парткома не дали должного отпора антипартийным действиям Салтыкова...".

Как бы то ни было, но сегодня, спустя десятилетия, о М.И. Салтыкове, как директоре академии, сохраняется добрая память в сердцах его коллег-преподавателей и выпускников тех лет. Именно при Салтыкове Лесотехническая академия быстро достигла показателей довоенного уровня, был не просто отремонтирован, но вос создан заново прекрасный актовый зал во втором учебном корпусе, было принято правительственные постановление о праздновании 150-летия со дня основания академии, построено

современное общежитие № 4 по ул. Новороссийской.

Очень тепло отзывался в своих воспоминаниях о Салтыкове хорошо знавший его академик ВАСХНИЛ И.С. Мелехов. Небольшой очерк в воспоминаниях назван "Гроза над Салтыковым":

Докт. М. И. Салтыков,
директор Лесотехнической академии (1947-1952)

"Директор академии Михаил Иванович Салтыков был человеком энергичным, обладал живым, общительным характером. Питомец академии, он пришел сюда с поста союзного наркома (министра) лесной промышленности. Привыкший к широкомасштабным действиям, он и в ЛТА пытался действовать масштабно, с размахом. Механизм послевоенного восстановления академии начал четко работать. Поступали ощущимые средства. Помогали прежние наркомовские связи в Москве и Ленинграде. Особенно трудной была кадровая политика. Возместить нанесенные потери сразу было невозможно. М.И. Салтыков понимал, что здесь нельзя идти по пути механического, случайного замещения вакансий, нужен качественный рост. Поэтому он не пренебрег традициями академии, пользовался советами уцелевших профессоров, прибегал к их активной помощи. Большое внимание

уделялось укреплению авторитета академии среди студенчества и не только учебными, но и спортивными делами. Наркомы "салтыковского" поколения особенно увлекались футболом как болельщики и как активные покровители своих ведомственных команд.

М.И. Салтыков довольно быстро создал в Лесотехнической академии спортивный стадион и не плохую футбольную команду, завоевавшую авторитет среди ленинградских команд.

Конечно, как и все директора того времени, Салтыков был во многом зависим от высокого начальства. И эту роль, как мы уже видели на примере лысенковщины, он старался выполнять усердно. Особенно настойчиво, хотя и не особенно успешно, директор ЛТА поддержал доцента П.Н. Тальмана в его попытках защитить "докторскую" пролысенковскую диссертацию. Справедливо ради отметим, что он и переживал за свои некоторые перехлесты в нападках на отдельных профессоров (особенно на М.Е. Ткаченко), не признававших Тальмана. И в то же время М.И. Салтыков проявлял большую самостоятельность, инициативу и настойчивость в своих просьбах и требованиях к московскому начальству в деле оказания помощи Лесотехнической академии. И эти его требования были не безуспешными. Такой директор был благод для Лесотехнической академии, был нужен ей особенно в то грустное послевоенное время. Перед академией открывались новые горизонты.

Но вскоре над головой М.И. Салтыкова грянул гром, разразившийся трагедией для него самого и для академии в целом.

На пост первого секретаря Ленинградского обкома партии пришел с Урала В.М. Андрианов. Во время войны он был секретарем Свердловского обкома. М.И. Салтыков был наделен тогда высокими правами Уполномоченного Комитета обороны и, приехав в Свердловск, нашел какие-то недостатки в работе Андрианова. И вот теперь роли переменились: Андрианов - первый и всемирный человек в Ленинграде, Салтыков - подчиненный. Так характеризовали бывалые люди складывавшуюся ситуацию. Не будем входить в предположения. Посмотрим в лицо фактам.

М.И. Салтыков был снят с работы, исключен из партии, ошельмован, вместе с ним пострадал ряд сотрудников академии. В числе их оказался профессор С.Я. Коротов - крупный специалист в области лесохимии. Он поехал в Архангельск.

Работал в Архангельском стационаре Академии наук СССР (с ним мне довелось там работать). Через несколько лет он вернулся в Лесотехническую академию.

Кампания против М.И. Салтыкова была жесткой, носила грубые формы... приехавший в ЛТА Ф.Р. Козлов, бывший тогда 2-м секретарем обкома (а может быть он оставался еще 1-м секретарем горкома - точно не помню), на партийном собрании громил М.И. Салтыкова в самых грубых выражениях. Салтыкова на собрании не было. Особенно запомнилось часто употребляемое слово "хапнуть", но в чем это выражалось, как-то не было ясно, если не считать обвинения, что он имел квартиру в Москве. Но в квартире-то могли жить его родные, не поехавшие в Ленинград (так кажется и было). Погромная речь Ф. Козлова с каскадом оскорбительных эпите-

тов в адрес Салтыкова и о потере бдительности в академии продолжалась долго. В прениях активисты выступали в унисон Козлову, руководители парткома каялись в своих грехах - в своей слепоте и доверчивости к Салтыкову, заверяли, что теперь они прозрели и знают, как себя вести дальше. Настроение в зале было подавленным. Расходились с тяжелым чувством.

М.И. Салтыков в дальнейшем работал мастером на московском мебельно-сборочном комбинате. ...Много лет спустя... он был реабилитирован, имел звание профессора, успешно работал в Государственном координационном комитете по науке и технике СССР, возглавляя лесной отдел. Кроме того, некоторое время руководил кафедрой экономики лесной промышленности в Московском лесотехническом институте" (Мелехов, 1993, с. 67-69).

13. 7. 150-летие со дня основания Лесотехнической академии

Уже в октябре 1949 г. на Ученом совете академии был рассмотрен вопрос о подготовке к 150-летнему юбилею академии.

Указом Президиума Верховного Совета от 15 октября 1953 г. "В ознаменование 150-летнего юбилея и учтивая заслуги в деле подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства" Ленинградская лесотехническая академия им. С.М. Кирова была награждена орденом Ленина. 16 октября 1953 г. в актовом зале состоялся многолюдный митинг студентов, сотрудников и преподавателей. В юбилейном году академия получила ряд дополнительных ассигнований, что позволило расширить ее учебную, научную и хозяйственную базу. Приказом министра культуры СССР от 20 октября 1953 г. Лесотехнической академии было выделено 2 млн. руб. на благоустройство парка. В 1954 г. предусматривалось выделение 1 млн. руб. на приобретение учебного и хозяйственного оборудования и мягкого инвентаря. Кроме того, в ближайшие годы предусматривалось строительство жилого дома для профессоров и преподавателей на 100 квартир, двух студенческих общежитий на 600 мест. К физкультурному павильону намечалось пристроить зал и водный бассейн. Преду-

сматривалось также строительство столовой и клуба для студентов и преподавателей. Все эти решения были ранее подготовлены и согласованы в правительстве бывшим директором академии М.И. Салтыковым. Почти все, что предусматривалось, было выполнено в последующие годы.

В ноябре 1953 г. проф. С.А. Яковлев в связи с 75-летием со дня рождения был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в декабре того же года новый заведующий кафедрой общего лесоводства проф. М.В. Колпиков "за заслуги в деле подготовки специалистов высокой квалификации для народного хозяйства" был награжден орденом Ленина.

31 октября 1953 г. в Выборгском Дворце культуры г. Ленинграда на торжественном собрании представителям академии был вручен орден Ленина.

В связи с юбилеем по представлению руководства академии и местных партийных и советских органов большая группа преподавателей была награждена орденами и медалями СССР. В том числе орденом Ленина был награжден проф. Д.А. Попов, орденом Трудового Красного Знамени - профессора А.Н. Песоцкий и Н.Н. Непенин, доц. Н.П. Каменев.